ОБЗОР САМИЗДАТА ИНТЕРВЬЮ С ОЛЕГОМ МЕДВЕДЕВЫМ ТЕКСТЫ

ИЗ АРМЕЙСКИХ ДНЕВНИКОВ ЛИТЕРАТУРА ОБЗОР МАГНИТОАЛЬБОМОВ ИНТЕРВЬЮ С ДМБ 99

СИБИРСКИЙ ТРАКТ

№ 2

БЛОКПОСТ [illegible] СТРАНА АБХАЗИЯ ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ: ВОЙНА

ЗАЧЕМ НАМ ЭТО НАДО - II

...Можно было обойтись и без утомительной вступительной заметки. Можно. Но если нам так хочется – кто запретит?
Мы еще не сошли с ума и осознали тот простой факт, что тема этого номера не является классической самиздатской темой. То есть писали, конечно, и здорово писали – достаточно вспомнить номер "Свободного слова", что вышел после начала войны в Чечне или рассказ "Ямал" во втором номере "Вуглускра". Но писали так, что армия, военные, оружие объявлялось злом тотальным и иррациональным. Мы не спорим. Просто мы видели – и видим – это с другого боку.

" - Вот интересно, - думал я, направляясь в сторону дома, - а если бы я этому лейтенанту втирать стал, что существует целая культура, о которой он ни черта не знает, он бы мне поверил? Если бы я привел его к себе домой и показал целый стеллаж с книгами, газетами, журналами, из которых следует, что во второй половине XX столетия в нашей стране родилась и умерла практически целая цивилизация со своими законами, религией, философией, иерархией и системой ценностей. Цивилизация, о которой он не знал, лишь видел, возможно, некоторых ее представителей, но считал их просто мудаками с булавками на куртках".

"Алеф?" - "Прогулки раненых", номер два.

Отчетливо представляя каждого, к кому попал первый номер нашего журнала, мы примерно знаем и тех, к кому попадет и номер второй. Поэтому в приведенном отрывке достаточно заменить слово "умерла" на "существует", "булавки на куртках" на "звезды на погонах", "лейтенанта" на "читателя" – и все, что мы хотели сказать, будет сказано.
Попытки опровергнуть или подтвердить высказанные в номере суждения отправляйте в письменном виде. Адрес – на последней странице.

ИНТЕРВЬЮ С ДМБ-99

ПРЕДИСЛОВИЕ. Отслужив несколько месяцев, встречаю я на улице старого приятеля. Поздоровались, конечно же, а после второй бутылки стал он у меня допытываться – кто такие солдаты, на что они похожи внешне и мыслящие ли вообще это существа. Человек, блин, с университетским образованием, а представления о тех, кто в сапогах, были у него на уровне бабы Тосиных рассуждений о гуманоидах. "Издевается", - подумал Штирлиц. Но пастор Шлаг не издевался. Он просто был бесконечно далек от такой формы существования как армия. Да что там пастор! Французы, мать их итит, культурнейшая нация, а какие картины рисовались в мозгах их в 1812 году при слове "казак"! Я думаю, что приятель мой не одинок в своем видении рядовых и сержантов, а значит, подобное интервью отнюдь не бесполезно.

Беседовали: старший лейтенант Митяй Ъ., ефрейтор Виталий Е. и рядовые Алексей К. и Роман Ш. – все ДМБ весна-99.

М: *- Что ты думаешь об уклонистах – по идее (пацифисты, хиппи, на религиозной почве, альтернативщики всякие) и уклонистах по жизни (дети начальства, новых русских), которые просто "отмазываются"?*

А: - Я, в общем-то, их не осуждаю. У кого была возможность уклониться от армии...

Р: - Сейчас же другое время. Это раньше осуждалось, а сейчас - наоборот.

А: - У многих вот, у религиозных этих, убеждения эти просто как отмазка – "мне оружие нельзя держать, служить я не буду". А многие просто религию принимали уже здесь.

М: - В армии?

А: - Да, смотря на кого-то.

М: *- Нет, это другое. Главное, что они уже здесь, а то, что приняли – дело второе. Кстати, почему вы их "исусами" кличете?*

Р: - Исусы – они исусы и есть.

М: *- А ты, В. что молчишь? Ты как относишься?*

В: (медленно, взвешивая каждое слово) – Отрицательно. Особенно к тем, кто откупается.

М: *- Почему?*

В: - Воспитание у них такое. Они не только от армии "мажутся", они потом будут "мазаться" от работы. У них другой стиль поведения... общие интересы

какие-то – здесь все "мажутся", значит, и мы будем «мазаться»...

А: (перебивает) – Ну, от работы они будут мазаться, это будет уже, как говорится, их...

В: (все так же методично) – А какой от них тогда в общество будет вклад...

А: - А люди, работающие на ЧП – какой от них вклад в общество?

В; (все так же) - ...если они будут постоянно сидеть где-то в парке, пить пиво, обсуждать артистов и тряпки?

Р: - А другие копейки зарабатывать.

В: - А что дальше? – через 10 лет, через там, не знаю...

М: - Но, если ты пошел в армию, то это совсем не гарантирует того, что ты будешь полезным гражданином общества.

Р: - Га! Да!

В: - Ну, какой-то вклад он внесет, а мне кажется, что в армии он может измениться... на какой-то процент, может быть на 100%. Может, армия действительно сделает из него человека.

М: - Все-таки: если парень в самом деле не "косит", а нельзя ему – религия жесткая или пацифист не липовый, то как?

В: - Есть такие части, где можно им служить. Но, действительно, таких частей некоторым и не найти, а некоторых не поймут вышестоящие люди в погонах. Надо к каждому относиться индивидуально, а не как у нас – скопом. Ну, а некоторые есть... (усмехается), это уже – черт его знает...

М: - Что ты думаешь о дезертирах.

В: - О дезертирах... Дезертиры бывают разные.

М: - Конечно. Бывают такие, которых...

В: (продолжает мысль) – Вынуждают. Которых не понимает военное начальство, которым не дают жить. А бывают дезертиры, которые действительно не хотят служить... Но, мне кажется, что больше таких, которым не дают служить. Потому что, когда с обстановкой армейской парень смиряется – учебку прошел, еще что-то прошел, а если ему уже не дают жить, то ему ничего не остается, как... Так что к дезертирам можно относиться только... (с нажимом) положительно. Надо просто узнать причину.

А: - Надо его понять – как он пошел на это.

В: - Может даже побывать на его месте.

М: - Ну знаете, если всем бывать в шкуре дезертира... Кстати, А., ты же, если коснуться начала твоей службы...

А: (настороженно) - Но.

М: - Ты же бегал, полгода дома жил.

А: - Но.

М: - И к тебе с пониманием отнеслись.

А: - Не все. Кто-то, конечно...

М: - Как у тебя проходил процесс возвращения?

А: - Худо, наверное... Тем более в ту же часть.

М: - Коллектив тебя как воспринял?

А: - Ну, я говорю, что какая-то часть восприняла... более спокойно.

М: - Те, что сами по характеру более спокойные солдаты.

А: - Да. А другая часть... (резко выпаливает) как будто бы они от этого пострадали.

М: - Психологически было тяжело.

А: - Да, это конечно...

М: - И сколько ты заново вживался в коллектив?

А: - Даже не знаю... даже... Ну, может, с месяц.

М: - А если б можно было прокрутить все назад – ты так же бы поступил?

А: (молчит).

М: - Проехали. Встречал ли ты в армии людей, которые пришли сознательно и добровольно, для того, чтобы служить из идейных соображений (патриоты, казаки)? Как ты думаешь, почему служат офицеры, прапорщики – на гражданке ведь зачастую заведомо лучше.

А: - Насчет офицеров и прапорщиков: я многих офицеров встречал, которые пожалели, что они пошли в военное училище. А насчет солдат-патриотов – по-моему, в армии нет таких людей. На гражданке-то я слышал, встречал людей таких, что в армию сами двинули – мол, как так - не послужить? - дед служил, отец служил, братья тоже. А в армии я уже такого не слышал. Тем более, когда он еще в ВШМС'е, то первые месяцы службы об этом и речи быть не может, по-моему – ясный день. Потому что одна мысль: как бы это... "зашарить". Там, тем более, много такого народу, что начинает "шарить" в первый же день. То есть, поняв, куда они попали, они начинают: "Вот то болит, это болит".

М: - То есть, на гражданке все видится в розовом свете.

А: - Да.

М: - А ты, В., не встречал идейных солдат?

В: - Ну, я встречал такое, что идут служить потому, что, если уж служить, так лучше сразу, чем потом. Ну, и такие, которым просто некуда было деваться.

А: - Просто не было права выбора.

Р: (мрачно) – А некоторые идут из-за того, что… или в тюрьму, или в армию.

А: (спохватывается) – Да! Таких, кстати, их много. Даже дома – вот те, что уходили раньше меня – они шли в армию, или родители пихали их в армию только для того, чтобы под статью не попасть.

М: - А из вас кто-нибудь в армию бы вернулся? Прапорщиком или контрактником, если бы на гражданке, допустим, не срослось?

А: - Не знаю.

В: - В такую я бы не пошел.

М: - Так а другой-то нет.

В: - Значит, пока лучше не станет.

А: - Да, я бы тоже.

М: - Пошел бы ты на войну? Если да, то на какую: гражданскую, отечественную, Чечня, Югославия? Мог бы ты представить себя оккупантом? Как относишься к людям, которые посылают воевать других (депутаты, генералы, президент)?

А: - Ну, насчет того, пошел бы я, если бы мне об этом мне сказали, к примеру, в Чечню или куда еще, когда я отслужил еще 2-3 месяца – может поехал бы, а сейчас уже нет. Сейчас упирался бы руками и ногами как говорится, чтоб никуда не попасть.

М: - А случись гражданская война?

А: - Ну, там бы была уже необходимость какая-то.

В: - Я бы пошел в Чечню. Я хотел пойти в Чечню, перед армией.

А: (спохватывается) – Нет, у меня поначалу были такие мысли…

М: - Тебе хотелось испытать себя?

В: - Да, я хотел почувствовать всю тяжесть… армейскую. А в Югославию я бы не пошел, потому что не знаю, за что там воюют и кто с кем. Тем более, что там воюют по-грубому. В Чечне воевали автоматами, а здесь воюют ракетами.

М: - А за что воевали в Чечне? Ты говоришь, что не знаешь, за что воюют в Югославии, а в Чечне – за что?

В: - Туда они ехали с какой целью… Ну, как говорили, - выбить боевиков, криминальный мир Чечни. Потом, как оказалось, что воевали они просто с людьми, которые защищали свою землю.

М: - Но ведь тебя лично это никак не касалось. И ты бы себя, наверняка, в какой-то степени чувствовал бы оккупантом?

В: - Нет. Я бы там служил и, может быть, даже как…

М: - То есть, позиция такая: ты бы знал, что ты оккупант и у тебя бы осознание этого с какими-то внутренними моральными убеждениями в разрез не входило бы. Получается так?

(Долгое молчание, затем удивленные смешки).

М: - А наемником, за деньги, кто-нибудь бы пошел?

(Все трое ответили отрицательно).

М: - Отношение к людям, которые бумагу подмахнули и десять тысяч солдат ушло.

В: - Плохо. Может быть, это тоже какой-то необдуманный шаг… с их стороны.

Р: - Денег побольше заработать!

М: - Хорошо. Вопрос: мог бы ты применить силу к другому человеку, и при каких обстоятельствах – самозащита, защита близких, с целью обогащения? Приходилось ли делать это раньше и изменилась ли ваша позиция в армии?

А: - Ну, в армии она, наверное, не изменилась. Мог бы применить только в случае защиты.

В: - Да, я раньше применял и учился применять силу… разумно. И армия, может быть, даже учит, когда ее применять.

М: - Интересно. По-моему, кого учит, а кого и нет. Большинство, на мой взгляд, изменяется в обратную сторону: если была крупица желания применять силу почем зря, то в армии это усугубляется.

А: - Может быть. Но если на гражданке некоторые вопросы можно было решить эффектным словом, то здесь большинство вопросов решается силой. Только силой.

В: - Такие условия… выживания.

М: - Я знаю, что в нашей части в солдатской среде верховодят "даги" – дагестанцы – мафия такая солдатская. Почему такой беспредел?

А: - В большинстве случаев получается как… Например, завязалась ссора какая-то и наехали на дагестанца, то дагестанцы, в большинстве случаев, вступятся за своего, а русские как-то… Если на них, то получается так, что дагестанцы потом толпой на кого-то там, одного, а остальные все видят и сквозь пальцы на это…

В: - Получается так, что на нас начинают давить (понижает голос) вышестоящие начальники: что же вы, русские, вы такие-сякие, а на самом деле они

негласно поддерживают такой порядок, потому что видят, что те командуют, им нравится, они видят, что русский не может. Они видят, что те заставляют себя уважать, им нравится эта дисциплина и они их поддерживают. То есть, со стороны наших... офицеров это... одобряется.

А: - Да, это действительно так. И, в общем-то, даже на какие-то должности солдатские ставят дагестанцев – якобы они как бы... могут командовать.

В: (очень тихо) – Даже случай был, когда Аскера Ш. упрашивал подполковник К.

М: - То есть?

В: - Ну... подполковник просил его, чтобы он должность принял, хотя командир полка запрещал.

А: - То есть, были такие случаи, что... почему им такая поблажка есть, именно им, в том плане, что, например, что-нибудь русский сотворит, и его за это наказывают, а им как-то все сходит с рук. И еще есть момент такой, что много русских, которые подстраиваются под дагестанцев.

В: - У них... другое воспитание, другая вера. И они очень себя уважают. По-другому воспитаны. Если у них женщины полы моют, а мужчина в это время что-то другое делает, а у нас мужик дома должен делать все и ему как бы не в падлу помыть посуду, полы там, или еще что-то сделать... постирать, а у них этого нет, у них это врожденное очень сильно. Там другие порядки в семье. И на них это в армии сказывается.

А: - Хотя, кстати, когда их много очень уж в одном коллективе и внутри этого коллетива мало русских, то получается так, что они друг друга начинают подчинять. Я сам этого не видел, но Леха вот рассказывал, что где вот их много...

В: - Они гоняют друг друга.

А: - Да, гонять начинают.

В: - А когда их мало, они объединяются. Хотя, подчас на своих родных языках друг друга не понимают.

М: - А вы чувствуете себя ущемленными?

А: - Конечно.

В: - Дома я так, конечно, к ним не относился отрицательно. Ну да – там были Чечня, “все эти чурки”, все такое – но вот так к ним не относился. Я в армию шел, думал как: Союз давно развалился и их ну никак не может быть. Ну где-то у себя там... Говорят, что их больше было и, может, когда развал Союза произошел, какое-то количество их исчезло...

А: - Не, сейчас их опять стало больше. Когда я начинал служить в нашем полку их было немного. А в ВШМС я их вообще не видел, их не было, и я тоже думал, что их нету здесь. Ну... я просто даже как-то не задумывался над этими вопросами, а сейчас вот поневоле...

(Р. и А. просят разрешения выйти покурить).

М: - В., может от себя что-нибудь скажешь?

В: - Да - то, что об армии ходит много слухов на гражданке, а они в большинстве случаев не соответствуют действительности. Армии не надо бояться. То, что неуставные взаимоотношения и дедовщина... - это все наговорено. На самом деле это просто отношения между военнослужащими. Большей частью запугивают еще дома – мамы, бабушки, ну и кто-то еще. А здесь... не так уж тяжело. И не так уже плохо.

М: - То есть, армия все-таки дает положительный жизненный импульс.

В: - Да, дает импульс. Он, может быть, до армии не знал, чем будет заниматься, а сходил в армию, пожил в таких условиях, тяжелых, чего-то был лишен и в этой обстановке... берет ключик к жизни, к стремлению к лучшему.

М: - Отношение к офицерам.

В: - Офицеры... делятся на два типа: некоторым офицерам до солдат абсолютно до фени, у них сейчас свои заботы. Во-первых, жизнь тяжелая, семья – как-то надо прокормить... Есть в армии офицеры, которых я уважаю, но их очень мало – офицеры, прапорщики... даже подполковники. Но, в основном, таких единицы. Такие офицеры, действительно, нашу армию могут поднять. Но в большем случае... некоторым уже просто надоело работать на энтузиазме, за шиш. Не за спасибо, а за... благодарность.

М: - А тех, кому до фени – ты их осуждаешь? Или офицер не имеет права устать?

В: - Нет, но он все равно должен относиться к солдату по-человечески, а они привыкли относиться к солдатам, как к... рабам... Нет, не как к рабам, а как к новым рабочим. Таких офицеров я осуждаю. Офицер должен быть офицером.

М: - И ты считаешь, что сейчас в армии с офицерами стало хуже.

В: - Да, и во многом влияет экономическое положение. И политическое тоже.

М: – А к офицерам-двухгодичникам как относишься?
В: - Положительно. Потому что, как-то выход все равно надо было найти и вы свой долг отдаете вот таким способом. А если бы вы не пошли таким путем, то каким? – откупались бы? Или "мазались"? Так что, это положительная роль, потому что вы... все равно в нашей шкуре, в какой-то степени.
М: - А по отношению к солдатам есть разница – двухгодичник офицер или кадровый?
А: - Кадровые жестче относятся, они более уставные. Вы относитесь как-то... ну, как гражданский человек. В какой-то мере.
М: - Сейчас я смотрю, такая тенденция идет, что большинство солдат в полку – местные, из Иркутской области. Опять же, насколько я понял, многие солдаты недовольны тем, что служат рядом с домом. Почему?
В: - Насчет далеко от дома... Мне это, например, в какой-то степени, помогает. Во-первых, время идет быстрее, во-вторых, я не жду никого, я знаю, что они ну никак не появятся за воротами. Я не переживаю, что там может случиться. Я не буду чувствовать ожидания, что кто-то должен приехать, а меня на месте не окажется, да и чувство это – ожидание... Молодому тяжело. Может, ему в какой-то мере и легко, что мама рядом, но он потом почувствует это, когда часто начнет наведываться. Или даже семья захочет этого.

А: - То есть, с какой-то стороны, он станет для них обузой.
В: - Обузой, да. Финансовой, психологической. Это на гражданке кажется: если служишь рядом с домом, то будет хорошо. А за кого-то еще и деньги платят – за то, чтобы он служил рядом с домом. Зря это все.

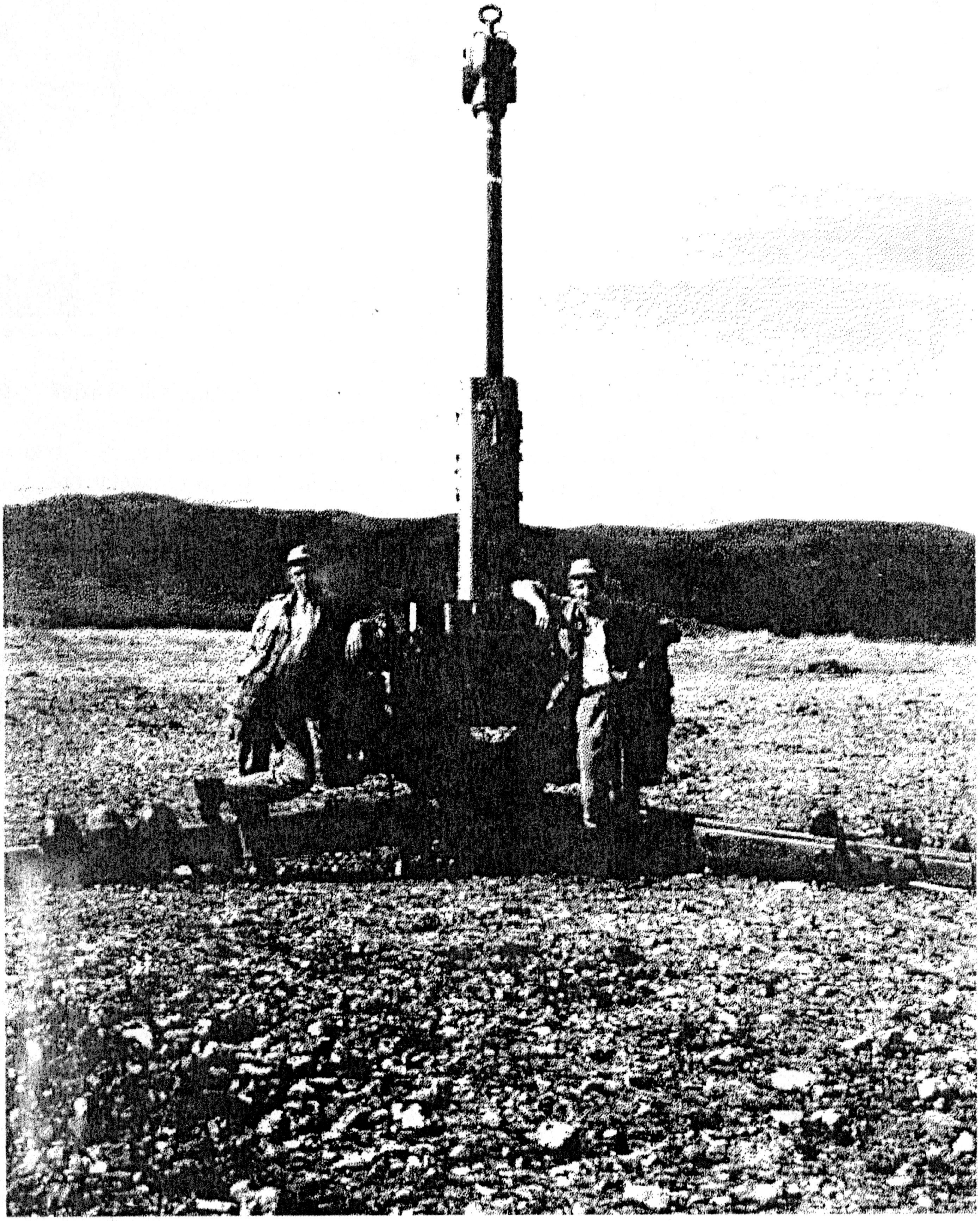
Май 1999.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. Как-то, в самом конце апреля месяца, забирал я из госпиталя солдата. Не своего - чужого, из другой части - всучили в нагрузку. Детина эдакий под два метра ростом, сажень в плечах косая – из иркутской глубинки. В армии несколько месяцев. По-дороге разговорились, он спрашивает меня про Югославию - какая там обстановка. Я что мог рассказал, а потом, в свою очередь, задаю ему вопрос на засыпку – а ты пошел бы добровольцем? Тот не задумываясь ответил – да, пошел бы. "Что, - говорю, - приключений не хватает, или испытать себя захотелось?" "Нет, - отвечает, - просто какая же это армия, если солдат, кроме умения метлой махать и лопатой работать, ничему не учится. Всем этим я мог спокойно дома заниматься". Это он сказал при том, что стрельбы у них – каждую неделю, да не по одному разу. Романтик. Винтовка как продолжение руки...
Сейчас сижу и думаю: как-то он сейчас служит, после распределения по полкам, и сохранился ли у него тот же образ мысли?
Впрочем, вопросы без ответа.

Примечания:

ВШМС – Высшая Школа Младшего Состава (= учебка).

Из армейского дневника.



...Не надо думать, что легко играть свою роль человеку военному. Все-таки нас воспитывали в антивоенном духе в школе ("Хотят ли русские войны?"), вокруг все твердят, что война – это зло, солдатские матери проводят демонстрации. Легко это вынести? Каждый каким-то образом начинает оправдывать свои действия и проще всего – встать в позу этакого изолированного от общества гражданских изгоя-военного. Гордость за свой полк, придумывание эмблем, "повышение престижа военной службы" – это все оттуда, недаром больше всего военной формой и всякой там символикой увлекаются именно "пиджаки", до армии презиравшие военных, рассказывавшие про них анекдоты...

Для "пиджака" армия – испытание вдвойне. Человек с высшим образованием, воспитанный в советское время, попадает в армию, где ему, верящему в равенство людей, приходится сталкиваться с далеко не лучшими представителями рода человеческого. Даже лучшие из солдат находятся здесь не по своей воле и всегда готовы "закосить", всегда сопротивляются офицерам. Особенно хорошо это заметно на губе: для себя все "губари" уже придумали оправдание. Они-то хорошие, да мир плох. А вот тем, кто упрекает их жизнью, оправдываться сложнее.

* * *

К результатам выборов 17. 12. 1995:

Своеобразие момента – "возрастная оппозиция". Определение несколько спорное: далеко не все, кто голосовал за коммунистов – старше 50, и не все, кому за 50, голосовали за них, но большинство пожилых, конечно же, в оппозиции. Слишком велики компромиссы, на которые им придется пойти, чтобы привыкнуть к сегодняшней жизни. Россия же – страна пожилых.

P. S. Что уж там старики: даже у молодых есть основания желать возврата к прошлому – все-таки наше детство осталось там, в пионерских лагерях, на комсомольских собраниях, концертах самодеятельности... Понятно, что кроме этой, общественной, жизни, была и частная (первая любовь, дружба, какие-то книги, игры, музыка), но проходила она в школе, в коллективе. Мир был стабилен (детский мир), а для формирования человека нет ничего важнее. Прошлое вспоминается светлым, ярким и праздничным.

* * *

Ступени: детский сад – школа – институт... "Все это было по полной программе". До определенного момента: с получением диплома началась взрослая жизнь, непонятная, самостоятельная. 20 лет тобой кто-то руководил, учил, объяснял, а теперь ты сам можешь кому-то объяснять и показывать. Страшно! Как-никак ответственности за свое дело тебя научили, а ко всему смущает море возможностей, свобода выбора и риск сделать неправильные выводы. Армия, в некотором смысле, явилась спасением от необходимости выбирать. На два года твоя судьба переходит в руки людей, отдающих приказы, а ты сам ничего не решаешь. Личная свобода ограничена в той мере, которая дает возможность жить, не замечая давление (в университете тоже была обязаловка, но там поводок был свободнее и оставлял место для лени и бессмысленной потери времени). Постепенно ко всему привыкаешь, но в первое время, когда тобой уже управляют, ничего не объясняя, чувствуешь себя затравленным и загнанным, оставленным зимой в степи – без дорог и без надежды на спасение. Тяжело и грустно.

* * *

Формально, как анархист, я должен был сопротивляться призыву, уклоняться от службы, "косить" или хотя бы просить отсрочку. Ничего этого я не делал. Прежде всего потому, что мной руководило обычное любопытство. Затем – я хотел иметь право рассуждать об армии не со

стороны. Сборы, как небольшой краешек армейской жизни, добавили еще один фактор: ощущение братства по оружию, по тяжелой работе. Ремесло историка все-таки сугубо индивидуально: редкие коллективные труды писались целыми институтами. Может быть, мне не хватало коллектива?
На возможные упреки в предательстве, отступничестве и т. д. могу лишь ответить: нельзя проверить глубину веры, не подвергая ее соблазну.
Кто из вас, критикующих, был поставлен в сходные условия и как он ответил на вызов?

* * *

Война – это продолжение ТУПОЙ политики иными ПРЕСТУПНЫМИ средствами.

(Некий правозащитник)

* * *

Война – это травматическая эпидемия.

(Н. Пирогов)

* * *

Муций Сцевола был фанатик, каких много, а вот царь, который сумел оценить его жест – вот это был человек!

* * *

О дневниках, мемуарах и письмах:
"...распространяя единичные или характерные для одной местности явления..."

* * *

Цель – отслужить в армии так, чтобы звание не стало диагнозом.

(Миша-разведчик)

* * *

С чего началась патология?
С ошибки в моем букваре.

(Коля Исаев)

* * *

К волнениям в Албании:
Наиболее нищая в Европе страна лишний раз продемонстрировала свою отсталость. Финансовые пирамиды, памятник первоначальному накоплению капитала, разоряют страну, и народ вооруженной силой свергает правительство, которое не "сделало ему хорошо". Теперь они хотят правительство "специалистов", технократию, видя в ней спасение для самих себя, необразованных, незнающих.

* * *

Понятие прогресса является своеобразным защитным механизмом, который спасает нас от страха перед будущим.

(Фрэнк Герберт, "Дюна")

* * *

- Товарищ старший лейтенант, почему вы водку пьете?
- Я ее пью потому, что она жидкая. Была бы твердая – грыз бы!

(От Бори Самойлова)

* * *

- Побывали в штабе, посмотрели на цирк... Теперь пойдем в казарму – там у нас зоопарк!

Почему я из армии не увольняюсь, – цирк очень люблю.

(Из разговора прапорщиков)

* * *

"Возрастная оппозиция" и "поколение паники" – если не одно и то же, то во всяком случае очень близки. Первых легко мобилизовать призывом, вторых – страхом. При некотором навыке ими легко управлять.

* * *

Китайцы хоронили Дэн Сяопина, тысячи стояли на улицах, перед телевизорами, многие плакали. Кажется, что синяя куртка на голом теле и дорогой костюм с галстуком не разделяли их в тот момент... Последний раз у нас так плакали давно, в 82-м, когда хоронили Брежнева. Между ними во внешних проявлениях (то есть именно в тех, которые воспринимаются обществом) много общего. И тот, и другой продержались у власти около 20 лет, оба перешли от террора и непредсказуемости предшественников к стабильности и дожили до глубокого маразма. Было обидно, что нас уже не заставить так плакать никакими силами.

* * *

Албанцы совершили то, что в современной Европе казалось невозможным. Сначала они свергли коммунистов, потом демократов, все это без какой-либо длительной подготовки, без видимой организации, без командования вооруженными отрядами. Сейчас в Албании оружие есть у всех, власти пока нет ни у кого и, если не вмешается "мировое сообщество", она будет у самой большой или самой агрессивной банды. Может быть те, кто напал сегодня на немцев, объявят о защите "свободы", "революции", "родины" и хотя бы так объединят страну...

* * *

- Виноват, дурак, исправлюсь…

* * *

- Наша оборона должна быть, как зарытый в землю шланг – гибкой и незаметной.
- Каждый “математик” должен знать меру, норму и предел…

(Селиванец)

* * *

…Армия хотя бы на два года дает четкое осознание границ и чувство принадлежности к группе. Вместо уличной толпы – рота или взвод, вместо “хунхузов” или “дробей” – разведчик, связист или танкист, вместо малопонятного и мобильного статуса – звание и квалификация.

* * *

В детстве красивую вещь непременно нужно иметь и называть своей. Позже достаточно знать, что она, такая замечательная, есть на свете.

* * *

- Сеть обучения…
- Чтобы носить очки мало быть умным – надо иметь плохое зрение.

(Стас Никитин)

* * *

Неопределенный артикль “бля”.

(Стругацкие)

* * *

Ни в строй, ни в бой, ни к чертовой матери.

(Петрова)

* * *

Эй, гоблины! А ну скачками в 2-4 вд ко мне, а то … на пятаки порублю!

(Самойлов)

* * *

Стас:

- А знаешь, как на пиджин-инглиш будет звучать фраза “У меня болит живот”?
- Не знаю, как?
- “Моя живот гулять”.
- А ты откуда знаешь?
- Так ить, барин, чай, спокон веков на нем говорим, ему же детишек учим…

* * *

“Мои первые книжки”.

В поезде под аккомпанемент “Лесоповала” мальчик лет шести-семи, только что научившийся читать, разбирает по слогам из газеты:

- Из “Ма-трос-ской ти-ши-ны” не-льзя у-бе-жать… Такие ма-нья-ки, как Чи-ка-тил-ло, Джу-ман-га-лиев…

* * *

Маленькая работа начинается с большого перекура.

(народное)

* * *

Учкудук: три колодца и три составные части…

(Стас)

* * *

Четыре ошибки в слове…
Арифметика Пупкина с картинками.

* * *

Владивосток. Милиция задерживает участника уличных беспорядков.
- Почему вы нарушаете общественный порядок?
- Потому что у меня есть дочь, ей два года, а мне нечем ее кормить.

Сержант милиции возражает:
- У меня тоже дочери два года, и нам точно так же не платят зарплату!
- Так почему же вы их поддерживаете?!

Сержанту нечего было сказать, он не смог возразить (возможно, только потому, что рядом была видеокамера).

* * *

Давно известно: ответ на вопрос зависит от того, как он сформулирован.

* * *

На современных фонарях очень неудобно вешать, но будут, обязательно будут – традиция…

(В. Михайлов, "Ночь черного хрусталя")

* * *

Ротный – перед строем:
- Мишени в упор не расстреливать, штыками не добивать…

(Куприков – 79г.)

* * *

Неделя высокой моды:
Шубы из меха тибетского ламы…
Шубы из виртуального меха.

* * *

Дожились! Журналист спрашивает школьников:
"Когда началась Великая Отечественная война?" Те мнутся, хихикают, отвечают:
- В 44-ом…
- В 47-ом…

* * *

Сама дура, с дураком жила и дураков видала…

(Дина)

* * *

На приеме в академию, врач-терапевт:
- Майор, мне кажется, у вас геморрой.
- Доктор, а это лечится чем-нибудь?
- Да, преимущественно коньяком…

(Пигарев)

* * *

Ученые делятся на блестящих и выдающихся...

(Стас)

* * *

Конец века, конец тысячелетия... Капица не так давно рассуждал в своей передаче о склонности людей в конце века "заглядывать за горизонт", о гороскопах и предсказаниях. В прошлом веке конец столетия совпал с интересом к Востоку, Японии и Китаю, в том числе и после путешествия наследника Николая. В этом веке любопытство вырвалось из-под атеистического диктата и сошло бы на нет, но тут подоспел конец века и тысячелетия.

Есть и люди, которые нисколько не спешат в будущее, во всяком случае не жалеют о прошлом. Началось все с Битова – "Комментарии к общеизвестному", потом Яницкий, с его письмами бывшего студента из армии... Потом все покатилось под горку одно к одному. Воспоминания о совсем уж недавнем прошлом Подшивалова (ведь все еще здесь, могут прочитать!), заметки Андрея Сергеева (нет романов, рассказов – есть большая проза и малая проза, памятник современного состояния) и тут же замечательные заметки Юрия Олещука "Книгоохота". А был еще и глобальный Галковский! Во всех этих работах нет ни грана ностальгии (ничего хорошего никто из авторов не видел), но они сознают важность фиксирования прошлого, причем недавнего прошлого.

В этой же компании житель Гусиноозерска, написавший историю своего города. Без какого-либо литературного опыта, без (кажется) образования, в глухой провинции написана история маленького заштатного города... Ее не опубликуют, а жаль. Скучная, не поучительная даже история, наверняка содержит одну-две жемчужины, ради которых стоит издать даже эту книгу. Вполне возможно, что мои собственные писания точно так же будут содержать один-два интересных момента – и не более. Возможно, это будет даже не мой текст, а солдатские стихи и поговорки...

* * *

- По почкам,
  по почкам,
  по ребрам, по макушке,
  в ямку – бух!
  Закопали под лопух.

(показания в суде)

* * *

- Ну что ж, поговорим о жизни, смерти и любви…

(Андрей Матвеев - от школьниц 9 класса)

* * *

- Арбайтен унд дисциплин! Сосиска нихт – ферштейн?
- В 18. 00 все должны стоять передо мной, как лом в навозе!..

(Боря Самойлов)

* * *

- …и рыбку съесть, и на трамвае покататься.

* * *

Все люди лысые, но у некоторых лысины прикрыты волосами.

* * *

- …Он видел море и чайки … ему на грудь.

(С. Базин)

* * *

ОРТ – о конгрессе астрологов:
- Специалисты по графологии и тавромахии…

* * *

…Интересно было бы проследить зависимость между уровнем образованности общества и социальной напряженностью. На первый взгляд все просто: чем менее образован человек, тем более он склонен решать все проблемы насилием, но на самом деле для таких обобщений не хватает данных.

Если же такая зависимость действительно существует, то наше общество ждут самые невеселые времена. Требования к уровню образования для большинства населения заметно снижаются (9 классов считается вполне достаточно, а очень многие не имеют и 9), отношение к поступлению все более вольное —считается, что все можно купить за деньги. С другой стороны люди с высшим образованием вынуждены отказываться от своих знаний ради куска хлеба, заниматься торговлей, физическим трудом или нищенствовать. Возможно, дело тут в перепроизводстве отдельных специалистов (как было, например, в Ленинграде), но ведь учителей и врачей всегда не хватало… Если прав Наумов, то вожди следующей гражданской войны уже готовы. Есть потребности и желания, но нет возможностей, а революция всегда освобождала вакансии.

* * *

Встреча бывших сокурсников, ныне молодых лейтенантов:
- Здравствуй, Петя! Где служишь?
- Да вот, Вася, служу в 507-ом танковом полку СС…

- ?!?!
- ..: “сокращенного состава”.

* * *

Прибыло молодое пополнение. 50 человек, из них 49 – с судимостями. Боря допытывался у одного – мол, за что тебя? Тот помялся некоторое время и показал “навыки”. Покрутившись с минуту возле майора Х., командира роты сборов, солдат отдал Боре майорскую ручку:

- Передайте ротному, только не говорите, как она к вам попала…

* * *

…Ходил на ужин, стал свидетелем падения нравов в офицерской среде. Несколько человек поужинали, отнесли посуду в мойку и, проходя мимо раздачи, стянули с прилавка по пирожку. Я не думаю, что они так уж голодны, но понять могу так: столовские все равно больше нас сопрут, надо же как-то компенсировать. Примерно так же рассуждают те, кто заступает в наряд по солдатской столовой: там не то что откровенно воруют, но взять пакет картошки или булку хлеба (который в городке временами пропадает без всяких объяснений на три-четыре дня) не считают зазорным. Иногда просто просят солдат – те, у кого на кухне есть земляки или знакомые, без особого труда могут достать хоть пять буханок, хоть десять…

* * *

Наших отцов-командиров мы видали во всяком виде: пьяных, трезвых, на спорт-площадке, в клубе, на плацу… Не видели только в бою. Смогут ли они командовать? Ведь их отбирали по принципу исполнительности, способности качественно и вовремя оформить документы, отремонтировать казарму. Буйных, агрессивных – отсеивали, увольняли. А ведь еще Петр I говорил: “В бою нам смирных не надобно…”

* * *

Чеченская война не оставила в памяти никаких следов. Где-то воевали, умирали, – а все остальные даже не пытались следить за происходящим. Если полистать подшивки тех времен, то война будет где-то на каком-то там месте – не на первом. Обсуждалась пошлятина: брак Пугачевой, операция Ельцина, программы партий на выборах… Дискотеки не опустели, концертные залы работали без перебоев – развлечения продолжались. Тем более достойна уважения позиция Шевчука – “это же наше поколение, те, кто слушал нашу музыку, воевали там”.

* * *

Афганистан Рейснер, Афганистан талибов, Афганистан Амманулы… Чем кончится эта вечная война против всех чуждых влияний? Приняв однажды ислам – даже не до конца! – афганцы продолжают поклоняться одному богу – независимости. В том числе и друг от друга: Масуд от Дустума, Дустум от талибов, пуштуны от таджиков… Тем более условия к этому располагают: Масуд 9 лет провоевал в Паншерском ущелье против советской армии.

В начале века при помощи устаревших винтовок афганцы отбивались от англичан, в конце века – "Стингерами", АК-47 и теми же винтовками от СССР. Теперь советскими минометами и Д-30 они воюют друг с другом. Боевой дух не изменился и, судя по крикам "Аллах акбар!" после каждого выстрела, умение обращаться с техникой – на том же уровне. Однако, ситуация принципиально изменилась – афганцы воюют не с внешним врагом, а друг с другом.

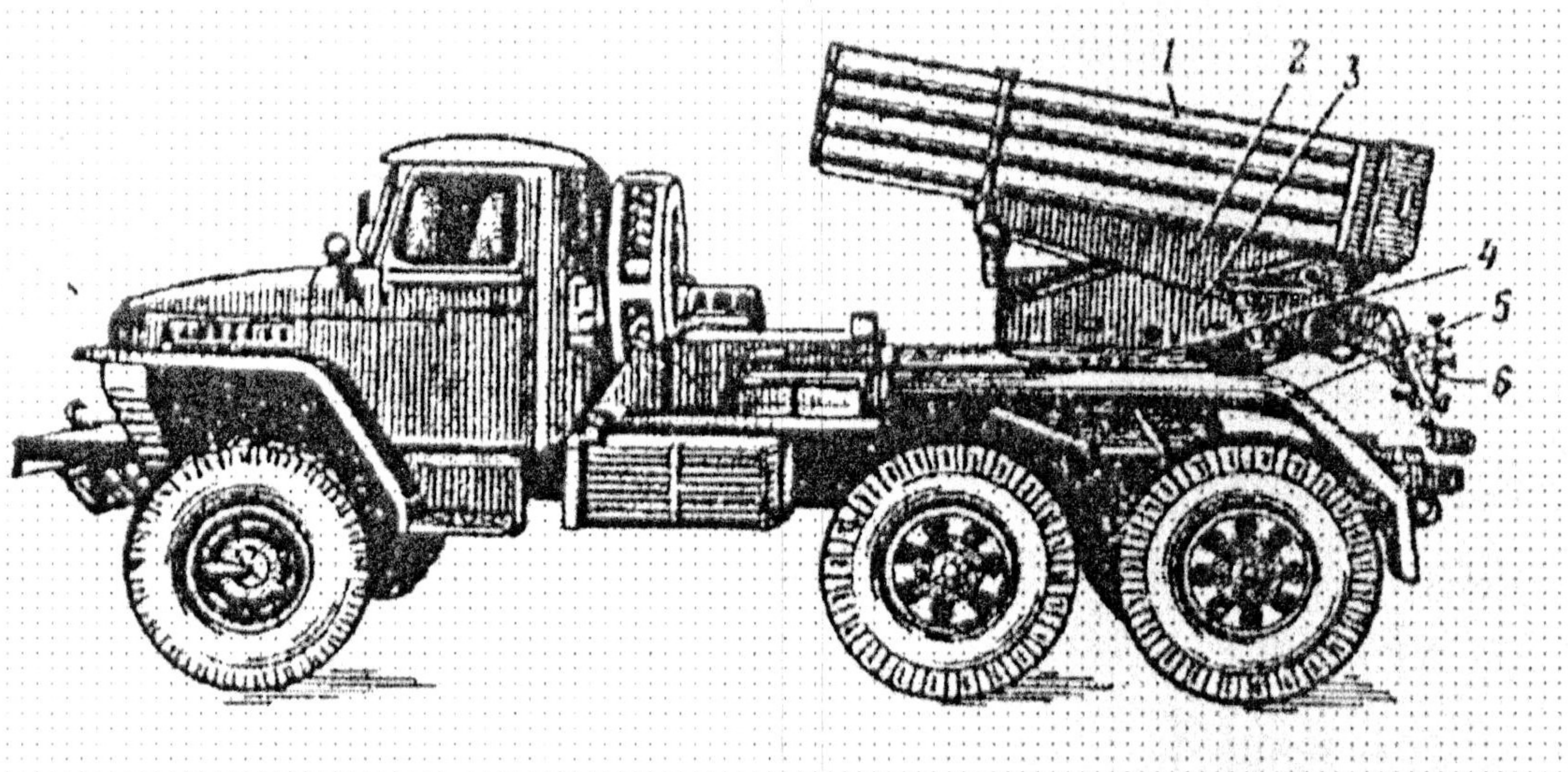


Рис. 5.13. Общий вид боевой машины реактивной артиллерии:
1 — труба; 2 — люлька; 3 — основание; 4 — погон; 5 — рама; 6 — прицельные приспособления

* * *

Кто первый встал – того и тапки.

(Угольников)

* * *

Одна из причин поражения России в Чечне в том, что для российских солдат эта война была тягостной обязанностью. А для каждого чеченца была личным делом. Ни по интеллектуальному уровню, ни по этическим качествам рядовой чеченец не выше рядового русского; ни о патриотизме, ни о национализме, даже применительно к чеченцам, говорить не стоит. (Если даже сотая часть того, что рассказывали о склонности чеченцев к грабежу, – правда, то этого достаточно, чтобы усомниться в преобладании этих побудительных причин.) Но даже грабеж, личная выгода, корысть оказались сильнее, чем вся воспитательная работа в Российской армии.

* * *

"Дедушка" Z. вспоминал, что в учебке им выдавали ложки – с дыркой в рабочей части (как, интересно, она называется?). На ручке ложки была выбита надпись: "учебная".
В столовой гауптвахты комендант заботливо хранит кусок жести с привязанной к нему палочкой. Табличка гласит: "Этой ложкой рядовой У., осужденный за неуставные отношения, пользовался в СИЗО г. Улан-Удэ".

* * *

Замечаю, что моя склонность говорить с умным видом и назидательным тоном с каждым днем все усиливается. За последние два дня прочел две лекции о флексах, буддизме (в меру понимания) и живописи вообще. Контраст между аудиторией был более, чем разителен: 19-летний солдат с 9 классами образования и условной судимостью за хулиганство и 22-летний офицер, закончивший училище четвертым в курсе. Однако восприятие и – самое главное – любопытство были почти одинаковые; вопросы, которые они мне задавали, совпадали почти дословно и свидетельствовали, что массовое восприятие, хотя и поверхностно, но довольно-таки широко. Оба, например, спросили о "Черном квадрате". Уж и не помню, что конкретно я им говорил, но главным образом пытался убедить в правомерности существования такого рода исскуства (в чем они не то, что сомневались, но не были до конца уверены)…

* * *

…Молодые солдаты сперли с полигона какую-то пиротехнику и спалили ее, страшно довольные, в казарме. На ту беду, именно в этот момент, комдиву понадобилось побывать именно в этой казарме. Он, по словам очевидцев, не только определил по запаху и цвету дыма, что это было

такое, но и назвал год изготовления боеприпаса (по-моему, он просто ляпнул не глядя – поди-ка проверь – и попробуй не поверь!). Потом по цвету раздраженных глаз он совершенно безошибочно нашел трех солдат-поджигателей и приказал направить их в химроту: в защитных костюмах по пояс в канализационных отбросах подвалы чистить и дезинфицировать. По-моему это лучше, чем, если бы он по закону завел на них уголовное дело за хищение боеприпасов. Нам недавно зачитывали приказ по этому делу в масштабах России: всего за 95 год утрачено 3400 единиц оружия, из них в ходе военных действий – 3200. Наш начальник штаба говорит, что все это ерунда, в Чечне оружие крадут, почем зря, а потом "списывают на боевые": подобьют где-нибудь БМП и командир роты начинает сочинять, что в БМП возили 30 матрасов, 15 бронежилетов, 50 пар сапог, километр простыней и пару столов. Точно так же с оружием: вместо гранатомета на БМП появляется 150-мм пушка, два-три крупнокалиберных пулемета, 20 автоматов и вагон патронов ко всему этому. Проще пареной репы!

* * *

Как историк, я испытываю уважение к источникам. Я имею некоторое представление о поисках документов, о том, какое значение может иметь самый незначительный клочок бумаги, несколько фраз в дневнике и мутная любительская фотография. Возможно, именно поэтому я так "трепетно" отношусь к своим записям. Даже если они не будут иметь значения ни для кого, кроме меня, их будет интересно перечитать несколько лет спустя. К тому же и мои записи, и фотографии, к которым я испытываю такое пристрастие (непонятное даже многим близким ко мне людям), делают меня, если не бессмертным, то продлевают срок жизни в памяти людей. Фотография существует как минимум 100 лет – многие ли люди могут похвастаться этим?..

Егор КАЛАШНИКОВ.

(Использованы, без сохранения хронологии, записи с марта 96 по июль 97).

ЮРИЙ АРАБОВ

История болезни : ВОЙНА

ДАЖЕ МУДРЕЦ не скажет, отчего начинаются войны. Лев Толстой, например, написал четыре тома "Войны и мира", чтобы разобраться, зачем вооруженные люди идут сначала с Запада на Восток, а потом наоборот, с Востока на Запад. И вывод, к которому он пришел, - будто все находится в ведении Того, "Кто движет Землей и мирами", - малоутешителен для материалиста. Хотя то же материалист вряд ли вразумительно ответит на вопрос, в чем истинная причина (повод известен), например, той же войны 1812 года. Если в наши дни Евгений Примаков говорит, что теперешние военные действия на Балканах не имеют вообще никакой логики, то следует признать, что человеческий разум в очередной раз оказывается совершенно не в силах объяснить феномены войны.

В современной психологии есть раздел, исследующий поведение людей, подвергшихся тяжелому стрессу, и разрабатывающий систему их реабилитации. В приложении к нашей теме методика стрессовой психологии

уместна еще и потому, что как раз и работает с теми, кто пережил военную катастрофу. И, следовательно, вполне применима не только в отношении косовских албанцев и сербов, но и тех политиков, кто решает с помощью насилия их проблемы.

Посттравматический стресс определяется этой научной школой как "нормальная" реакция на ненормальные обстоятельства. Главное следствие стресса крайне парадоксально – оно называется отреагированием. Отреагирование – ситуация, когда человек всеми силами и неоднократно пытается воспроизвести событие, вызвавшее травму. Например, раненый на войне стремится попасть вновь в боевые условия. Основная причина подобного парадокса – обвинение самого себя в том, что в "той" ситуации "я действовал неправильно". Бессознательно каждый надеется, что при проигрывании вновь ситуации, нанесшей травму, он "победит", а не "проиграет". Более того, "переигрывание" часто приводит к противоположному результату: герой травматической ситуации при ее повторе "распадается на куски", превращаясь в душевнобольного…

Не исключено, что демонстрирование военной мощи США то в Ираке, то на Балканах является своего рода реакцией на событие 25-летней давности, а именно – на проигрыш во вьетнамской войне.

По-видимому, наши военные действия в Чечне в психологическом смысле явились **отреагированием** на провал авантюры в Афганистане. Неудивительно, что приблизительный повтор военной ситуации, но уже внутри страны (среди ее участников – герой афганской кампании Грачев и еще один афганский герой Дудаев) привел к более жутким последствиям, чем защита режима Бабрака Кармаля. От новогоднего штурма Грозного и других известных эпизодов мы вряд ли в ближайшие годы оправимся.

Можно пойти и дальше. Когда я гляжу на людей преклонного возраста, которые вновь и вновь выходят на демонстрации под красными знаменами, я знаю, что разгадкой поразительного феномена является инстинктивное желание возвратить времена, в которых эти люди "проиграли". Советская власть безусловно травмировала (в психическом смысле) многих и многих людей. Прислушайтесь к риторике лидеров левой оппозиции: социализм в целом был хорош, но случались перегибы, то есть "мы действовали неправильно". Сейчас мы "возвратим" социализм и будем действовать только "правильно"…

Главной причиной душевной травмы, по мнению стрессовых психологов, является крах так называемой **базисной иллюзии** личности. Базисная иллюзия – это система ценностей того или другого человека, часто сводимая к одной-единственной мысли, например, к той, что "я всегда прав" или что "я сильнее других" и т. д. Человек, строящий внутренний мир вокруг такого иллюзорного стержня, воспринимает окружающее крайне полярно и контрастно, не видя полутонов, для него существует лишь черное и белое. Это выливается в формулу "ты мне друг или враг?". Или "кто не с нами, тот против нас". Подобная личность не в силах допустить, что его коллега или знакомый может не оказаться ни другом, ни врагом, что у него, у этого знакомого, могут быть совершенно другие интересы, не умещающиеся в категории "друга" или "врага".

Популярная формула моей юности "Коммунизм – столбовая дорога всего человечества" является классической базисной иллюзией, после ее краха наша страна пребывает в глубоком общественном стрессе. В США, кстати, после Второй мировой войны тоже возникла своя базисная иллюзия, сводимая к формуле "Америка – сильнее всех" или "Америка всегда права". Однако неудача во вьетнамской войне выявила, что американцы не всегда правы и могут даже оказаться слабее (в моральном смысле) крохотного азиатского государства. Неудивительно, что в годы, прошедшие после этого, США всеми силами пытаются восстановить пошатнувшуюся иллюзию своего тотального превосходства. Отсюда контрастное восприятие мира, поделенного на "друзей" и "врагов". Я был поражен, когда один мой знакомый позвонил в Нью-Йорк, чтобы побеседовать с друзьями, и услышал от них фразу "Милошевич – очень плохой человек..." Этим они оправдывали бомбардировки Сербии! Что тут скажешь? "Милошевич - враг", а "Борис - друг" (во всяком случае, до недавнего времени). И то, что "Борис - друг", возможно, спасло Россию от осуждения, когда мы сами "разбирались" с чеченцами при помощи бомб.

Так что же все-таки современная война? Отвечу на этот вопрос одним научным анекдотом. Однажды в группе американского психолога Скиннера решили уточнить, чем отличается человек от крысы? Провели эксперимент: построили лабиринт, в конце которого находился кусок сыра, и пустили туда крыс. Крысы ловко преодолевали препятствия и легко находили свой вожделенный кусок. Построили такой же лабиринт для людей и положили в конец его груду пятидесятидолларовых бумажек. Люди столь же быстро, как и крысы, добрались до предмета своих мечтаний. Тогда решили из обоих тоннелей убрать и сыр и деньги. Крысы, убедившись в том, что сыра нет, перестали за ним бегать. Люди же бегают по лабиринту по сей день, даже взламывают лабораторию по ночам...

Так вот, мне сдается, что современная война и есть бег людей по этому запутанному лабиринту.

Только вот с убитыми как быть?

("Общая газета").

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД ЭТИ ФОТОГРАФИИ ВЫГЛЯДЯТ СОВЕРШЕННО ОДИНАКОВО.

ОДНАКО, ЭТО НЕ ТАК.
НАЙДИТЕ 500 ОТЛИЧИЙ

"БЛОКПОСТ"

Реж. А. РОГОЖКИН, ОРТ-видео, 1999.

Никто не может сказать, что Рогожкин не знает вкусов российского кинозрителя. Его "Особенности" пользовались такой популярностью, что реклама порвала фильм на цитаты, а доходы от фильма – говорят, впервые за несколько лет в России – превысили расходы на значительную сумму и – пришлось снимать продолжение.

Реклама новой ленты, донимавшая всех и каждого за пару месяцев до премьеры, была построена на контрасте, который, по идее, должен был привлечь массового зрителя: после комедии – боевик, после смеха – немного стрельбы и крови.

Облом был велик и не понравился зрителю именно сюжет. Очередная "горячая точка", федеральные солдаты случайно стали свидетелями гибели ребенка и причиной гибели женщины и местного милиционера. Пока суд да дело, взвод перебрасывают на дальнюю тупиковую дорогу, сидеть в укрытии из мешков с землей, да пригибаться под пулями упрямого снайпера. Местные блокпост игнорируют, лишь снайпер стреляет да девочка Маша приводит к солдатам свою глухонемую сестру – продает ее за патроны. Несколько сцен казарменного быта, осложненного войной – и развязка: от пули снайпера - а им оказалась та самая девочка - погибает солдат, на растяжке через минуту подрывается ее сестра.

В тот момент, когда фильм заканчивается и идет уже какая-то реклама, зрители делятся на две группы – те, которые считают, что Тарковского можно показать один фильм раз в год и те, у кого он есть дома на видеокассетах весь. (Деление примитивно, но так удобней). Первые тихо ругаются: стрельбы мало, секса вовсе нет, приколы не смешные... Вторые ругаются громче: юмор тупой, мысли нет вообще никакой – зачем снимать такие фильмы? Да еще солдаты эти, сволочи...

Между тем сделан фильм очень красиво и тщательно: за все время взгляд цепляется лишь за две мелочи: слишком чистая и аккуратная у солдат форма и слишком чистое для полевых условий у них оружие.

Очень точно сыграны роли (не учитывая девочку – кто их, ненормальных разберет, а стрелять в ее возрасте по живым людям – никак не норма) солдат и местных жителей. Откровенной халтурой выглядят лишь генерал – опять Булдаков – и прапорщик – слишком истеричен (пусть и пьяный) для человека, который воюет уже 15 лет и слишком поздно задавать вопрос "Зачем мы здесь?" Это скорее тема для раздумий безвольного лейтенанта Бори, явно не соответствующего занимаемой должности.

Режиссер сделал все возможное, чтобы не вызвать у зрителя симпатию к своим героям – солдатам. Да, это пацаны (вопль прапорщика) малограмотные, ограниченные, наркоманы, мародеры, может быть убийцы, совершенно очевидно – оккупанты. Но даже внешне они похожи на бывшего рядового Софринской бригады, давшего интервью на концерте памяти погибших в Чечне. На вопрос – "А за кого ты воевал там?" – он ответил просто: "За самого себя, за погибших друзей". Эти пацаны очень быстро повзрослели – за этим взводом, за каждым из них нет ничего ("ни страны, ни Родины, ни флага"), а жирный ФСБшник и военный дознаватель для них страшнее, чем вооруженные боевики. Первые имеют над солдатами власть и легко могут бросить погибать (как выдали на расправу Крысу), а вторые не испытывают к рядовым и сержантам даже ненависти (есть свидетельства, что даже в Грозном местные жители спокойно относились к федералам – за исключением ОМОН, ВВ, спецназа и прочих **спец.** подразделений).

В армии вообще невозможно что-то скрыть, а тут еще взвод живет как на острове, в окружении своих и чужих растяжек. Любые слишком яркие индивидуальные отличия становятся поводом для смеха, обидных

кличек (Мóча, например) и чаще всего быстро изживаются. Солдаты умеют может быть мало – воевать, но в то же время много – выжить. В том числе и **после** войны – ведь на самом деле солдаты оторваны от мира с момента призыва. От родных – только письма, газеты – только армейские, телевизор – редко. Заранее известно, что по возвращении тебя встретят повыходившие замуж подружки и новое поколение шпаны. В гражданском мире

заработанный кровавым потом статус не значит ничего. Более того, найдутся такие, кто покрутит пальцем у виска, глядя на твою дембельскую форму: "Придурок, откосить не мог, два года даром кашу лопал…" Недаром Юрист так рвался в снайперы: воспоминание о том, как выглядит человек в перекрестьи прицела не даст почувствовать себя униженным. Недаром писали рапорта с просьбой перевести в Чечню и Таджикистан сотни солдат, недаром многие из армии прямым ходом идут в милицию – форма защищает. Это нормальная реакция.

Солдаты в фильме (да и в жизни) оказались в абсолютно ненормальной ситуации. Ненормальной даже не тем, что это война – каждый год от криминала гибнет народу больше, чем за всю Афганскую войну – а тем, что заранее известно, что участия в войне придется стыдиться. Ни одна война после Великой Отечественной не получила в обществе ни поддержки, ни одобрения. Эта совершенно справедливая позиция несправедливо распространяется на солдат, участвовавших в этих войнах.

И мало того, что зритель не понимает – где идет война, скорее всего этого не понимают и герои фильма. По старой привычке "Старшего брата" не вникать, не знать язык коренного народа национальной республики, не знать столицы союзных республик, не то, что каких-то северокавказских автономий. Сравните с этим высокомерием и шовинизмом ("Ненавижу **всех этих черных**" – это из фильма или из жизни?) отношение к своей истории народов Кавказа, Прибалтики, Украины… Кто-то из диссидентов заметил это еще в 70-е, когда конвоир-чеченец спросил его с гордостью: знает ли он антисоветчика Авторханова – тоже чеченца?

За все приходит расплата. Представьте себе моральное состояние лейтенанта-танкиста, взятого в плен в Грозном (ноябрь 94-го), когда министр обороны Грачев объявил его наемником. Сравните его с состоянием трижды раненого боевика, который плакал оттого, что его не убили – Аллаху не угоден его Джихад! Между прчим, убитый в джихаде прямиком попадает в рай, а 102 убитых из Иркутской области до сих пор не получили даже памятник. Они не герои, но представьте себе ощущения человека, который знает, что после его смерти никто даже не посмотрит фильм, снятый о его трагедии. И они знали об этом, потому что сами были такими же, как мы сейчас. "Прокляты и забыты" – именно так.

Эта заметка – не апология солдата. Пока он там, с оружием, ему не нужны защитники. Это скорее вопрос: неужели мы действительно настолько оглохли, что слышим только взрывы?

Василий ГРОМОВ.

БЛЮЗ СИБИРСКОГО ПОЛКА

…Все, все, встаю. Да где же этот будильник?! Вот он, на столе, специально подальше положил, чтоб с гарантией встать, свет включить… Сработало. 5 часов, одна минута, через 50 минут надо быть в казарме по тревоге.

Смешно и странно – кто бы рассказал раньше, что тревогу объявляют накануне, буднично так – тревога, мол, товарищи офицеры, не проспите. А бывало и просыпали, и прибегали уже в парк, к заведенным машинам и озверевшему командиру… Так, портупею потуже, идти придется быстро. Записная книжка – на месте. Ручка – на месте. Фонарик – в карман бушлата, бинокль через плечо. Противогаз и планшет в казарме, там все в порядке, ни один проверяющий не докопается… Позавтракать, как всегда, не успеваю – дубак такой, что чай в чайнике замерз – двух стекол в окне нет – затянуто пленкой – гад зампотыл, так и не дал стекло, хотя у него есть, у него все есть, запасливый, а мне все равно не так много осталось… Ключи – в карман, замок защелкнулся хорошо, как всегда я встал самый первый, даже свет в коридоре никто еще не включал. Время – 5.10, нормально.

* * *

Да, осталось немного, но погодка-то вполне зимняя, хотя и октябрь всего. И кочегары опять видимо напились, вон труба – даже не дымит. “День полного стакана” отмечали, могут себе позволить, не дом комдива топят, да и там, говорят, холодно. Вот он, этот дом, а вон и комдив вышел – рано сегодня, начало проверки, стрельбы в трех полках, а ему надо зарабатывать генеральские погоны… “Ну, ну, большому кораблю – большая торпеда”… Шире шаг, быстрее мимо. Пусть лучше подумает, почему у подъезда еще не подмели. Проспал Андрюха, или не подумал про проверку? С него станется, с училища о его лени анекдоты ходят. Не додумал арестантов с “губы” пораньше отправить, а комдив отметит, обязательно отметит, не такой человек…

Дорога в гору, да еще песок намело на обочину, потеряю время, а уже 5. 20. Вроде и недалеко, 3 с половиной километра, но четыре раза в день, а когда и шесть – вот уже и 14 или 21 км. С непривычки тяжело. Машины у РМО – развалюхи, никак Мустафа не отремонтирует, да и толку-то: он отремонтирует – прапора разобьют, им все до фонаря, солдат все равно за баранку не посадят, выходит, они незаменимые… Здравия желаю, товарищ подполковник!

Был бы верующий, перекрестился бы. Комендант, легендарная личность, устав – наизусть, в личном деле одни благодарности, “эталонный офицер” – но ведь всю кровь на инструктаже выпьет. Не дай бог кто из караульных не знает номер автомата – инструктаж на второй раз, под снегом, под дождем, в жару – плевать. Он из окна кабинета следит, а ты перетирай в сотый раз одно и то же. Применение оружия, приемы рукопашного боя, порядок заряжания… Вроде бы “через день на ремень”, а все равно или не разбудят кого до конца, или просто не могут они усвоить: кто-нибудь раз в месяц, но стрельнет в пулеулавливатель. Последний раз считал вчера, перед сменой – 22 дырки 7.62 и с десяток 5.45 – это спецназовцы. Вон, как раз мимо их КПП прохожу. Тихо все. Этим проверка – каждый день, каждую неделю, с оружием – как наши с

лопатой – не расстаются. Оттого и стреляют редко и дедовщины, говорят, нет – доверять друг другу надо. Или дрессура такая?!
О, чудеса – машина, в такую-то рань. 25-79 – всего, значит, 104. Почти рефлекс уже: увидел номер, посчитал сумму – тренировка. Первый командир дивизиона научил, спасибо ему. Вы, говаривал, товарищи офицеры, элита армии, но тренироваться надо каждый день, иначе на стрельбах соображать будете медленно. И начштаба, ветеран Чечни, поддакивал: - если в бою опоздал, значит, пехоте хана настала и тот, кто выживет, тебя потом … ну, вы поняли? Да уж, майора Будникова мы видали – как он боевыми над головами своих окапывающихся солдат стрелял. Грунт на полигоне каменистый, но вот от “буденновцев” в разные стороны летел так, будто это песок или чернозем какой. “Не бывает атеистов в окопах под огнем…”

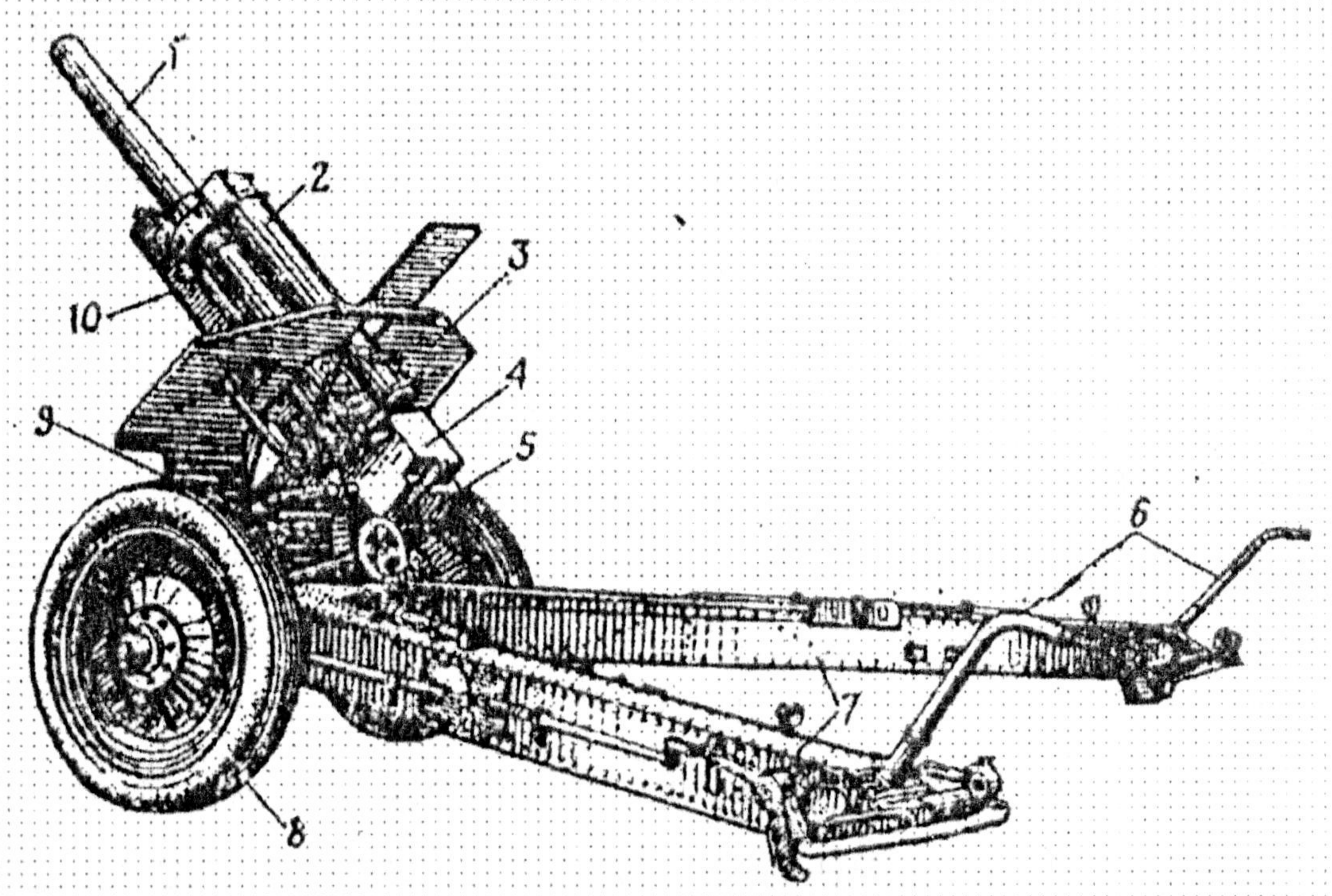
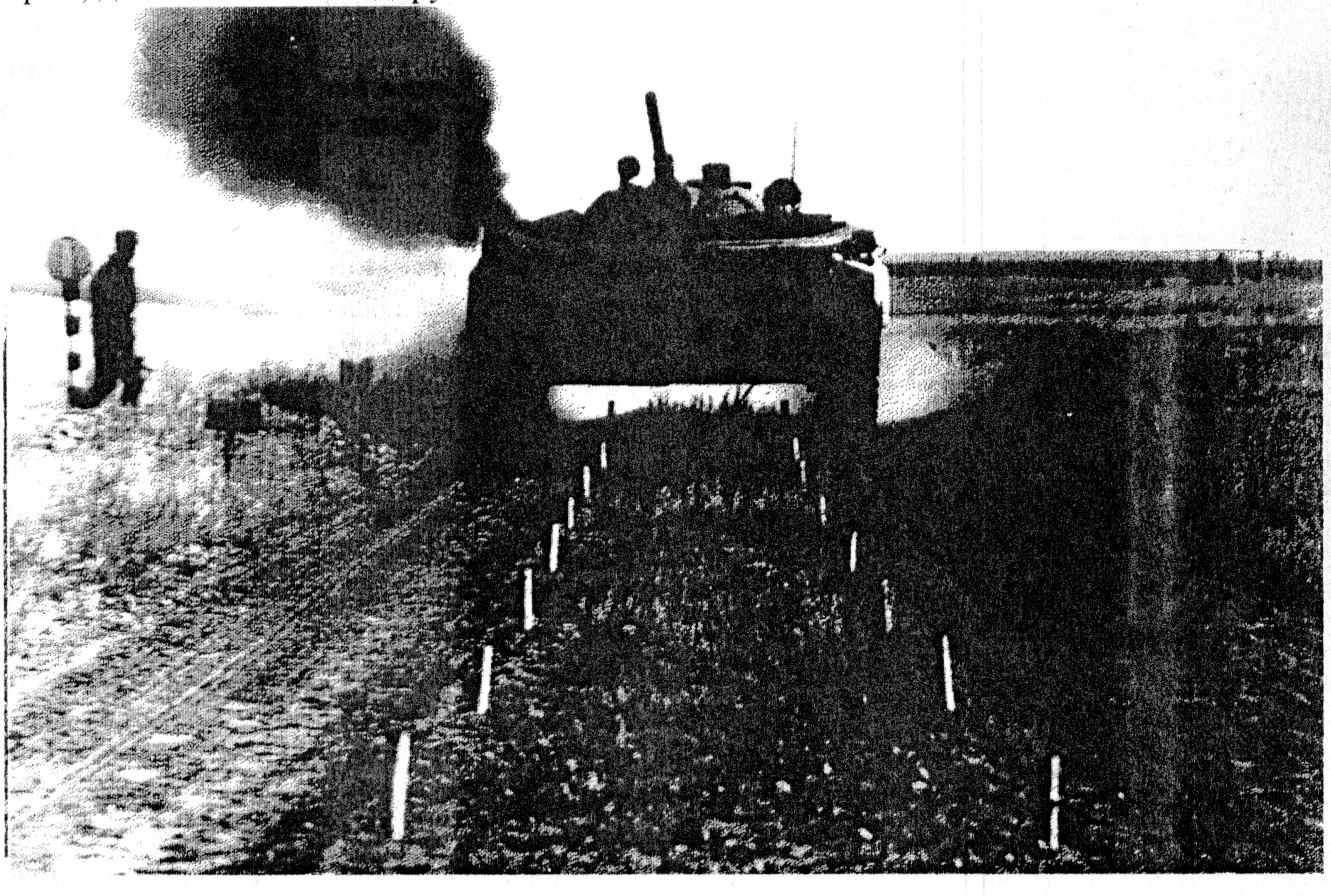


Рис. 5.1. 122-мм гаубица М-30:
1 — ствол, наложенный на лафет; *2* — накатник; *3* — щит; *4* — казенник; *5* — затвор; *6* — правила; *7* — станины лафета; *8* — колесо; *9* — верхний станок с механизмами наведения; *10* — люлька

КПП дивизии – дежурный, дурачок, запустил комдива и спит, а там еще замов да командиров полков человек 20 следом едет, ну, будет ему наряд вне очереди – да только этим разве кого напугаешь? – он, наверное, и так по 3-4 наряда в неделю тащит, народу не хватает… Парк – колючка в норме, в субботу все дыры лично проволокой позапутал – снег с машин сметен, тенты натянуты – у Буркина под самоходкой опять темное пятно – бак потек, солярка вся в песок ушла – а дежурный по парку не заметил… Люська, зараза, замолчи! Тоже мне, “собака полка”… Только командиру хвостом виляет, только Мустафу боится – после того, он в нее две обоймы расстрелял из ПМ’а. Было время! – пьяный шел с наряда, разозлился на Люську за гавканье, да и расстрелял в мерзкую собачонку 16 патронов – не попал ни разу, странно. А еще удивительнее, что его тогда из армии сразу не турнули, выговор объявили и лишили “всего, чего можно лишить”. Для бедного лейтенанта это он здорово влетел, не пил где-то год, по рассказам старожилов…
Казарма – конечный пункт нашего путешествия! Время – 5.45, здорово, это, пожалуй, рекорд. Открывай, Щукин, свои! Опять он дежурит, не надоест же командиру дивизиона. Вообще-то он мужик с характером, только из академии, знаний не растерял пока, а в полку ему еще надо себя поставить – но 25 нарядов дежурным по дивизиону для Щукина многовато. Да и на полигоне он нужнее, его расчет – лучший, надежнейший, будет командир полка стрелять, так лучше уж со Щукиным… Дверь опечатана, замок закрыт, все в канцелярии на месте. Планшет с картой, противогаз, полевая сумка – через плечо, прибор управления огнем сегодня не нужен, вроде все… До подъема – 3 минуты… Замок – слепок – печать приложить – нормально отпечатался. Ори, Щукин!

Так, чудеса дрессуры – даже Барабаш не забыл светомаскировку опустить. Что ж, простим ему опоздание на пятнадцать секунд в строй. Ну, гвардейцы, вы меня удивляете – подняться по тревоге за две минуты 50 – это прогресс. Мумеев, где ты взял эту шинель?! В сушилке, точно? А твоя где? На вешалке нет? Щукин, Быков – ко мне. Ну, сержанты, что вы скажете за эту шинель – да в ней уже троих похоронили! Быков, ты старшина дивизиона – я же тебе сто раз говорил – выбрось этот хлам или обменяй у танкистов на шапки. Щукин, где Мумеевская шинель? Каждое утро одно и то же. А если остальных проверить – дивизион, шинели расстегнуть, бирки показать. Так… так… первая батарея в норме, вторая вся в карауле, третья – это один Мумеев, второй дивизион пошел… Так я и думал! Бумеев, позор полка, собака злая, ты почему в чужой шинели? Кто в твоей в караул ушел? Слушай, но ведь он даже не дед, он всего на полгода старше тебя, на голову ниже и килограмм на 20 легче – ты понял намек, Бумеев? Нет, не бить, поговорить с ним, как следует, при чем тут – бить… Надави голосом, психикой – а-а, да что тут говорить: отдавай шинель Мумееву, сиди в казарме, один черт на полигон не едешь, тебе в караул… Учи устав, - под твою, Щукин, ответственность, чтоб не спал в сушилке, не сухари со склада воровал – ты еще те 10 суток не отсидел, Бумеев, - но и не полы драил. В ленкомнату, 20 статей – и вперед… Здравия желаю, товарищ майор! Машина будет в парке, Мустафа должен позвонить. А, это, должно быть, от него. Да, Дятлов, я понял – опять связи нет – дивизион, на улицу, бегом марш – становись – в парк бегом – к машине – вот черт, опять я в 86-ой КАМАЗ, в кузов, с личным составом, 35 км по проселкам – лучше уж на самоходке – ну-ка, орлы, дайте место командиру! Поехали.



* * *

…Что, приехали уже? Точно, как уснул – не заметил, а вот и огневая. Окопы по полному профилю, проводная связь с орудиями – есть, ровики под боеприпасы – осыпались совсем, надо бы подновить, СОБом нынче Витамин – начштаба дивизиона Вениамин Лазарев. Здорово, рыжий! Что, спал не раздеваясь? Сочувствую – ты бы лучше в машине лег, один хрен всю ночь двигатель гоняли и ветром ее не продувает. Да, насморк – это как минимум, а можно и почки приморозить… Только меня ты не агитируй, я СОБом – каждые стрельбы, это уж вчера, в связи с караулом… да, а сегодня опять заступаю. Ничего, я привык – 13 караулов в месяц, понял? Больше ни у кого нет, только у Буркина столько же. А, Сан Саныч, здравствуй! Как машина, как двигатель? Ты уж проследи за Барабашкой, ствол проверь, а то опять забудет бумагу внутри… Ремешок белый я добыл, не волнуйся – в сейфе у меня, и сигареты там же, и два письма твоих… с полигона вернешься – все отдам, только ты машину сбереги, ствол не забудь перед маршем закрепить. Ну, все, мне пора на КНП, вон машину уж завели…

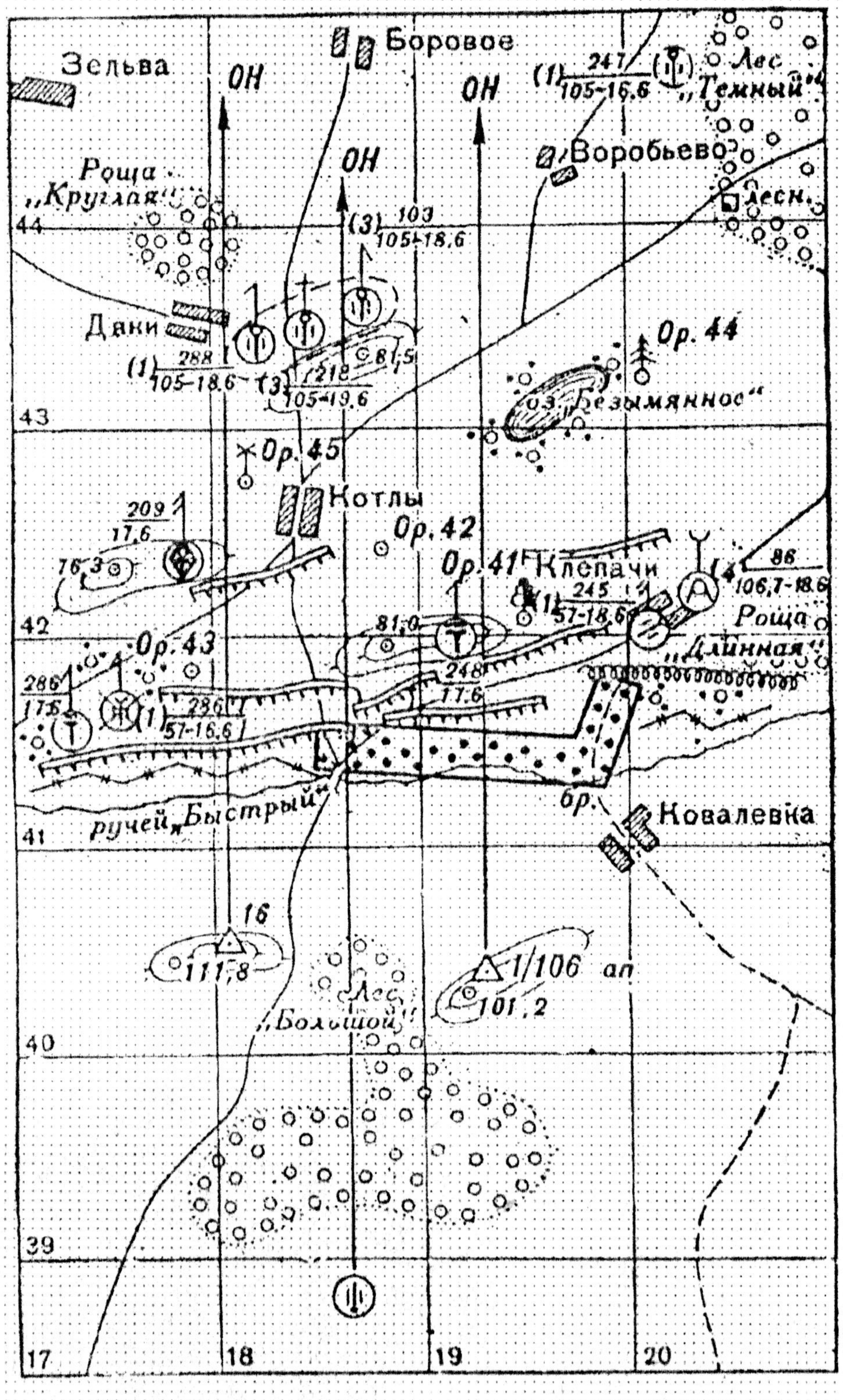


Рис. 4.1. Рабочая карта командира батареи

Не люблю я КНП, ох, не люблю… По сути, нужны тут четыре человека: разведчик, дальномерщик, телефонист и стреляющий, все остальные только мешают. И чем больше звезд на погонах – тем больше мешают, да-да, это я о вас, товарищ полковник… Ну, завел старую песню – “двадцать лет на этом полигоне, все дальности, все угломеры наизусть, все ориентиры своими руками…” – знаем, знаем… Дайте-ка лучше на карту глянуть.

Так, границы “котла”, основное направление – надо записать, ориентиры – точно те же самые, что уж двадцать лет здесь не меняются – во, первый выстрел! – и первый стакан – зазвенели, полковники – а я ведь не жрамши, не спамши… Ну-ка, Дим Димыч, дай бинокль - твой лучше. Большие отклонения? Это ничего, для первого выстрела нормально, а стреляет-то командир полка. Вот ведь – судьба. Генералом ему не быть, до пенсии еще далеко, квартиры нет, жена – и то в другом городе живет, за 120 км, здесь работы нет. Ни семьи нормальной, полк далеко не лучший – служит кое-как, пьет – вон, уже на взводе. Пока трезвый – ничего ему не интересно; чуть выпьет – пора работать, работун нападает, все в штабе крутится-вертится; чуть перебрал – сидит тихо, никого не трогает, а там и домой пора. Стрельбы, проверки – для него это скука

смертная, ничего от них не изменится, а снарядов он за свою жизнь расстрелял – вагоны!

Ну, вроде пошла работа, – второй стреляет. В среднем на задачу положено четыре минуты на все расчеты, да пока с огневой договорятся, да там пока зарядят–наведут–проконтролируют–выстрелят – вот уже 10-15 минут потеряется, потом на КНП разбор полетов, воспоминания и байки, рюмка–закуска – итого 30-35. Так до меня очередь часа через 3-3,5 дойдет. Вздремну пока в сторонке у связистов. Холодно, черт, зря в машине уснул – может быть и расходился бы, а теперь весь день носом клевать…

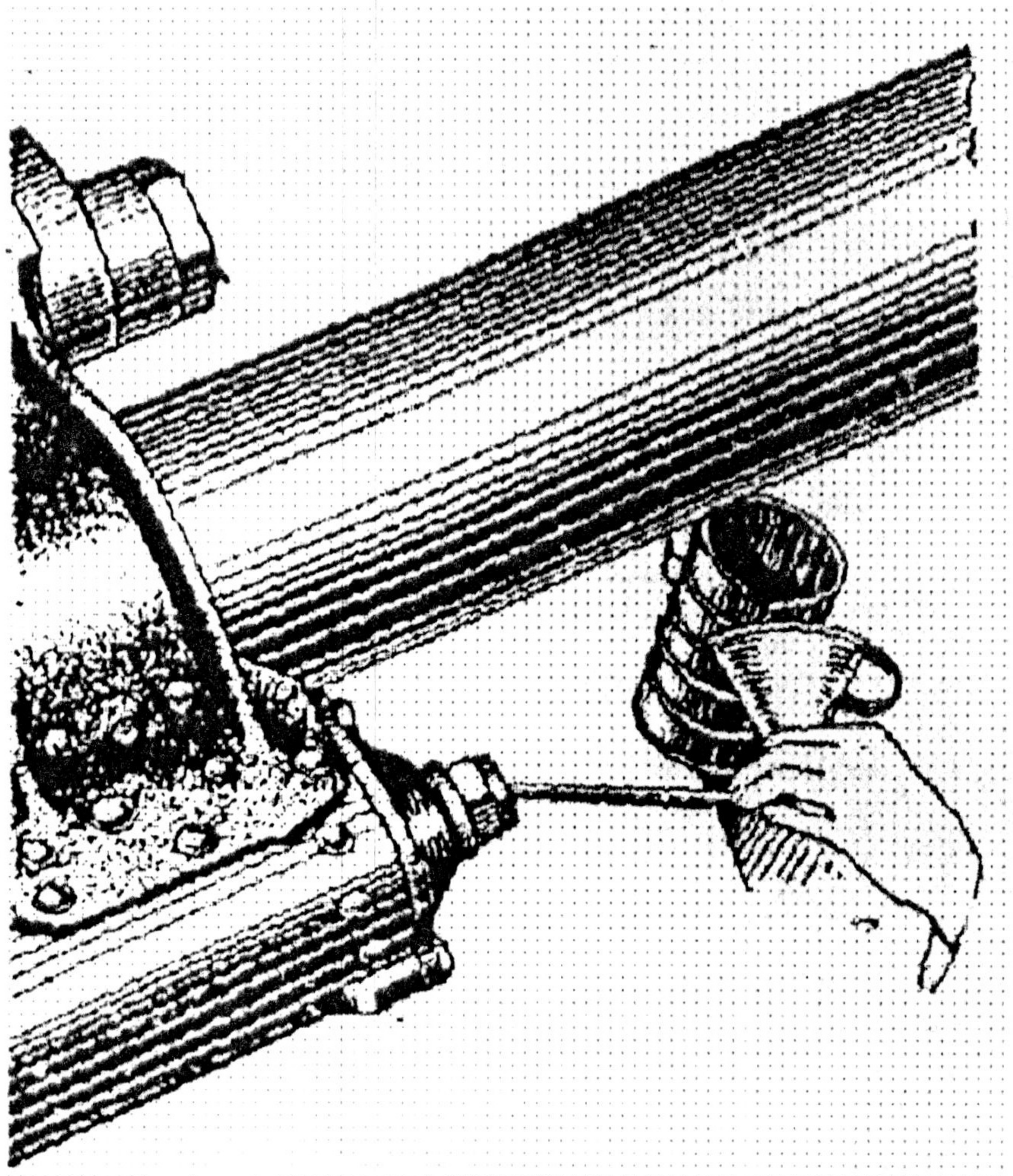


Рис. 5.9. Доливка жидкости в тормоз отката

Иди к черту, Дим Димыч! Вот дойдет до меня очередь… - уже дошла?! Сколько же я проспал… Пойдем.

Проверяющий – готов, аж очки запотели, начарт дивизии – готов, рожа – хоть прикуривай, комполка уже из бункера не выходит. Значит, стреляем в основном с командиром дивизиона. Карта, таблицы стрельбы – под рукой, на телефоне – начальник связи полка. Вот, поторопился своих солдат на дембель отправить, а молодых-то нет еще – работает один за пятерых. Надо не забыть, обменять ему пару катушек с проводом на аккумуляторы… Ладно, к выполнению задачи готов! Разведчик, дальномерщик - доложить!.. Время пошло.

Так, как это нас учили – “По тому гадскому хутору, где вчера комбат триппер подцепил…” – цель 108-ая, РЛС – не положено, по идее, высокоманевренная цель, нам бы чего попроще - …Осколочно-фугасным, взрыватель – осколочный… - “прицел вчерашний, заряд – две шапки пороха” – заряд второй, прицел… - вот, черт, не могли прибор почистить, все песком забито, аж скрипит – прицел 440! телефонист повторяй!!! – “направление – вдоль дороги…” – основное направление – правее 2-10! – “двумя ржавыми минами…” – основному – один снаряд - ОГОНЬ! Есть разрыв… корректура дальности… знак не забудь! доворачиваем влево… ОГОНЬ! … ОГОНЬ!

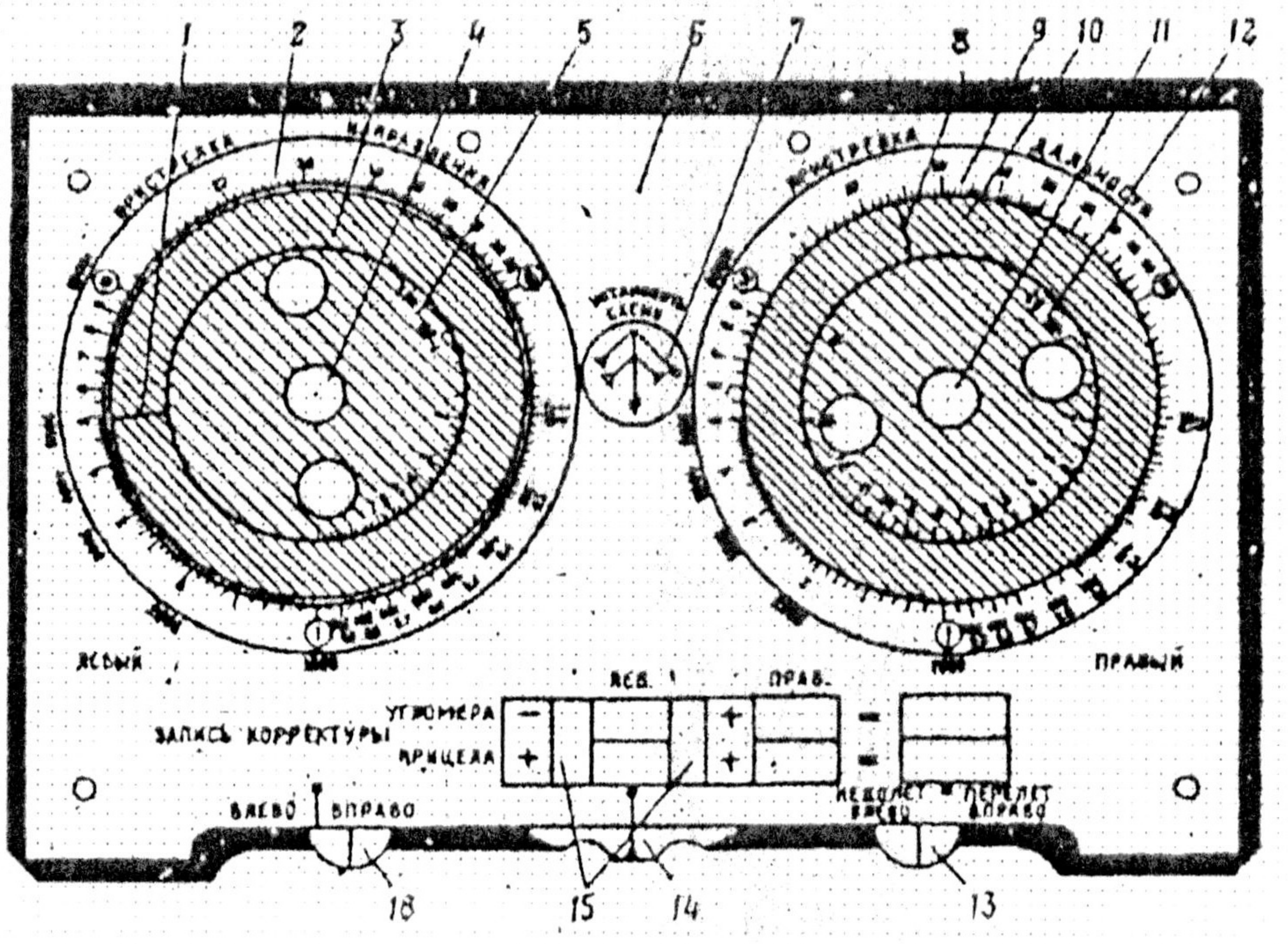


Рис. 7.9в. Прибор для пристрелки обр. 1944 г. (нижняя часть — счислитель):

1, 8 — основные указатели круга; *2, 9* — круговые логарифмические шкалы чисел; *3, 10* — подвижные прозрачные целлулоидные круги; *4, 11* — оси вращения подвижного круга и движка; *5* — шкала синусов; *6* — основание; *7* — отверстие для установки схемы расположения цели, батареи и пунктов; *12* — шкала тангенсов; *13, 16* — движки; *14* — подвижный круг со схемами; *15* — прямоугольные вырезы для знаков корректур

…Готово, отстрелялись… Холодно было,

а теперь мокрый весь. На самом деле, – на самом деле! – та РЛС после первого разрыва давно уже смылась, но осколками ее должно было зацепить. Время – "отлично", командирское решение – в норме оценки "хорошо"... Да какая разница?! Мне до дембеля – чуть-чуть, подумаешь, оценка...

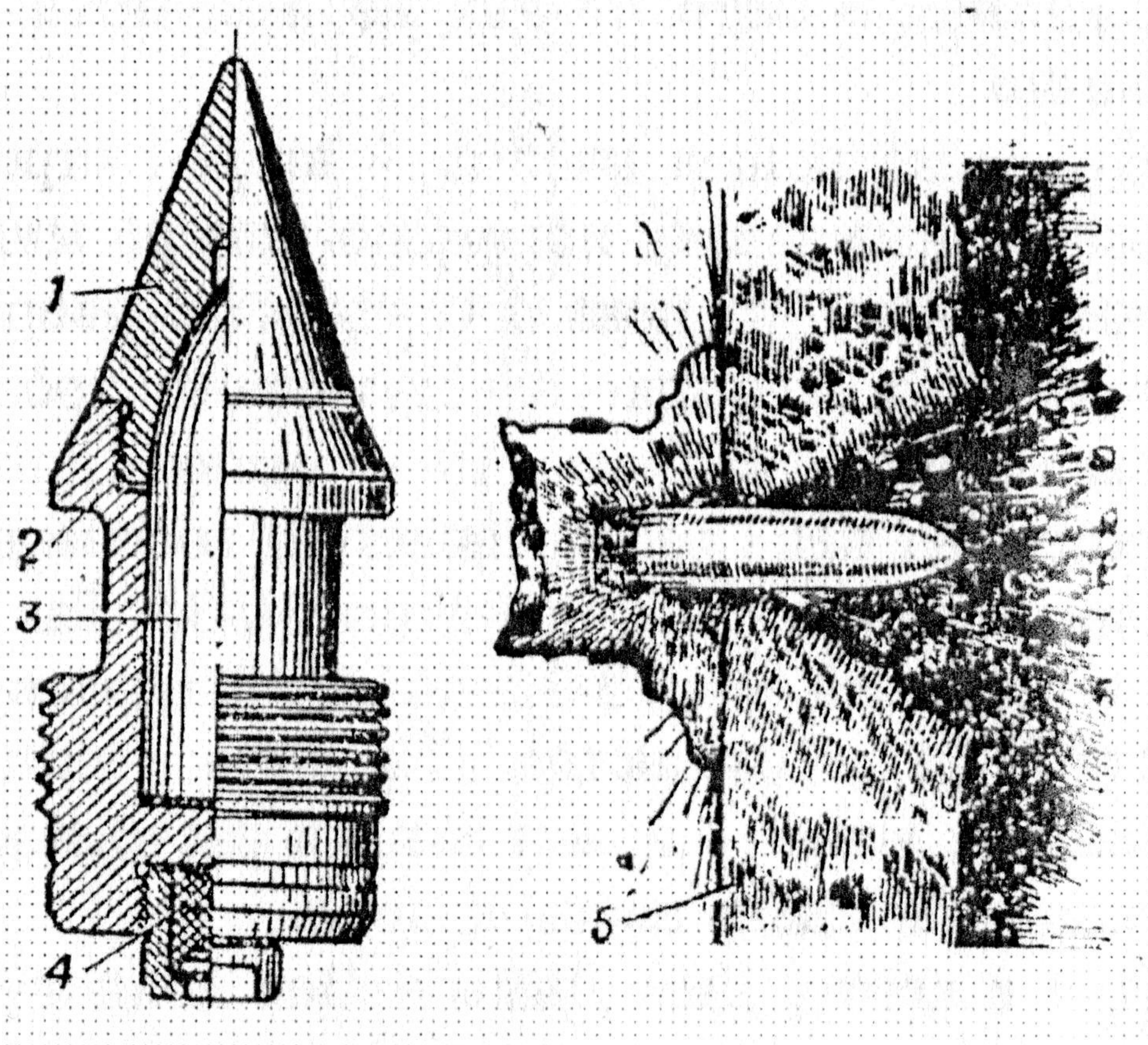


Рис. 6.4. Подкалиберный снаряд и его действие по броне:
1 — баллистический наконечник; 2 — корпус; 3 — бронебойный сердечник; 4 — трассер; 5 — броня

* * *

...Опять в кузов?! Сколько же можно – задница на этих досках вся в синяках... Да, а ты вспомни, как на сборах – на этом же, кстати, полигоне – три года назад вас на ГАЗ-66-ом возили, все болты внутрь кузова торчали, не то что задница – весь ты в синяках ходил. И обгорел еще на солнце, кожа слезла даже на коленях...

...Приехали, вылезай... Хорошо, что в центре города остановились, зайду в магазин, пожрать чего-нибудь куплю. Езжай, Казанец, до дома я пешком, тут в гору за 15 минут – от "центра" до "окраины". Городишке 200 с лишним лет, а население как будто и не выросло – 25 тысяч человек, воды горячей нет и не будет еще сто лет, один кинотеатр, одна дискотека и один книжный... "Мы ходим здесь в один кабак и в одно кино..." Ну нет, кабаков только у нас в городке два - "Фиалка" и "Ротмистр". Да по городу еще пять – всю ночь можно куролесить. Ну, да я-то ни в одном не был, по мне лучше поспать лишний часок... "Лучше переспать, чем недоесть". Мудр наш народ, ой, мудр, только жрать себе никак не может научиться готовить. Вот и я такой же – дайте мне, девушка, две лапши – в стаканчиках – банку кукурузы и пачку сосисок. Да – и сухарей килограмм к чаю. На сегодня хватит, на завтра после караула куплю, успею...

Караул, караул... уже двадцать девятый за три неполных месяца. И это немного: в караулке висят портреты геройских парней из мотострелкового полка – по 150 – 170 караулов у каждого. Правда, и сидели они на этой же "губе" не один раз каждый и наши уже успели... Ладно, о грустном потом – вот уже и общага. Сумки – на крючок, противогаз – в шкаф, шапку, бушлат – туда же, китель – мокрый – на батарею, дивное дело – батарея-то теплая! – чайник... э-э, стой, брат, а лыжи-то забыл! Ближайшие сутки в них еще ходить, в ботинках этих негнущихся, снимаем быстро. Вот, в тапочках лучше. Так, на чем мы остановились – чайник в зубы, бегом на кухню.

Привет, Аннушка! Как обычно – спала до 12, два часа красилась перед зеркалом, теперь будет полы мыть... бездельница. Молодая девка, ей бы учиться – нет, ушла из дома, работу нормальную не нашла, моет две общаги, по ночам музыку слушает да романы читает. Хорошо, что хоть денег у нее нет на колонки, гоняет свою "На-Ну" через наушники... А ведь это мысль насчет музыки, надо сейчас чего-нибудь поставить, первый раз за две недели. Дожился, блин, раньше-то бывало не выключался магнитофон, а тут ни одного выходного уже два месяца. Ни одного! Любые наряды,

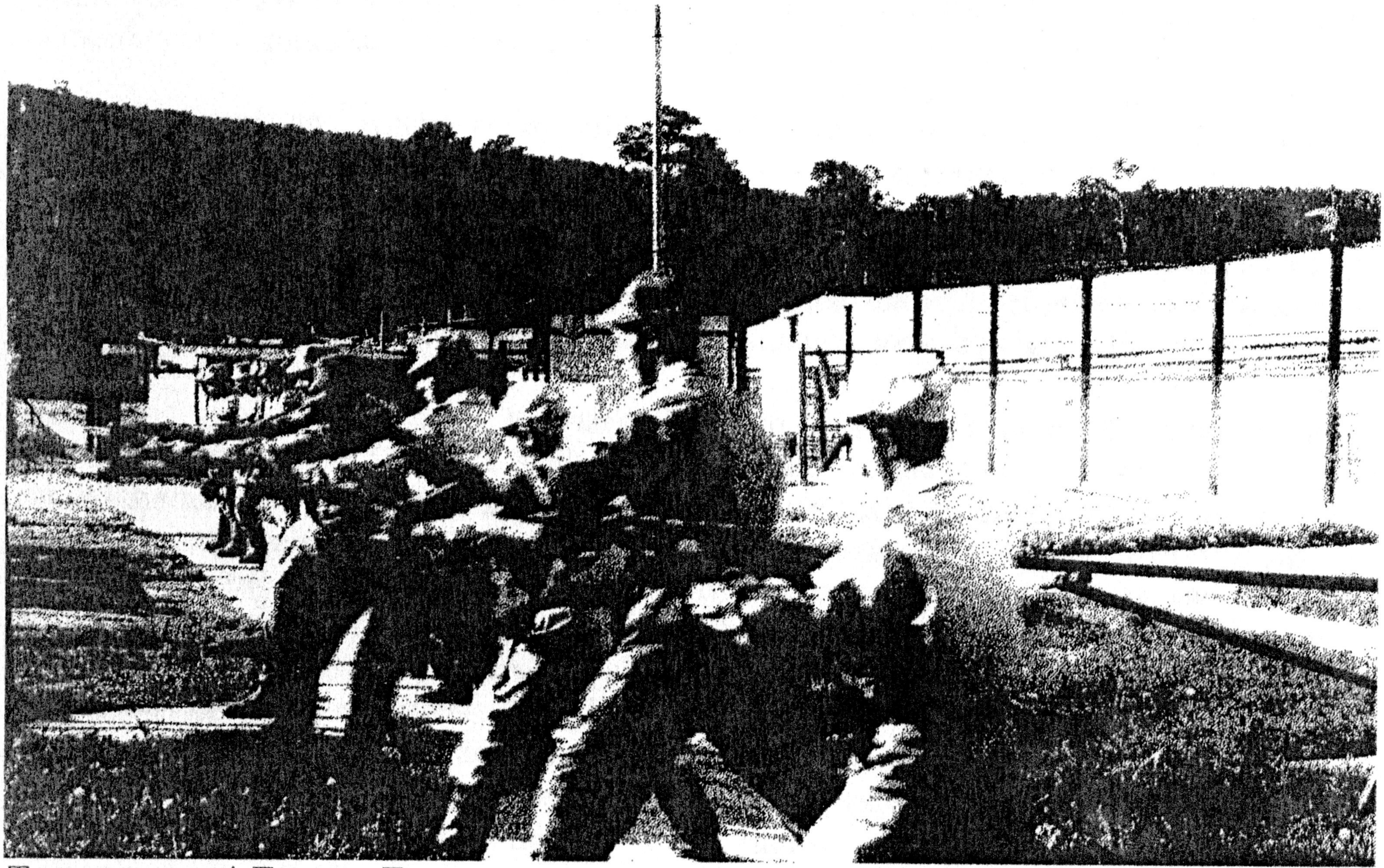
любые работы, хоть помри в этом полку – ничего не учитывают. "Людей не хватает, распишись в книге нарядов..." Ага, кипит! Так, заварим лапшу, сосиску туда же и кукурузы пару ложек. Теперь пять минут настояться, а мы пока кассету... так, Лаэртский – тяжеловато, "Sex Pistols" – не то настроение, "Doors" – это вечером лучше... Вот, "Монгол Шуудан" пойдет...
Ну вот, поели – теперь можно и поспать. Кассету долой, включаем радио, будильник на 15.30... Спать, спать...

* * *

...Это который же раз за день я просыпаюсь? Все равно мало, сон неполноценный, то – ночью в холоде, то утром – в тряской машине, то днем – обожравшись, все время в ожидании будильника. По второму разу – ботинки потуже шнуруй, опять пешком идти, галстук, записная книжка на месте, кобуру – на портупею, ремешок с карабином, выколотка – все на месте. Шире шаг!
Толпа на остановке – к чему бы это? Эй, мужики, чего стоите, пиджачье наглое?! Виталик, пиво посреди рабочего дня – только аристократы и ... саперы! – именно. Ах, я и забыл – вы же не работаете, так только, придуриваетесь. Ну, ладно, не заводись – чего не скажешь в шутейном разговоре... Нет, серьезно, что – дежурку пустили? Вот, здорово, время съэкономим. А вот и она... Опять "душегубка": весь выхлоп не в трубу, а в салон гонит. Ну, выбирать не приходится, как говорил Борис Сергеич – погнали... дерьмо по трубам.
Знакомой дорогой, в который уже раз...Шашлычная, школа, заправка, встречная машина – 17 + 64 – 81 получается, еще одна 93 + 98 = 191, 257 + 38 – не люблю эти новые номера, всегда одно из слагаемых одно и то же – 295 в сумме – а машина-то не местная, из Иркутской области, далеко забралась. Эх, скудна здесь природа – сосны да тополя, клены только в парке и кусты какие-то яркие вокруг школы, изредка в лесу береза – воистину золотая, далеко видать. Особенно просеки стали выделяться, они почему-то именно березами зарастают. В этом году еще ветров долго нет, а то все лиственные уже без единого листика стояли бы. А тепло-то как! На полигоне метеокомплекс показывал минус десять при ветре 5 метров в секунду, а сейчас и ветра нет совсем, и тепло – явно выше нуля. Повезло кому-то стрелять...
Конечная – артполк. Горе мне, дальше всех ходить приходится. Зато отсюда до казармы два шага, время – 15.50, хорошо, еще 40 минут в запасе, успеем как следует все проверить. Щукин, какие дела, почему караул еще спит? Подъем, Тихонов, Кузьмич, фашист недорезанный, вставай... Куда пошел?! Я тебе дам – "пошел", собственной портянкой пристукну, вставай! Ах, "не узнал", ах, "извините" – все полы в караулке по первому разу твои, так и знай. Где начкар? В штабе – значит мне все списки проверять...Так, становись. Пост – Бумеев, Кузьмин, Абросов (маленький негодяй). Конвойные – Тихонов, Забойщиков, выводные – Маркус, Галкин. Нормально, если не считать Бумеева по кличке "Культур-мультур". Вот чудо-воин, родного башкирского не знает – точно не знает, Мустафа проверял, а по-русски с таким акцентом говорит, что никто понять не может, если непривычный. Устав для него – тайна за семью печатями – каждую ночь не спит, читает, а запомнить не может. Двое их таких – он и "брат-близнец" Мумеев. И кликуху-то им Мустафа одну на двоих придумал – "Культур-мультур"... Ладно, мыло-полотенце-бритва-зубная щетка – у

каждого есть? А в вещмешке что? – сахар и масло – коряк, стало быть, по случаю?.. – просто так? Ну, с богом, пошли оружие получать.

Самая муторная часть подготовки к караулу – это получение оружия. Начкар с помощником прицепили свои ПМ’ы, обоймы взяли и – вперед, а караульным все проверить, расписаться в ведомости, номера автомата и ножа заучить, – а память девичья, все развесить как положено, подсумки старые, ремень с бляхой в них не лезет, пока подцепят… ох, муторно! Бумеев, дурачок, порвешь ремень, – где новый достанешь? Сними бляху, не надрывайся! Вот за это – ящик с патронами тебе с Кузьмичем достанется. Через голову не доходит – будем через руки учить. Ну, что Дим Димыч, вроде все – пошли?



Только не это! Галина Дмитриевна, письма перед караулом в руки не дают – кто его знает, что там? В химбате в прошлом месяце бойца похоронили – точно такое же письмо прочитал. А наш Дятлов – две недели его в августе ловили – тоже после письма. Так что давайте всю пачку сюда, завтра получат. Бумеев, ты ведь знаешь русский язык достаточно, чтобы различать “завтра” и “сегодня” – руки прочь! – а то ноги протянешь. А очень просто – не сменю с поста…

Смотри-ка, притих. А скажи такое Забойщикову – “Устав запрещает…” Точно, есть такая статья – менять часового надо вовремя. Вон Буркеев в штабе отирается все время, даже спит в кабинете начальника разведки – ведь его боятся все солдаты. В учебке еще случай был, с резонансом на весь округ: не сменили с поста, простоял всю ночь. Нет, как это получилось в подробностях, не знаю, но – факт, не сменили. На следующий день приходят, а возле его вышки два десятка бродячих собак валяется – перестрелял за ночь, снайпер хренов. И крыша после этого поехала. Тихонько так, но оружие ему не

дают. И комиссовать не могут. Маркус вон на но-шпе, считай, живет, начмед дивизии за него просил – и тоже не комиссуют…

Нет, только не в кузов! Дим Димыч, имей совесть… ладно, ладно, я понимаю – начштаба полка и начкар большие люди, с солдатами в кузове им западло… Ковалев, а ты куда? Опять под арест? “Не расстанусь я с губою…” Уникум этот Ковалев, сам рассказывал: “19 лет отмечал в армии, 20 и 21 – в дисбате, есть шанс и 22-ой день рождения тут же отметить…” Неимоверной силищи мужик, мастер на все руки, но с пяти грамм спирта голова дурная делается и – пошел куролесить. Даже в госпитале ухитрился начмеда округа, генерал-лейтенанта, куда-то там послать… А сколько он носов-челюстей посворачивал – и ведь каждый раз ему везет. Другой бы уже на нарах парился, а за этого кто-нибудь да вступится. Последний раз – комендант, он ему такие решетки сварил…

* * *

…К машине! Вот она, наша цитадель – гарнизонная гауптвахта. Старый караул через амбразуры смотрит, ждут смену… Привет, Андрюха, как жизнь?.. О, опять комендант – а ну, шире шаг, бегом на караульный городок… Становись! Равняйсь! Смирно!.. Да, товарищи солдаты, пока начштаба не слышит, последние сводки с фронта: из старого караула на губе останутся уже двое – за передачу губарям курева и за сон на посту. Думайте сами, стоит ли идти по их стопам.

…Сколько ни говори, сколько ни пугай – толку нет. Или уснет кто-нибуди, или на стенке чего напишет, а у начгуба зрительная память просто замечательная, все рисунки и стихи помнит во всех камерах. Единственное, что удерживает его от тотальной посадки всех моих гвардейцев в одну камеру – некому их заменить. Два состава караула, 14 человек плюс двое – трое резерва из 60 бойцов набирается кое-как. Все остальные либо чудики, вроде Буркеева, либо под подозрением, как Дятел-дезертир. Хотя Дятел-то просто хитрый парень: не захотел в караул ходить – и удрал на две недели к тетке, пиво пить. У него вообще тут полгорода знакомых… Тихон, смотри, штык-нож отвалится! Опять вы этот 12-76 взяли, мучайтесь теперь сутки. И я вместе с вами… С этим ножом история была: пошел Забойщиков в караул первый раз, вышел на пост, отстоял… Выходит после смены разряжаться, а лезвия у ножа нет. Я тогда чуть не поседел: заснул, думаю, Забой у двери камеры, а этот самоубийца из одиночки вытащил у него лезвие и сейчас харакири себе делает… Потом уже сам Забойщиков догадался – он ведь самый длинный в полку, шагнул за порог гаупвахты, а ножом в верхнюю балку ткнул – вот лезвие и застряло в щели. Приходим на губу – точно! Висит лезвие, прочно так вонзилось… Бумеев, не мучай чучело – будешь потом новое делать! Вообще, закончить занятие – вон начкар от коменданта идет, на развод пора.

…Нет, развод - это скука адская. Добро бы что-то новое, а то ведь все реплики, паузы и сцены уже наизусть знаешь. Только патрульные вносят разнообразие – то не явятся в наряд, то явятся, но пьяные… Все хорошо, что кончается, вот и развод кончился – шире шаг! Кто что принимает у старого караула – знаете, Бумеев – шинель свою не забудь, автоматы – в пирамиду, Маркус, ты не сдаешь – за ужином поедешь. Ну, с богом, пошли.

* * *

…Караул – это почти уже второй дом. Даже книга в ящике стола лежит, никто не возьмет, знают, что моя. Так, запишем недостатки… все старое… спичек нет, аптечка пустая, даже бинта нет, слепок на ящик с боеприпасами – тяжелый, зараза, два цинка в нем – цел и невредим, позавчера только новый сделали. Постовую ведомость, ведомость выдачи оружия и график выставления постов – на видное место. Ключ от пирамиды – в карман, поглубже… вон плакат висит с фотографиями расстрела караула в 94-ом… и оптимистическая надпись: "Ключи передал – пулю получил!" Бывает, конечно и такое…

…Звонят в ворота, ужин привезли… вовремя – я чуть было не уснул… Хорошо начкару – поужинал, спать лег. А мне до 9 утра, но это далеко не всегда так… Вон, Андрюха, что сменился – тот только пожрать встает и проверяющего встретить. Поэтому и ставят с ним помощником Вадика–карьериста. Всего год как парень из училища, а уже начштаба дивизиона, все сам сделает, за всем проследит, да ведь не разорвется на сто маленьких Вадимов – вон два дурачка из вчерашнего состава попались, теперь плац топчут, аппетит нагуливают.

Абросов, что это я вижу? Куда ты свой хобот засунул, кто тебе разрешил за стол садиться? Я сказал: "Накрой!", я не говорил – иди, ужинай. А ну, убежал за начкаром… Садись, Дим Димыч, кофею попьем. И ты, Кузьмич, кофе наливай, да почернее – не дай бог заснешь. Хотя самый сон с часу ночи до шести, самое тяжелое время для часового. В эти часы и стреляются, и в побег уходят.

…Ну вот, 23.00, активная фаза, можно сказать, кончилась, арестанты спят, оба поста выставлены, проверяющий только в час ночи… Начинаем наш конкурс на знание устава. Караул, в ружье! Бумеев, чудовище, по тревоге хватай любой автомат, сколько можно говорить… Обязанности. Ладно, знаешь. Применение оружия. Что такое караул. Длина цепи караульной собаки… Мало ли, что у нас нет – знать должен, комендант тебя каждый раз спрашивает. Спать не ложишься. Иди учи! Маркус, твоя очередь… Стоп, мы же "боевой расчет" забыли, кто куда бежит в случае тревоги. Построились заново, читаем…

* * *

…Вставай, вставай, Давлетов, надо камеру осмотреть… Начгуб про тебя персонально предупредил: склонен к суициду. Хотя, по-моему, ты скорее другого зарежешь, чем себя. А вот это ты начгубу сам скажи, вы же с ним из одной деревни… А ты не джигит, Давлетов, ты бестолочь. Собственному земляку – кунаку своему! – два пальца отстрелил и ухо – за что? Мужик калекой стал, а ты сядешь, Давлетов, сядешь и надолго – ты и здесь уже дров наломал. Нет, ты мне неинтересен, но я лучше с тобой поболтаю, чем на топчане в караулке усну…

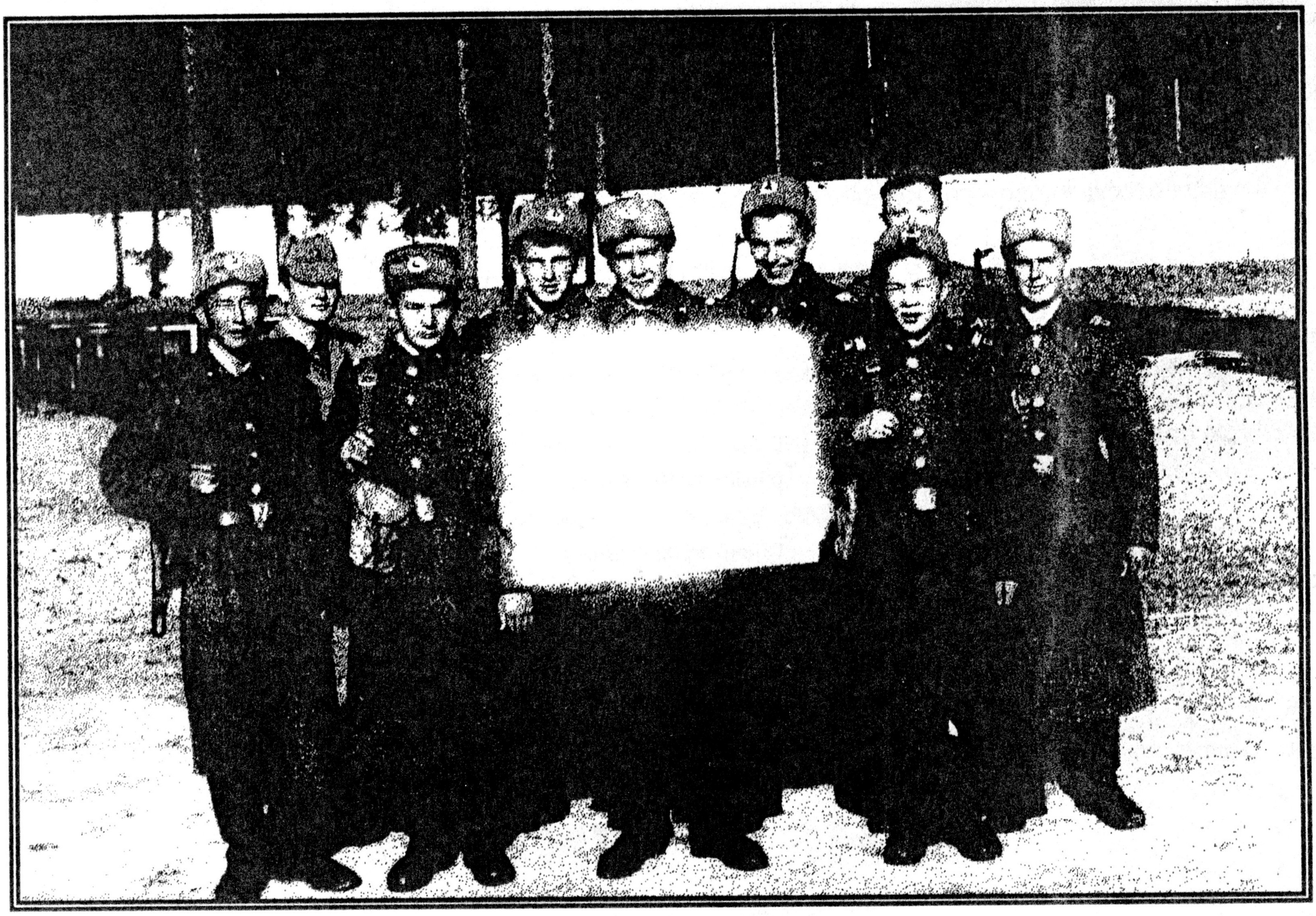
* * *

…3 часа ночи – меняем часового у входа в караулку… 4 часа – в помещении гауптвахты… 5 часов – у входа… 6 часов – подъем! Двое на дом комдива, подметать. Маркус, пойдет комдив, смотри, чтоб все в порядке было. А может и не пойдет, может в штабе ночевал… Ох, тошно мне, голова как чугун, банку кофе за ночь приговорили с часовыми. Надо было хоть сгущенки купить, перебило бы этот кислый привкус. Дим Димыч, вставай, комендант пришел… Нет уж, я за ночь шестерых проверяющих встретил, комендант – это твое…

Что ж это делается, люди добрые? Время 8.30, а завтрака все нет. Вот, приехали! Ну, чего там стряслось? Электричества не было, приготовить не успели… А у нас прокурор телефон оборвал, подследственных на допрос вызывает…

* * *

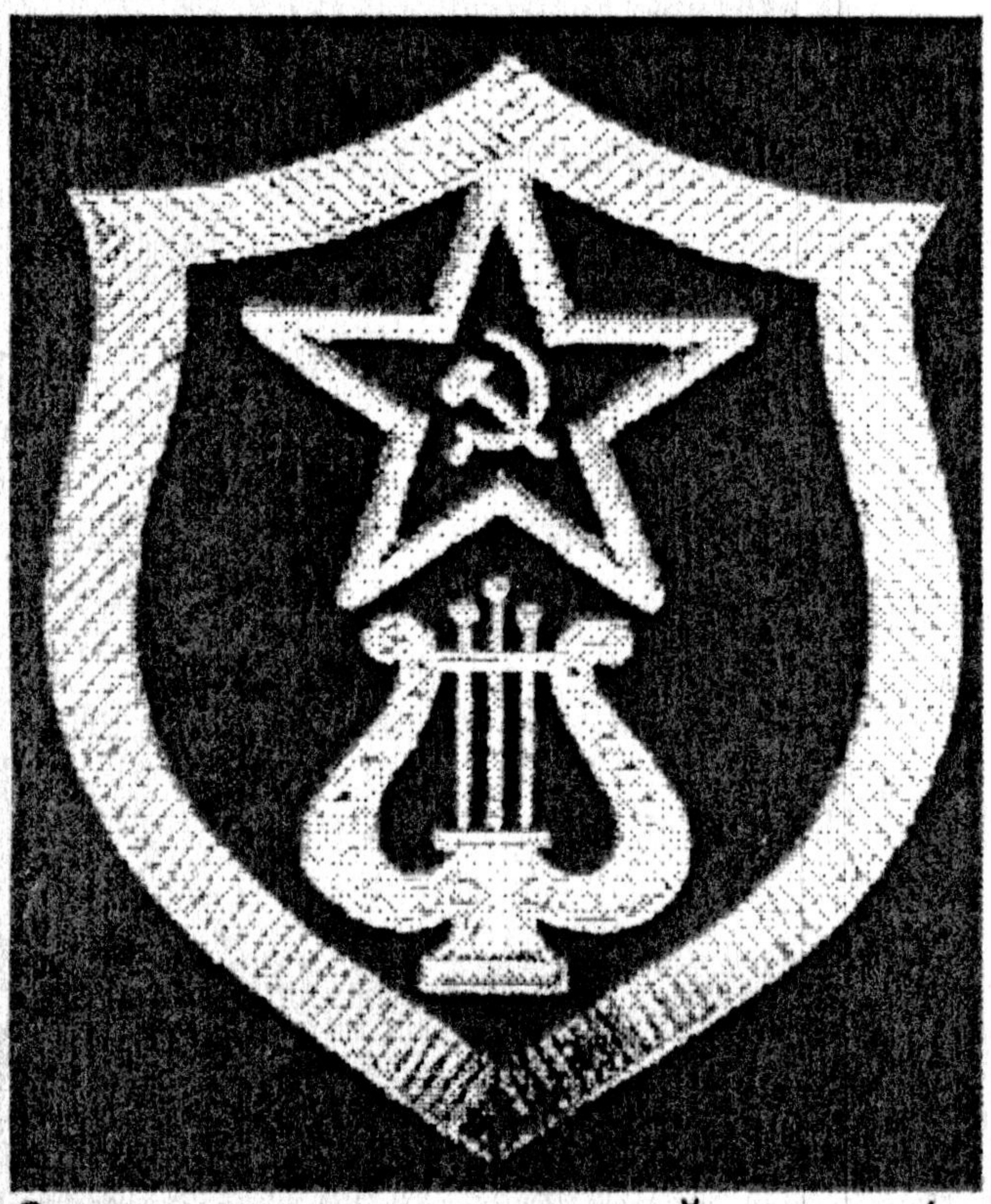
Где тут моя записная книжка… впишем новую дату: "До дембеля – 31 день". Длинный был день – встал я в пять утра, ложусь сегодня в 9 – итого, выходит 29 часов… Галстук долой, ботинки на батарею… Кто там близко? Галкин, слушай мою команду! Я – спать, не кантовать, при пожаре выносить первым. Всё, спать, спать, спать…



Примечания:

СОБ – старший офицер на батарее.
РМО – рота материального обеспечения.
РЛС – радиолокационная станция.
КНП – командно-наблюдательный пункт.

В. МИХАЙЛОВ.



АКУСТИКА

(Обзор

ПОЛИГРАФ ПОЛИГРАФЫЧ (Иркутск).
"Полиграф Полиграфыч" (1993). 60 мин.

Неудавшаяся группа "Полиграф Полиграфыч" состояла из трех человек и оставила после себя две студийных записи и один пьяный квартирник. Рассказывать байки можно долго: создание "группы" и ее распад, кража аппаратуры из здания геофака университета и странные совпадения (полиграф – это ведь тот самый детектор лжи) дают для этого много пищи. А про музыку говорить сложно: панковские блюзы А. Савченко, акустический панк (пост-башлачевского толка!) А. Пьянова, отличные песни А. Невзорова настолько разные, что объединяло их только одно – Россия, 1993 год, предчувствие чего-то очень плохого: "Я убил в себе государство – со столицей в городе Москве, я продаю матушку – Россию..."

АЛЕКСАНДР ОЩЕПКОВ (Иркутск).
"Тайный Сообщник Рассвета" (1998). Студия "Полнолуние". 40 мин.

...В конце концов, все определяется простым "нравится – не нравится". Очень не нравится оформление – готический шрифт, бр-р-р. Нравится музыка – гитара Ощепкова и соло-гитара Антона Чайковского, нравятся некоторые стихи. Одна из песен настолько хороша, что нельзя не процитировать:

Только мимолетное
Может задержаться навечно,
Только неожиданно
Входит долгожданное в жизнь.
Самое глубокое
Кажется простым и беспечным.
Хочешь удержать –
Руки разожми, не держись...

"Они назовут его – бард..."

И НЕ ОЧЕНЬ...

прослушанного).

КРЭК (Ангарск).
"Live 16 мая 1998г." 45 мин.

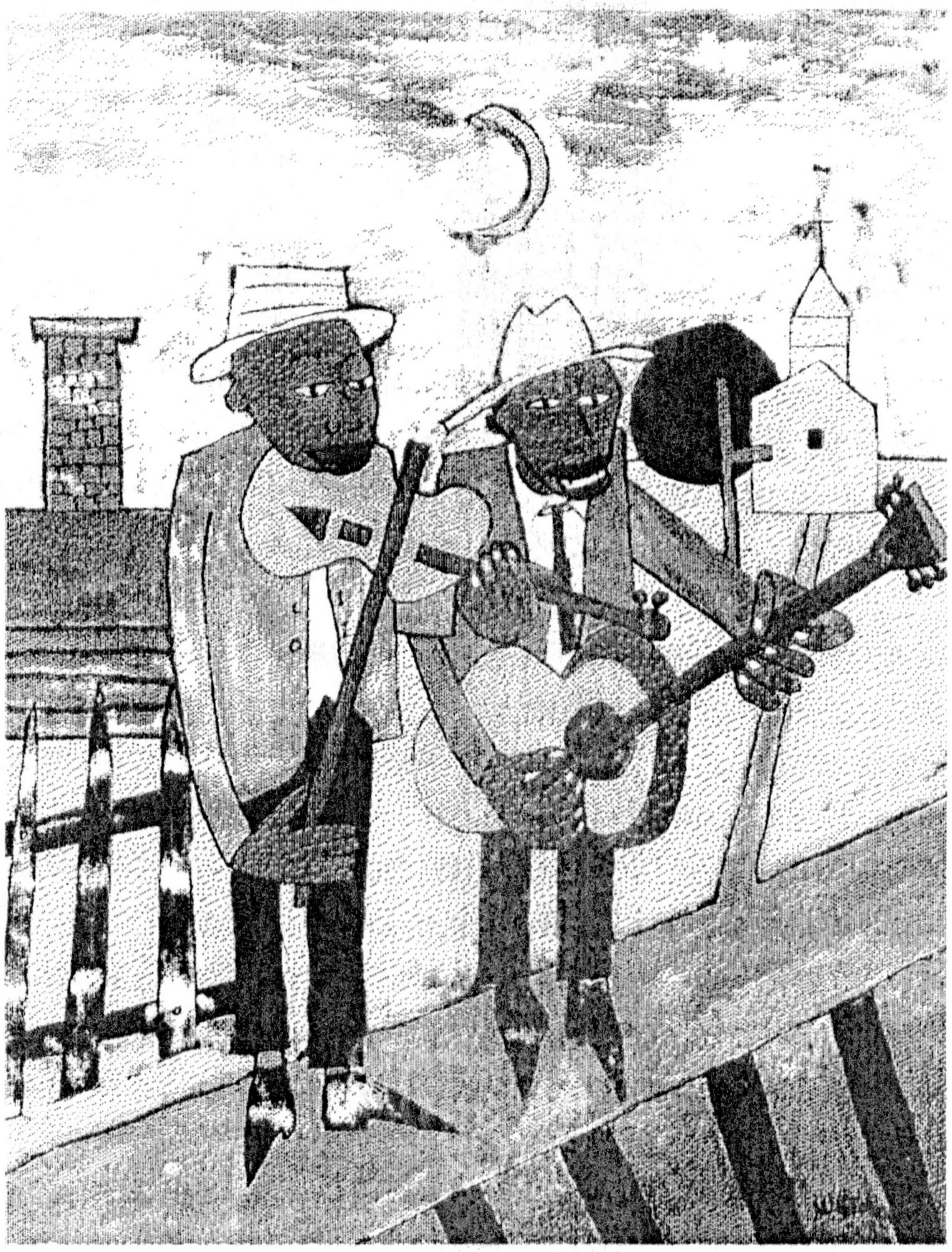
Наверняка у парней есть какое-то определение для своей музыки, вряд ли они доверили это ответственное дело посторонним. Мне же представляется, что это фольклорный коллектив, содержание песен которого сводится к житейской мудрости: "кто не был – тот будет, кто был – не забудет 730 дней в сапогах" и подчеркивается подробным перечислением мест воинской службы музыкантов. Учитывая, что двое из команды – ветераны Чечни, дни эти оставили отчетливый след в виде песен "Белые колготки" и "Чеченский синдром". Факт службы во внутренних войсках и идеологическая накачка отразилась в прото-фашистской песне "Беженцы" и в "Спецназе". Все остальное укладывается в формулу Стругацких (цитата не точна): "Братья хотели жить весело ("Пиво"), рисково ("Карманник"), отпето, играть ножами, портить девок ("2+3" и

"Балда")... И в то же время мнились им голоса пророков и подвиги во имя народа (посвящение перед песней "Чеченский синдром", патетика в "Жизни проститутки")". Общее впечатление безрадостное и кроме как за отличную сыгранность, хвалить не за что.

Дядя Вован, ДМБ – 97.

ОГОРОД ВОЕВОДИН (Братск).
"Поле" (1996). 45 мин.

"Панк-фолк" – так, пожалуй, можно определить направление этой записи. Альбом казался бы цельным, единым по настрою, если б не песни "Мусора" и "Гвозди на песке" – они вносят в светлую грусть-тоску прочих вещей струю чисто панковского оптимизма. Качество записи – хреновое, при том, что сами песни – охренительные. Советую послушать.



WILLIAM LEE (Иркутск).
"Баллады" (1999). 45 мин.

...Серый унылый город, где все дома одинаково холодны и неуютны, а жители одинаково равнодушны. Медленно едет по улицам черный трамвай, в нем – Сатана, под его кондукторским сиденьем куча окровавленных сердец – плата за проезд. Со дна реки призывно машут поросшие зеленой тиной мужики. Над городом нет ангела, его убили, как муху, – по-бытовому, зевая от скуки за столом с винищем. На углу человек в черном играет на гитаре, надвинув на глаза шляпу, - музыка мрачная, безысходная, монотонная. Но это только для тех, кто слушает, да не слышит. Потому что песни его – о Солнце. О том, каково, когда его нет – ни внутри, ни снаружи.

Однако, все вышесказанное – образы и субъективные измышления. Конкретика же такова: седьмой альбом William'a Lee представляет собой сюрреалистический городской блюз, сыгранный "на одной струне". Блюз в поисках Солнца.

И – как спел в стародавние времена Блайнд Лимон Джефферсон –

It's a Long, Long Way, It's Got No End
It's a Long, Long Way, It's Got No End
It's a Long, Long Way, It's Got No End
Too Bad We Won't See It's End...

БОМБОУБЕЖИЩЕ (Усолье-Сибирское).
"Педикулез" (1996). 40 мин.

В свое время эту группу остро-умники прозвали "Бомбоуебищем", но в чем-то они были правы. Команда играла панк-рок безо всяких пост-прикрас и наворотов – грязный, злющий, пердящий, матерящийся, примитивный и однообразный. Перемывать кости распавшейся группе – занятие неприглядное, но, честно говоря, и похвалить их перо не поднимается – ни одной зацепки для ума и сердца в этой записи я не обнаружил. Одно обнадеживает – Мажар и Верхотя не стоят на месте, а, сколотив "The Матрешки",

пытаются двигаться дальше. За два года "Матрешки" записали десяток альбомов, к сожалению ни одного из них полностью я не слышал, так что судить не берусь.

АНТОН ЧАЙКОВСКИЙ и ВСЁ ПРОПАЛО (Иркутск).
"Времена Года" (1999). "Music Мост". 50 мин.

Данный альбом записан в следующем составе: Чайковский Антон (Че) – вокал, гитара; Стрельченко Роман (Dolby) – барабаны; Светлов Андрей (Кокос) – басс-гитара; Минченко Андрей (Дык) – саксофон. Почему я пишу про состав? Просто в группе, судя по всему (слухи?), грядут изменения – вместо саксофона обещаются разнообразить музыкальную палитру скрипкой. Почему я так подробно останавливаюсь на творчестве данной команды? Группа хорошая, вот что. Правда, зря они записались на "Music Most", ибо студия эта имеет свой "фирменный" звук – при прослушивании кассеты представляется, будто каждый из музыкантов, сидя в своем уголке комнаты, самостоятельно ведет свою партию, при этом ощущения **группы** не возникает.

Далее. Наилегчайший путь написания статейки (как бы рецензии) - написать о себе. О своих впечатлениях. О своих мыслях. Желательно – слезливо. Так как я решил идти этим путем, ниже можно уже не читать.

Тем не менее, слушая "Времена Года", я поймал себя на мысли: ёлы, а ведь это действительно Сентябрь, да - в Апреле мне поется так же... Казалось бы: 12 песен – 12 ощущений. В январе "я болею и сплю", в мае – "ля-ля-ля", в июле тепло и в кайф, сентябрем слегка грустно. Однако, не все так просто: после прослушивания альбома остается в душе непонятный лом и неудобняк. "Опять в квартире зима" и "сердце не греют крики пьяных сволочей", и "самолет никуда не полетит", и "времени не хватит на всех", и "жизнь все идет и идет, и идет", и "вот еще один май", и – что? И почему, черт побери, я снова и снова врубаю "Времена Года", словно пытаюсь найти в этих песнях ответы на вопросы, которые и сформулировать-то не в состоянии? Черт его... Только музыка эта странным образом лечит. Скрипы, скрежет и подквакивания гитары, грязный бассовый гул, тревожный голос саксофона и отчаянный протяжный вокал заставляют одрябшие мозги сворачиваться в жесткую спираль: ничего, брат, шалишь! Не все еще пропало, еще, брат, побарахтаемся!.. Некоторые вещи слегка нудноваты, другие перематываешь и слушаешь в ...надцатый раз, третьи заседают в башке и крутятся там без участия лентопротяжного механизма.

В заключение, позорно сбежав от ответственности, предоставлю слово участникам "Все пропало": *Всех членов группы объединяет незаинтересованное стремление совместного музицирования во имя достижения гармонии, как высшей цели. Сами музыканты мало озабочены концептуальными проблемами стиля, видя главный смысл в собственно музыке, а не в идеологии...* Как говорится, умри, – лучше не скажешь.

МЕТРОНОМ – II (Зима).
"Live '98". 90 мин.

Город Зима славен обилием гопников ("Зимэ" – в переводе с бурятского – "гиблое место") и гидролизным заводом, снабжающим спиртом всю округу, - т. е. обычная провинциальная дыра. Отсутствие рок-тусовки и

каких-нибудь перспектив казалось бы делают невозможным появление сколь-нибудь интересных муз. проектов, однако…

Что играет “Метроном-II”? В общем-то, это музыка 18-летних, где подростковая лирика “про любовь” соседствует с вопросами “что делать? куда идти?”. Кажется, типичный “пэтэушный рок”, с соло-гитарой а-ля ранний Летов, с некоторой манерностью выступлений. Взыскательный слух какого-нибудь избалованного меломана такой музыки не вывезет – “примитив”. Да, примитивно, но искренне, наивно, но не надуманно. Просто и драйвово, такой вот рок делают в сибирской глубинке.

ДЕВСТВЕННИКИ (Усолье-Сибирское).
Демо-запись (1998). 10 мин.

Город Усолье славен обилием гопников (“Усолье” ни с одного языка никак не переводится, но – место гиблое) и химическим комбинатом, снабжающим всю округу димедролом, - т. е. обычная провинциальная дыра.

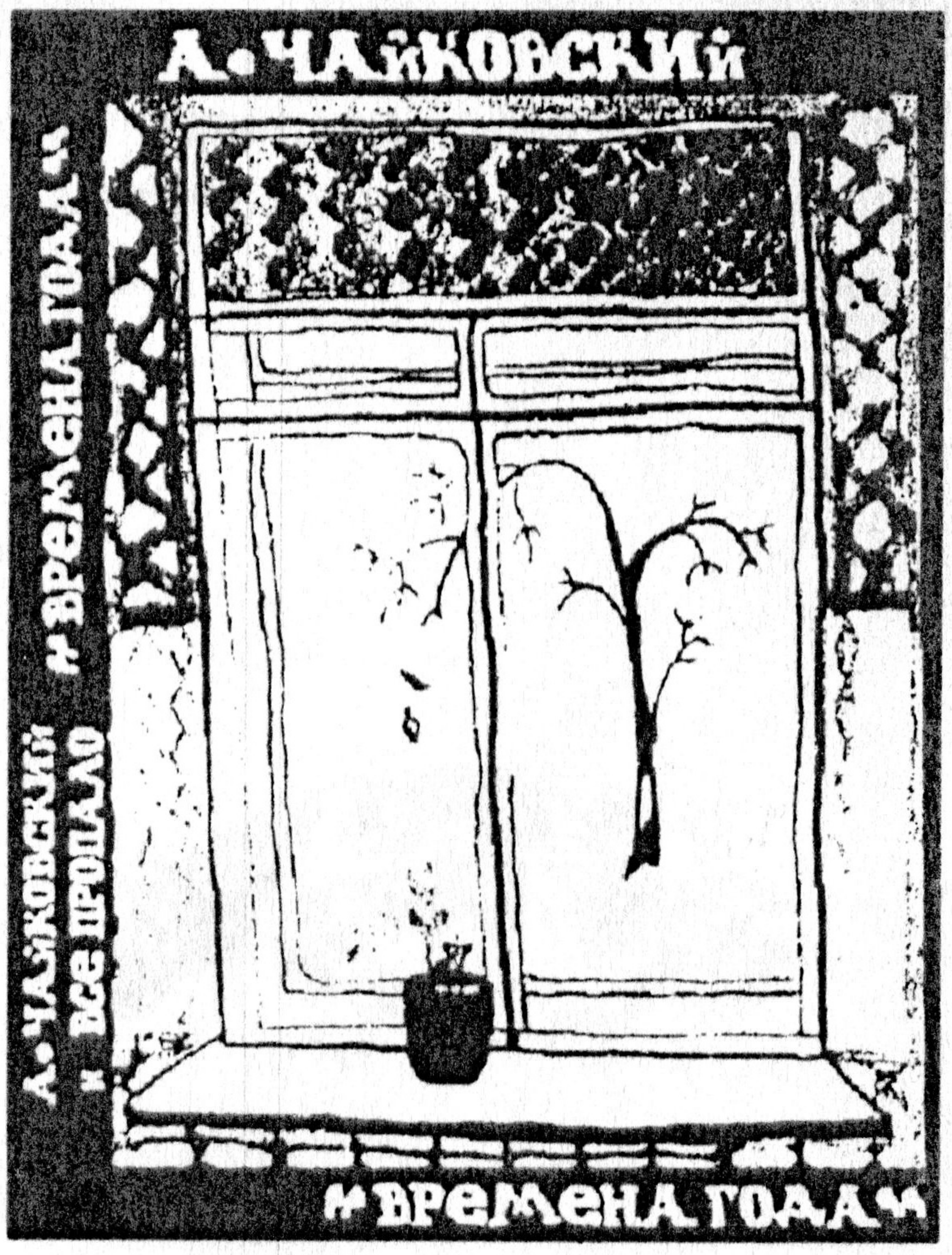
Теперь что касается данной записи. Альбом – результат трудов панка Февраля со товарищи, больше напоминает записанные репетиционные приколы гр. “Х.й Забей”. Стишки на тему сексуальных патогогий, наложенные на простенькие ритмические болванки (басс + ударные), не обойдена и традиционная панковская тема, т. е. дерьмо во всех его проявлениях. Запись просто обречена остаться в 5 – 6 копиях, т. к. не нужна никому, кроме тех, у кого она уже есть.

ГОРБАТАЯ СЕСТРА
(Ангарск).
“Крысы” (1989). 35 мин.

Город Ангарск славен обилием… обилием… Вот ведь, блин, заклинило… Однако Нефтеоргсинтез там все-таки есть!

Да и хрен с ним…

Что было в Ангарске десять лет назад помнится слабо, посему не стоит пыжиться в надежде разродиться какими-либо воспоминаниями о тогдашней тусовке. По нынешним же временам альбом довольно вялый – крысы, дегенераты, кучи дерьма – так, тривиальная панк-романтика, ПТУ-блюз. Не тривиальны только вокал (Ира Сорокина) и барабанщик (Леха Макаров). Но - жаль, что группа не просуществовала долго (команду постигли две смерти – бассиста Карта и текстовика Ганса Братского). Когда подумаешь, что и в наши дни миллиарды иркутских команд с маниакальным упрямством поют всё о том же, и еще более вяло и просто - никак, поневоле начинаешь как-то ценить записи тех, прошлых, горбатых сестер и безгорбых братьев, пускай лучше от этого они и не станут…



АНТОН ЧАЙКОВСКИЙ (Иркутск).
“Детский Альбом” (1997). “Music Most”. 45 мин.

Несомненно, это сумасшествие. Только не ума, а духа и, причем, отменное сумашествие. Альбом (как, по-моему, и все творчество Че) не укладывается в рамки какого-то определенного стиля – тут

и арт, вплоть до психоделики, и панк, и западноевропейский фолк, и русское "Ой, то не вечер...", и какие-то "подводные" выкрутасы с арфой. Словом, - "Are You Experienced?"

ИЗЖОГА (Ангарск).
"Жить стало лучше, стало веселей" (1997).
"Пик-audio". 40 мин.

Сидел я недавно и думал. Думал о таких совсем не дурацких вещах, как объективность, справедливость и непредвзятость. Взять, например, две команды: А и В. Тексты – что у одной, что у другой – семиклассник напишет сорок штук за урок, музыка простецкая, однако почему одних хочется похвалить, а других... в общем, понятно.

Сидел я так, курил, ананасы жрал, рябчики тут же, "Изжога" на магнитофоне.

...Ранила в плечо, только этого мало,
Что же ты, Каплан, ему в лоб не попала?..

И осенило меня. ЮМОР – вот в чем собака порылась! Называйте это как хотите – юмор, стеб, раз...дяйское отношение к жизни – но это и есть то самое, что на вопрос "Ну, как тебе музон?" заставляет поднимать большой палец вверх (да, да, и я о том же) и произносить волшебные слова "O, ja! Zaebis'!"

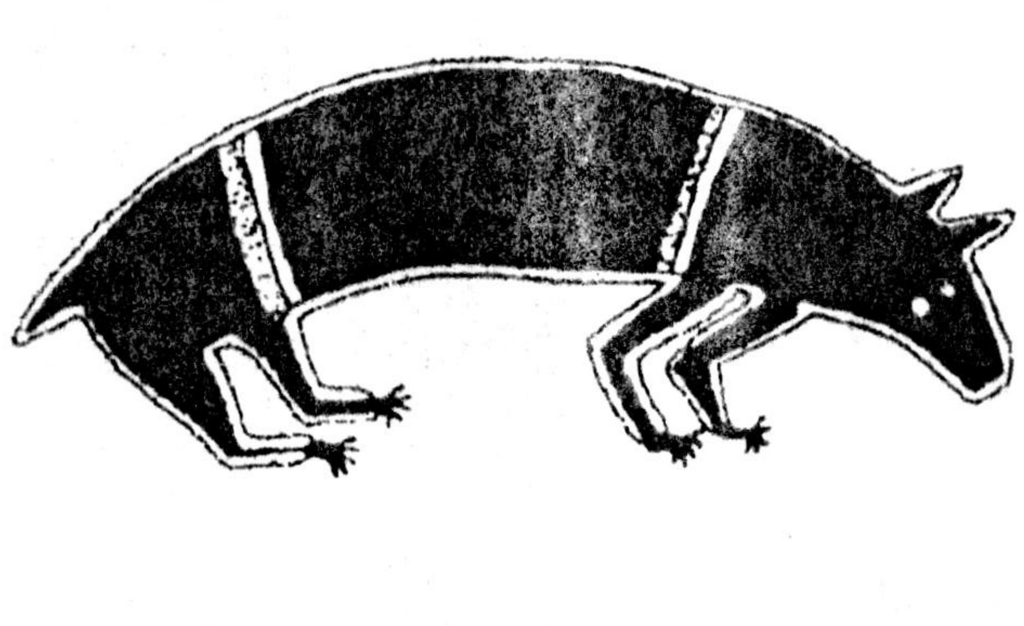
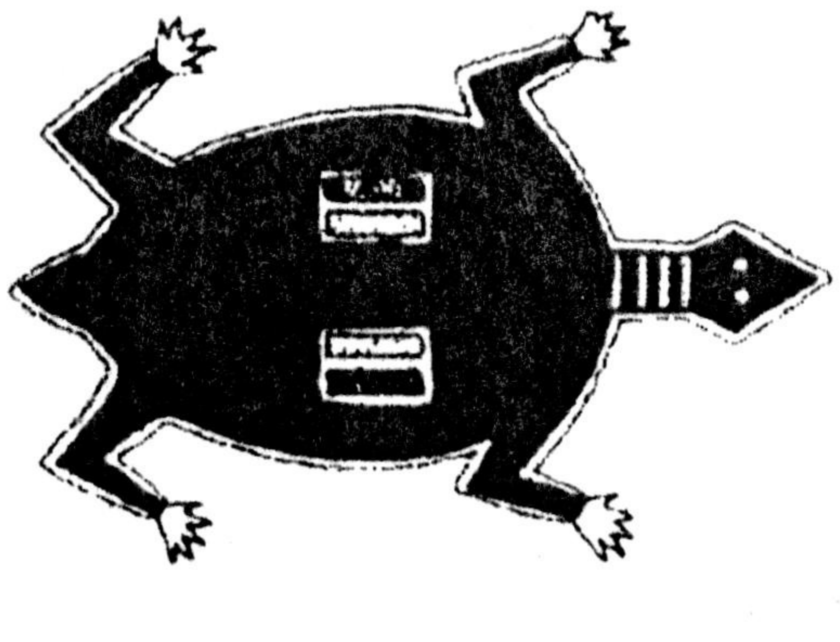
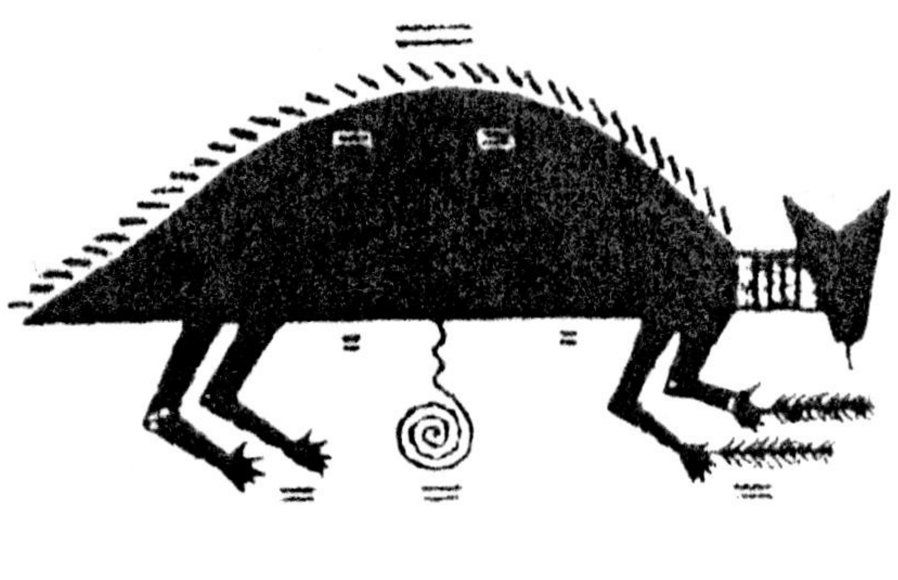
Мощный зудящий трэш-кор "Изжоги" лучше всего слушать живьем и не просто слушать, а отплясывать пого или еще какой-нибудь ритуальный танец, ибо обилие драйва располагает к активному времяпровождению. Но и дома на кассете – тоже очень даже ничего. Вариант: звук – на максимум, в правую руку тапочек и: – "получайте (чпок! чпок!), маленькие усатые гады (чпок! чпок!), помните, как душной июльской ночью (чпок! чпок!) вы устраивали на моем лице веселую беготню? (чпок!)"

Будет у меня теперь коллекция
Бабочков-жучков!

"Изжога" - "Бабочки-жучки" – хит всех панкующих домомучительниц всех времен и народов!

P. S. *Просьба помнить: любая из вышеприведенных заметок - не более чем субъективное мнение отдельно взятого участника данного проекта, не обязательно совпадающее с мнением коллег.*

ВОВАН, МИТЯЙ, САНЯ.

К ОРУЖИЮ, СИТУАЙЕНЫ!

Я патриот своей страны, на мне зеленые штаны,
Я головой проламываю стенки.
Мой френч из кожи сатаны, я в ожидании войны
Пока еще сражаюсь на военке.
Как ангелок себя веди, всегда по струночке ходи,
Ведь здесь не любят лишних разговоров.
Тебя за шкирку за порог, под зад пинок и отбыл срок.
Придешь опять, когда смиришь свой норов.
Вчера полковник говорит: "Нам Рейган бомбою грозит,
Того гляди на нас пойдет войною!"
И вот тогда дай бог смекнуть, куда бы пушку повернуть
На недруга – стволом или казною.

Эти веселые куплеты сочинил почти двадцать лет назад мой однокурсник, с которым мы на втором курсе попали на военную кафедру Иркутского универа. По иронии судьбы мы были тезками, и фамилии почти одинаковые – его звали Игорь Перевалов, и во взводе нас, филологов, было только двое, остальные – журналисты. Остроумный майор с говорящей фамилией Харин быстро окрестил нас Бобчинским и Добчинским. Я до сих пор вспоминаю о майоре Харине с душевной теплотой. Ему я обязан тем, что с 1984 года ношу бороду. В первый же день моего появления на кафедре я угодил дневальным на тумбочку, моей обязанностью было козыряние всем проходящим офицерам-преподавателям. Харин всмотрелся в меня и выдал "А почему это у нас дневальный небрит? Шагом марш в парикмахерскую!" Мне едва стукнуло восемнадцать, и я еще ни разу в жизни не брился. Майор углядел в моей юношеской физиономии светлый пушок, и я впервые познакомился с бритвой. После этого бриться пришлось регулярно. Зато с тех пор каждые каникулы я отращивал бороду, а после окончания военки не сбривал ее никогда. Харин пробудил во мне инстинкт противоречия.

В те годы военная кафедра была важнее учебы по специальности. Если студент заваливал зачет или экзамен по военке, его просто не допускали до экзаменов на факультете. Из-за нее отчисляли из университета, и кто его знает, сколько учителей литературы, истории, географии потеряли сельские школы, куда нас должны были отправлять по распределению, из-за того, что студент-гуманитарий не смог правильно решить артиллерийскую задачу на приборе управления огнем. На отделении русского языка парней раз-два и обчелся. До диплома дотянули только мы – Бобчинский и Добчинский, а все парни с бурятского отделения вылетели, у журналистов тоже были потери, хотя многие из них уже отслужили срочную службу и прошли рабфак. Мы мрачно шутили, что учимся в артиллерийском училище, при котором существует литературный кружок.

У меня с точными науками никогда не было взаимной любви, а вылетать из универа и идти в несокрушимую и легендарную на два года мне не хотелось. Поэтому два месяца

в году – в декабре и в мае – я жил на пороге военной кафедры. Получив двойку на экзамене, я брал майора Харина измором. Приходил на кафедру раньше его и занимал пост у дверей кабинета. Майор, видя меня в десятый раз, в десятый же раз неизменно спрашивал: “Че пришел?” Я так же неизменно отвечал: “Экзамен сдавать”. На двенадцатый или тринадцатый раз терпение майора лопалось, и он ставил мне заветную тройку, после чего я мог спокойно сдавать экзамены по языкознанию и зарубежной литературе 18 века.

Экзамены мы сдавали по-разному. К примеру, на экзамене по автоделу мне попался билет про задний мост грузовика ЗИЛ-130, а Перевалову – про передний мост. Преподаватель майор Воронцов приказал нам вымыть эти детали в автопарке военной кафедры, что мы с удовольствием и сделали. За руль мы ни разу не садились, впрочем, и из гаубицы ни разу не стреляли. Даже на сборах не довелось.

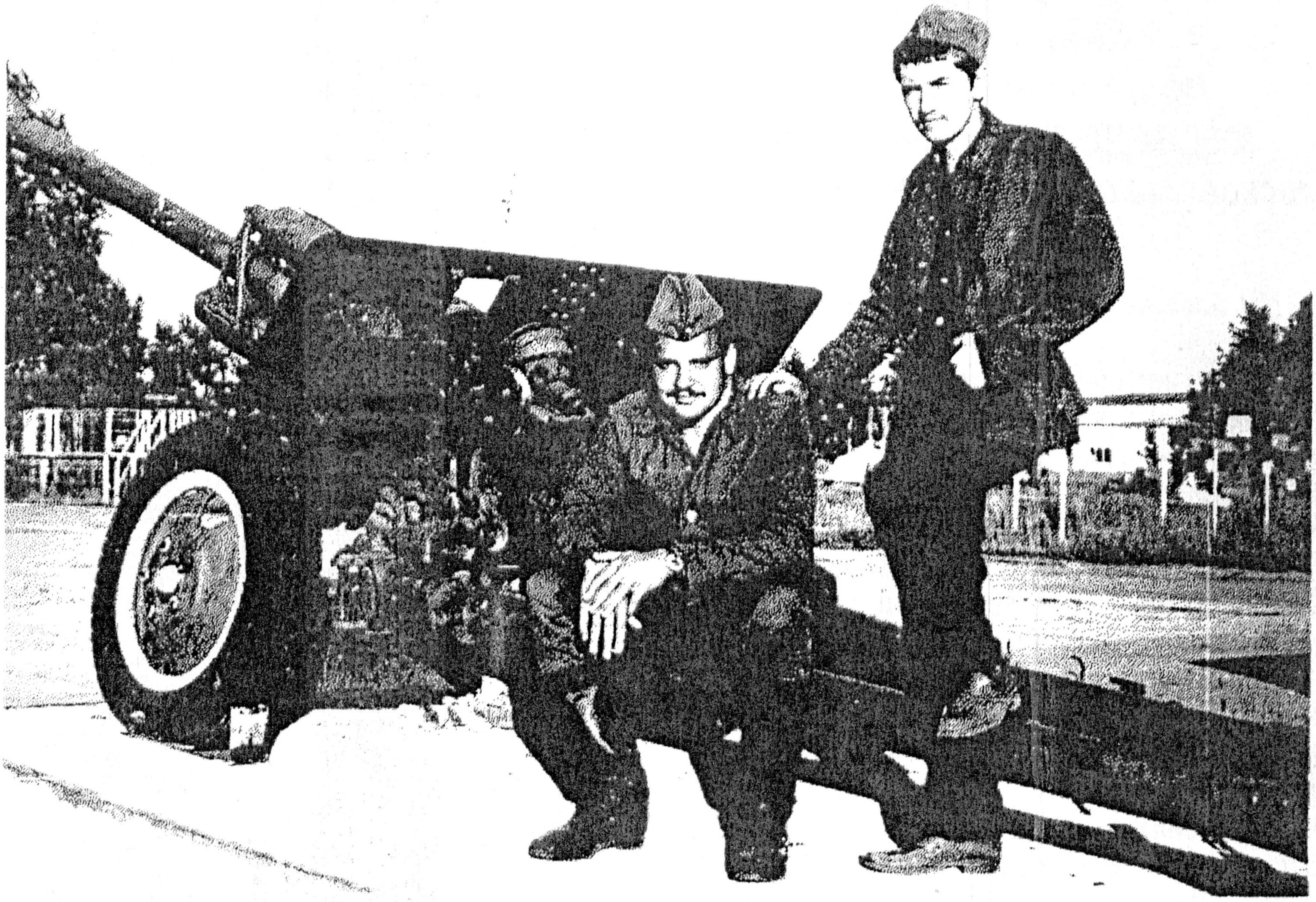
Анекдоты про военную кафедру знает каждый студент. Всем известно, что для того, чтобы ввернуть в патрон электрическую лампочку, требуется пять офицеров – один стоит на табуретке с лампочкой в руке, а четверо вращают ее – табуретку – по часовой стрелке. Студенты-историки подарили военке картину Шишкина “Дубовая роща” – это уже не анекдот, так и было. Был у нас майор Кастандян – живой персонаж этих анекдотов. Он действительно говорил: “Здесь вам не тут! Я вас отвыкну водку пьянствовать и беспорядок нарушать!” Почти все офицеры-отставники учились на заочном либо на историков, либо на географов, чтобы получить очередное звание за высшее образование. Угораздило Кастандяна попасть попасть на экзамен к бывшему студенту, который успел стать преподавателем. Говорили, что майор сдавал экзамен семнадцать раз – бывший студент отомстил за всех курсантов – бывших, настоящих и будущих. Получив диплом и подполковничью звездочку, Кастандян преобразился. На следующий же день после повышения к нему прибежал студент.

- Товарищ подполковник! Майор Воронцов просит журнал четвертого взвода.
- Хе! Какой-то засраный майор! Невелика птица – сам придет! – ответил новоиспеченный подполковник.

После пятого курса мы попали на сборы в ЗабВО – забудь вернуться обратно. Отбывали срок на станции Мирная в гвардейском шестиорденоносном полку. На поверках выкрикивали звания, которые парни получили на срочной службе. В нашей роте были пехотинцы и моряки, саперы и десантники, авиационные технари и морские пехотинцы. На поверке: "Гвардии сержант Иванов! Главный корабельный старшина Сидоров!" Впечатление такое, что часть сформирована из осколков разбитых подразделений и способна воевать на суше, на море и в воздухе.

Через две недели мой однокурсник-журналист по кличке Гера подсуетился у командира полка и предложил мне составить компанию – оформлять комнату боевой славы. Между полковым начальством и кафедральными офицерами сразу же возник конфликт. Кафедрал требовал, чтобы мы на общих основаниях ходили на полигон, слушали лекции и занимались тому подобной ерундой, в противном случае грозились, что мы не получим офицерского звания. Полкачи приказывали оформлять комнату и грозили тем же. Я был свидетелем беседы командира полка, кстати, подполковника с кафедральным полковником Мельниченко. “Товарищ полковник! – орал комполка. – У вас на плечах голова или пеньковый шар?” В конце концов полкачи нашли выход. На

развод мы становились вместе со всеми, а по дороге на полигон отставали от взвода и с автоматами наперевес пробирались к клубу, где запирались изнутри, а комполка приходил и стучал в дверь условным стуком. Так и получили лейтенантов с характеристикой "Делу КПСС и Советского правительства предан", которую писали под копирку.



На фото: справа – Игорь ПОДШИВАЛОВ.

Единственный раз мы выезжали на боевые стрельбы. Я попал в отделение наблюдения, к гаубице даже близко не подходил. И слава богу! Лил дождь. Гаубицы поставили на зимние сошники прямо в слякоть. Ко всему почему оказалось, что у орудия нет спускового шнура и

резинового наглазника на артиллерийской панораме. Одного курсанта сбило щитом при откате и колесом переломало коленные чашечки, другому повредило ступню. Когда парни отказались продолжать стрельбу, к орудию подошел пьяный майор из кафедральных – показать "этим щенкам", как нужно стрелять. Вся рота молилась про себя, чтобы его шарахнуло. Молитва была услышана. Прицел без наглазника при выстреле угодил майору в лоб. Стрельбу тут же прекратили. На следующий день герой щеголял в пиратской повязке на глазу, а одного из студентов привезли в Иркутск на носилках – он получил звание и белый билет.

Игорь ПОДШИВАЛОВ.

РАЗГОВОР НА НЕПОПСОВОМ НАРЕЧИИ

(Интервью с ОЛЕГОМ МЕДВЕДЕВЫМ, взятое для московского журнала "УТОПИЯ" 15 июня 1999 г.)

В: - Мы, наверное, первые оказались, кто интервью берет?

ОМ: - Да, из иногородних изданий первые.

В: - Тогда надо начать с биографии – "где родился, где учился-крестился".

ОМ: - Родился здесь, в Иркутске, креститься – не крестился, родители мои – геологи, жил восемь лет в партии геологоразведочной, на севере Бурятии. В Иркутске учился в Политехническом институте, специальность – строитель, ПГС.

В: - У нас-то были сведения, что ты сам геолог, и было понятно, откуда у них увлечение бардовской песней – экспедиции, костры, романтика. А у тебя откуда это?

ОМ: - Не знаю, с детства как-то это слушал... В партии все слушали авторскую песню. Да и потом друзья увлекаются. Кроме партий все живут здесь, в одном районе и общение идет – все либо геологи, либо родители геологи.

В: - Несколько не в тему, но – большие споры были относительно возраста.

ОМ: - 66-го года рождения.

В: - Интересно. Мы как-то раз обсуждали такую тему, что существуют года, когда резко возрастает количество людей одаренных. 38-ой, например - Высоцкий, Аксенов, много всего... Потом был 62-ой – Летов там, еще кто-то, 66-ой – Янка...

ОМ: - Да, Огненная Лошадь. Не знаю, верить-не верить в астрологию, но если верить, то там действительно год такой, ненормальный. Эта Лошадь бывает раз в 60 лет. У меня день рождения 31 января и у моих одноклассников, которые в партии были, здесь, в Иркутске, семь человек родились в этот день. Правда, годы разные – 65, 67, но все равно – знакомых, которые родились в этот день – новых даже знакомых – очень много, сейчас, наверное, не меньше десяти человек.

В: - Мистические совпадения.

ОМ: - Не то, чтобы мистические, но просто очень распространенные.

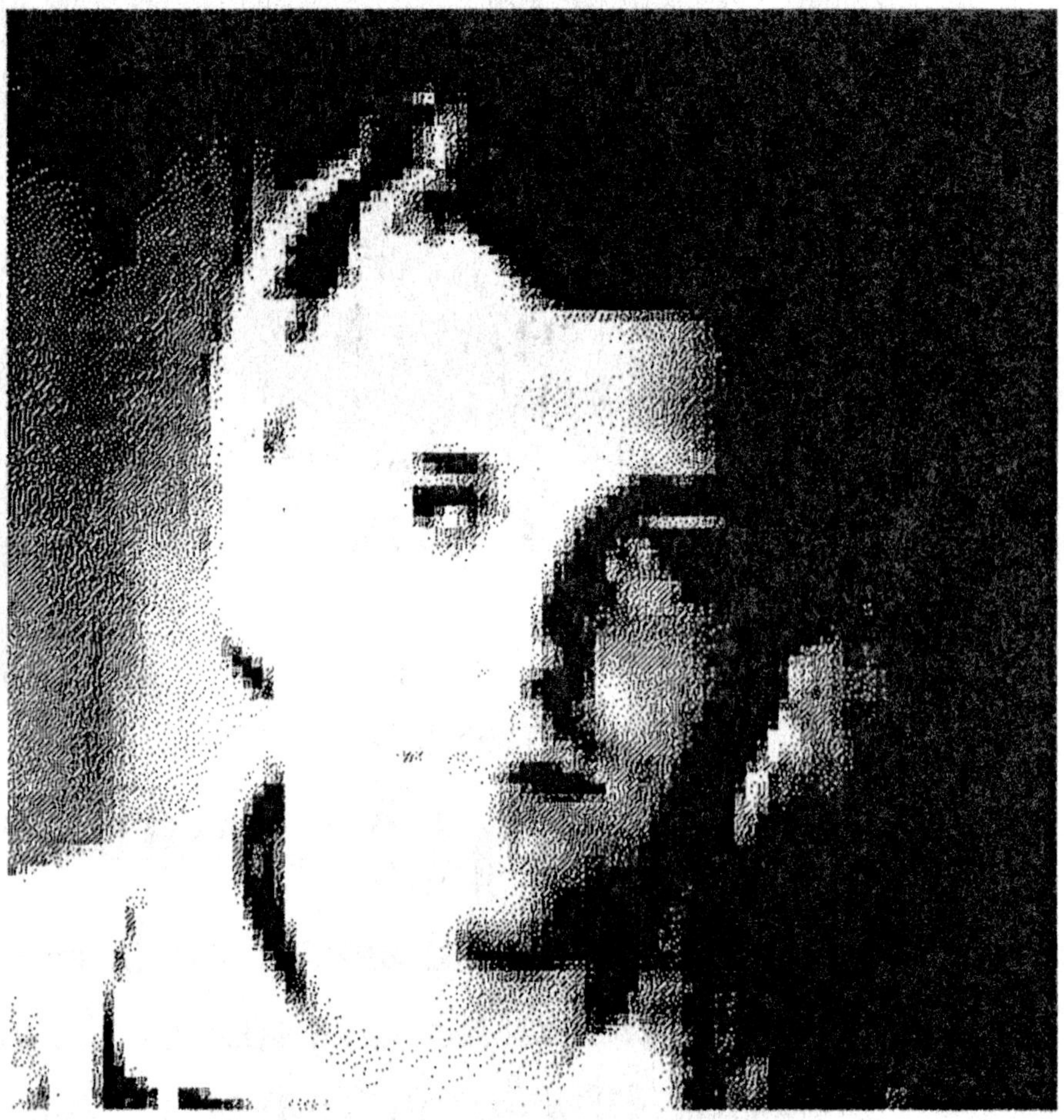
В: - Все равно, какое-то влияние, должно быть, оказывает. Даром что ли я 22 апреля родился *(общий ехидный смех)*.

А: - Поэтому Владимиром назвали.

В: - Нет, тут деваться было некуда, ажиотаж юбилейный, это все ясно. А еще какие-то "мистические" совпадения были? Снов вещих не снилось?

ОМ: - Нет, больше ничего подобного. Сны мне снятся, и, может, в каком-то смысле, все сны вещие.

А: - А песни во сне не писали?



ОМ: - Ну, пару раз мне приснились какие-то вещи, уже не помню какие, но – было дело. Правда, редко.

А: - А ощущения? Мне кажется, снятся какие-то ощущения, про которые уже потом можно песни писать.

ОМ: - Это возможно. Просто я как-то не фиксировал.

В: - Олег, на концерте 20-го мая записка была про службу в армии – ты говорил, что артиллерист. Расскажи, пожалуйста, поподробнее.

ОМ: - В институте я закончил военную кафедру, по институту я сапер, правда, звание так и не дали. Когда пришла пора идти получать как раз началось такое поветрие – брать резервистов на партизанщину, и у меня двух моих сослуживцев загребли. И мне надо было на медкомиссию идти... И я не пошел. Не захотелось мне ехать.

В: - А, так ты солдатом служил?

ОМ: - Ну, конечно, из института забрали, тогда брали студентов. Было это в... сейчас скажу... в 86-ом. Отслужил два года. Был какой-то период, когда студентов, прослуживших по полтора года, возвращали, но не при мне. В "учебке" был в Забайкалье, полтора года в Монголии, "дембельский аккорд" в Казачинско-Ленском районе. Собрали всех дембелей с полка, у нас весь призыв был студенческий, 40 человек нас было, и повезли валить лес на вывод дивизии. Как раз была эта бодяга, Горбачев договорился с Дэн Сяопином о выводе войск из Монголии...

В: *(выпендривается)* – Танковая дивизия, артполк, на самоходках?

ОМ: - Да, 2С3.

В: *(радостно)* – Коллега! Я последние месяцы дослуживал как раз на 2С3, в городе N.

ОМ: - Возможно мы с тобой в одной части и служили, наш полк как раз в N. выводили.

В: - Вряд ли, моя дивизия там с 50-х годов стояла неподвижно.

ОМ: - А нам на вывод как раз тогда лес понадобился. В Монголии его нет, а там все надо было раскреплять, лежки под гусеницы, ограждения, все дела. Закинули нас в Казачинско-Ленский район, оттуда же и демобилизовали. Как отправили последний вагон, так и...

В: - Ощущения какие от службы остались?

ОМ: - Да как тебе сказать... Никаких особо хороших... Ну, нориально, некоторым вообще армия необходима. Да и, в общем, всем она что-то дает, абсолютно бесполезной не бывает.

Д: - Песни задолго до армии начал писать?

ОМ: - Нет. Только год, а потом перерыв был два года.

Д: - В армии ничего не было.

ОМ: - Да, ничего не писалось. Да там и некогда было, у нас была такая уставная часть. Образцово-показательная по боевым стрельбам – фактически раз в две недели круглогодично выезжали на стрельбы. По тревоге поднимают, берем автоматы, на двое – трое суток – на полигон стрелять. Плюс два раза в году проверки – полевой выход. Весной и осенью, где-то на месяц. Ну, и так – наряды, караулы всякие, доставали сильно... Всем курортом показался Казачинско-Ленский район. Правда, стреляли лучше всех по округу, у нас командир дивизиона орден получил за стрельбу.

В: - А специальность какая была?

ОМ: - Я командир орудия. Старший наводчик сначала, потом командир, сержант.

В: *(явно понтуясь)* – Все это до того знакомо, до жути. У меня полк, первый, был миротворческий, там тоже – каждый месяц стабильно мы выезжали, стреляли, но там было попроще – гаубицы Д-30, а потом 2С3 – там было натуральное убийство.

ОМ: - Да, это точно, тем более, что в них ни в одной никогда не работает отопитель. Стрелять-то они все стреляют, но все время дубак во время стрельб, или, когда стоишь в готовности – вообще нельзя включить, температура зарядов должна быть одинаковая: минус 40, значит у всех – минус 40, во всех машинах. В общем, конечно, маразм. Если добавить к этому, что постоянно чрезвычайно хреново кормили, а в полевых лагерях иногда не кормили вообще.

В: - От границы с Китаем далеко стояли?

ОМ: - Далеко. В общем, если по прямой от Иркутска, то это 400 км. То есть я в "учебке", в Дацане, был дальше от Иркутска раза в три. Но это по прямой, туда дороги нет. Это разветвление Орхона, где Орхон на два рукава делится, как раз в этом месте мы стояли. Для Монголии там климат очень хороший – лес есть, река. Там только 20% кислорода в воздухе, горы. Я специально по карте смотрел, действительно, высота около 2000 метров. Ну, там горы везде – тот же самый массив, где гора Мунку-Сардык, ездят туда постоянно, на границе Иркутской области и Монголии.

В: - Условия суровые.

ОМ: - Зато там теплее, чем даже в Иркутске. Не зимой, но зима там короткая, 8 марта уже народ загорает; лето более мягкое и более длинное, чем здесь.

В: - С монголами контакты были?

ОМ: - Так их же мало! Монголия страна большая, там два миллиона монголов на всю страну. Меня удивило еще – почему, говорю, оцепление не ставят, когда стреляем? Монгол ведь может забрести! Мне сказали: ты что, какая вероятность,

что монгол забредет в это место? Из двух миллионов чуть ли не полтора живет в городах – в Улан-Баторе, в Эрденете, в Дархане. То есть, вероятность исчезающе мала. Хотя перед нами, когда мы еще не пришли в полк, реактивщики умудрились накрыть отару с пастухом. Они стрельнули по ошибке совершенно не туда, а там была отара. Единственный оставшийся в живых – пастух, больше никого, даже лошадь под ним убило *(общий смех)*. Так они дивизионным залпом "Градов", 40 труб по 120-мм, взрывчатки чуть меньше, чем у 2С3 – в общем там было перепаханное поле и шашлыки по нему. Так нам офицеры рассказывали, они вообще любят такие истории. ... А так, в общем, не знаю. Смысла жалеть об этом не было.

В: - Был контраст между тем временем, когда ты уходил и когда вернулся? Здесь, в Иркутске?

ОМ: - Да! Потому что начались как раз первые видеосалоны, еще какая-то мутота, до этого не было... контраст ощущался. Времена были еще советские, но перемены пошли. Раньше только случайно попадали записи какого-нибудь "Аквариума", еще чего-нибудь, а тут везде: по телевизору, у всех записи...

В: - Если немного до армии вернуться – с чего увлечение музыкой началось? С каких групп?

ОМ: - Да в общем ни с кого. Просто я всю жизнь, с детства, мечтал научиться играть на гитаре. С первой стипендии купил себе гитару, начал учиться играть, по самоучителю. Высоцкий, Визбор, Кукин, Клячкин... Так в то время было в том кругу, где я общался – причем не только среди геологов, но и на строительном, пока учился, у нас как-то это дело народ любил попеть. Оттуда и идет.

А: - А рок-музыка?

ОМ: - Не знаю, на меня рок никакого влияния не оказал. Он у нас в России крайне неудачный. Не знаю, как западный, а из нашего ничего хорошего так и не вышло. Ну, Летов, Янка – но это не рок, типичная авторская песня. Летов, когда играет электрические концерты – невозможно слушать. Сейчас еще ничего... Аналогично Янка, играла со своей командой – невозможно... Ну, как бы так. А Башлачев вообще авторская песня в чистом виде, как его отнесли к року – непонятно. Только по тематике, что ли. У нас подразумевается, что авторская песня - это костры, палатки, ну, может быть, городской романс, в том виде как у Окуджавы – а Башлачев по тематике не проходил – всё! Но какое это имеет отношение к року?

В: - Слышал когда-то определение, что авторская песня – "это песенки про погоду под три блатных аккорда".

ОМ: - Это неудачное определение. Я люблю, кстати, под три аккорда – чем меньше аккордов, тем красивее, если умеешь... А сейчас, лет 10 или 15, в авторской песне такое поветрие, что аккордов дикое количество. В роке как было два – так и есть, ну, в крайнем случае четыре, а в авторской песне тенденция – дикое количество аккордов. Сложная музыка, какая-то джазовая, я вообще терпеть не могу джаз, а современное направление такое, КСП там...

В: - Я заинтересовался авторской песней году в 87 – 88-ом, тогда впервые показали Грушинский фестиваль, и было интересно, много народу приехало, а потом стали на Грушинский ездить сотни тысяч за раз и массовость убила дух.

ОМ: - Грушинский всегда был такой...

В: - Но не сотни тысяч. КСПшники старые с сожалением говорили об этом, что фестиваль превратился в популярную тусовку.

ОМ: - Ну, я там ни разу еще не был, знаю, что он всегда был очень большой. Но и сейчас, наверное, больше сотни тысяч, если на центральный толкиенистский фестиваль 60 тысяч приезжает, то что говорить о КСПшниках?

В: - Тогда там пели люди, которые этим занимались очень подолгу – по 10 – 20 лет. А что сейчас происходит?

ОМ: - Я видел записи Грушинского фестиваля – поет там всякая мура. Там чрезвычайно низкий уровень. Как на Западе вообще все, там нет ничего, и даже Митяев выделяется. В принципе, это стал очень слабый фестиваль, вообще никакой. 90% его исполнителей у нас в Арсеньеве, в Хабаровске, в Большом Камне просто не прошли бы прослушивание, даже те, кто там стал лауреатом... Это не коммерциализация, это от того, что Запад оторвался от Востока.

В: - Россия от Сибири.

ОМ: - Да, там как бы своя тусовка и они не особо к себе пускают, пустить могут, но не далеко. По телевизору не покажут. А так как там нет ничего хорошего, если не считать Ланцберга, Кукина – но он старый, Ланцберг тоже. Кукин не пишет, Ланцберг пишет и хорошо, но он вне тусовки и он

тоже из захолустья, из тьмутаракани... Щербаков, который у них сейчас на божничке в красном углу, он вообще их игнорирует всех принципиально. Поэтому у них в лучшем случае приезжает Митяев и даже он там смотрится. А на Дальнем Востоке все что хочешь, много хороших авторов. Но по телевизору не увидишь, записи только через тусовку КСПшную.

В: - Существует несколько уровней общения, подачи информации: фестивали, записи, раз в сто лет покажут по ТВ. Чего все-таки больше?

ОМ: - В первую очередь, конечно, фестивали. Но я, допустим, на фестивали никогда не ездил. Только здесь, в Иркутске. Я ни разу в жизни не был на иногороднем фестивале, а основная тусовка, конечно, там. И знакомятся, и записи. Получилось так, что я ни разу нигде не был, но записи все равно ходят. Вообще, если не тусуешься на фестивалях, нет никакой возможности "расползтись". На местных фестивалях я бываю всегда.

А: - А в Байкальске в прошлом году?

ОМ: - В Байкальске я был. Не выступал – нам время дали такое, что мы решили принципиально не выступать. Дали время в рабочий день, в два часа дня, плюс сорок на улице, понедельник. Естественно, никого не было, я бы сам не пошел. Глупейший вариант. Зачем это надо – на правах бедных родственников. И вообще я не люблю эти обезьянники. Там был большой обезьянник – куча пьяного народу, которому наплевать, что там, на сцене – прада, в Байкальске ничего хорошего и не было. Даже если бы и было – все уколотые, упитые, все катаются-валяются, все орут, бегают. А меня такие бандерлоги повергают в жуткое уныние, в упадок. Я думаю, нам надо бога благодарить, что у нас в "Полнолунии" такая публика. Я пару раз заходил на рок-концерты, ей-богу я бы просто не стал (выступать) перед такой толпой. Я бы раз спел и все, больше никогда в жизни не вышел, если б была такая публика. Как я могу петь людям, которые мне глубоко противны своим поведением?

В: Получилось так, что после долгого перерыва я первый раз попал на концерт 1 марта, это мы в "Чайку" ходили. Потом 20 мая мы были на твоем с Романом Гаврилиным концерте. Вот это был контраст! Вообще не думал, что в Иркутске может быть публика, которая пришла именно слушать.

ОМ: - Да, есть такая публика, сформировалась...

В: - Самый забавный был дедушка, который сидел перед нами. Ему так хорошо за 60 и он весь концерт просидел сурово и неподвижно, слушал.

ОМ: - К нам ходят дедушки и бабушки. Иной раз смотришь, сидит народ какой-то, совершенно... из другого времени. Несколько раз видел одну бабушку, спрашивал, может, чья мама – нет. Публика хорошая.

В: *(внезапно спохватывается)* – Вообще, как "Полнолуние" было организовано?

ОМ: - Два года назад... Но оно как бы и сейчас не организовано, не зарегистрировано, собираемся регистрировать, чтобы была возможность, к примеру, фестиваль организовать, чтобы те, кому положено, давали деньги на это.

В: *(настороженно)* – Что это будет за организация?

ОМ: - Ну, общественное объединение. В смысле – кто должен давать деньги?

В: - Нет, деньги – это понятно, комитеты всякие, администрация.

ОМ: - Да, да. Фестивали, в принципе, поднимают статус города.

В: - То есть, вы хотите делать региональный фестиваль?

ОМ: - Нормальный, хороший авторский фестиваль, с нормальным жюри, с нормальными гостями, с нормальной организацией. Вот вы видели в Байкальске какая организация – сцена, аппаратура на 100 тысяч долларов, сцена столько же. То есть все организовано, но это же огромные деньги! Хотя бы одну десятую от Байкальска денег выделили – мы бы сделали фестиваль лучшим в России. Он был бы по численности меньше Грушинки, но по качеству лучше значительно, по составу. Вот только деньги – а для этого надо зарегистрироваться, а так официально...

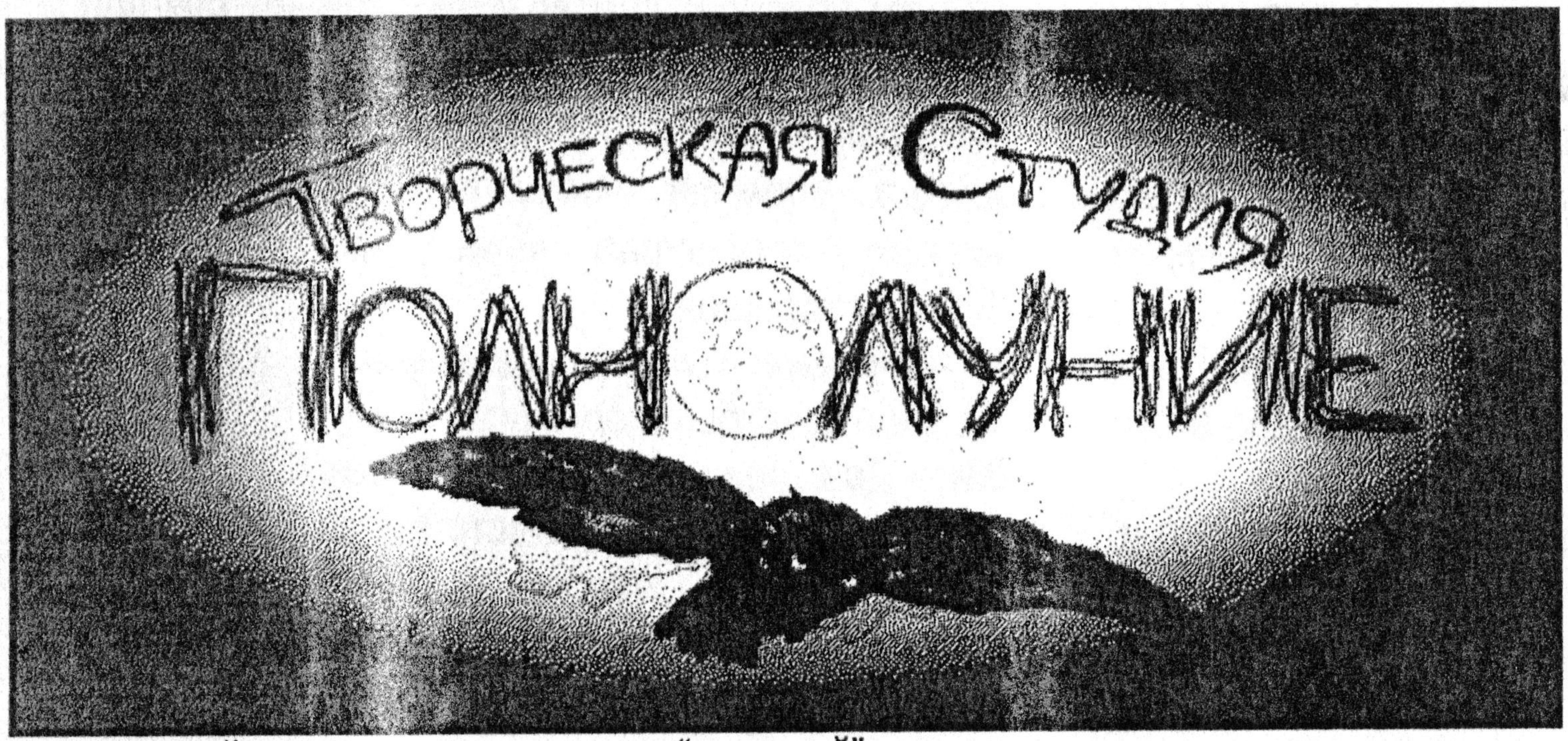
В: - Но это будущее, а сейчас "Полнолуние" что из себя представляет?

ОМ: - Сейчас это ни шатко, ни валко, но все-таки работающая структура, объединение цеховое.

В: - То есть все, кто в него входит – люди пишущие?

ОМ: - Нет, не обязательно. Разделение труда: кто-то пишет и поет, в основном авторы пишут-поют, звукооператоры, музыканты – несколько человек и организационная служба, техническое обеспечение. Работа по способностям, на данный

момент. Нужно какие-то новые ступени осваивать и поэтому нужно регистрироваться.



В: - Глупый вопрос, но – кто у вас "главный".

ОМ: - Ощепков. Его идеи, его работа, больше организаторов каких-то более-менее нормальных нету.

В: - А вот печать на билетах, на Ланцберга, - "Частный предприниматель Ольга Афраймович" – она тоже как-то причастна к организации?

ОМ: - Она причастна... у нее просто свое ЧП, потому как (юридически) "Полнолуния" не существует, а договор надо заключать с кем-то – на аренду зала, пятое-десятое, вот, для этих целей использовали ее ЧП. Вот для этого и нужно зарегистрироваться, а то вот пришлось...

В: - Стоп-стоп, что было первично – предпринимательство или...

ОМ: - Да нет конечно, объединение! Но предпринимательство вообще – она просто торговала кассетами, была точка, всякими "Подвигай попой" и прочими, видео, всякой ерундой. Другое дело, что в той точке постепенно перестали совсем брать "Подвигай попой", начали брать в основном наше. Сейчас эту точку аннулировали, теперь точка в "Фан-спорте", где берут только наши кассеты. Там лежит еще Щербаков, чего-то еще.

В: - Насколько это коммерчески успешно? На концерте я видел, что там – да, массово покупали.

ОМ: *(задумчиво)* – Особого коммерческого успеха нет, во всяком случае, самоокупаемось уже полная. Если мы издаем, к примеру, сборник "Понолуния", то этот сборник окупается. Он окупается и дает даже небольшую прибыль, которая идет на следующий. А так, конечно, особо с этого не разжиреешь. Покупают в нормальных количествах только "Таблетки от счастья", и то им уже год. Они уже свое отходили. Надо новое записывать. Система такая, что, выпуская сборник, мы делаем возможной запись еще одного. Когда мы выпустили "Вальс гемоглобин" и, когда первая партия разошлась, сделали даже три. Естественно, в карман ничего не идет. Естественно, мне по договору со студией идут авторские кассеты, я их раздаю, (они) отправляютя в Москву, Новосибирск...

В: - А тираж какой у кассеты?

ОМ: - Тиража как такового нет. Сделали – продали, еще сделали, заказали на студии.

В: - Студия своя?

ОМ: - Нет, у нас нет своей студии. Ее же надо заработать. Вот – магнитофон купили, более-менее нормальный, чтоб тиражировать. Остальное пока – на будущее: есть два микрофона, шнуры, потихоньку собирать будем. Долгая история, но собирается. Рано или поздно студия будет, а пока нет. Вот "Таблетки", они были записаны вообще дома. Компьютерную чистку и тиражирование делали на студии.

В: - Из всех записей – "Концерт 7 марта 1997 года", "Таблетки от счастья",и "Домашняя запись" – "Таблетки" самые качественные, но "7 марта" наиболее популярный.

Д: - Да, он по энергетике лучше.

ОМ: - Там, по-моему, просто много песен. На самом деле он, конечно, плохо записан, отвратительно и исполнен плохо – тогда пелось в подвале, при +5°, шел пар, пальцы не шевелились, петь было невозможно. В полузамороженном состоянии, без водки, а там нужна была водка, при такой температуре – а там ни водки, ни хрена вообще, кроме какого-то жидкого чайку, полутеплого... Плюс к тому плохая пленка.

В: - Плюс к тому ночью.

ОМ: - Ночью, да. Началось уже ночью и закончилось. Столько песен подряд записывать просто нельзя. Он записан плохо, я его крайне не люблю, сколько раз уже пытался запретить его

продавать, но не слушаются. Тем более, что берут его еще больше, чем "Таблетки".

В: - У "Таблеток" еще такое катастрофическое оформление... когда начинаешь рассматривать, все в кучу – кролики безумные, журавлик...

ОМ: - Да-да, есть такое... Я сам лишен художественного таланта, поэтому мне показалось... Ну, мне несколько раз уже говорили. Но, может, в этом и ценность, что такое кривобокое...

А: - Вот говорили про уровень песен. А в Иркутске какой сейчас уровень?

ОМ: *(уверенно)* – В Иркутске сейчас хороший уровень. Иркутск сейчас центр вообще. Он главным не стал, но чуть ли не по той причине, что Иркутск – единственный приличный город, где нет фестиваля.

А: *(застенчиво)* – А "Орленок"?

ОМ: - "Орленок" отвратительный фестиваль. Они все паршивые. Байкальск по организации, по количеству вбуханных денег в два раза или в пять дороже, чем "Влади-рок-сток", но во "Влади-рок-стоке" – все. Там Гребенщиков, "Алиса", "ДДТ", Летов, "Калинов Мост", а у нас здесь одни мумифицированные "Цветы", которые я с детства ненавижу *(довольный медленный смех Д.)*, то есть, несмотря на то, что он очень дорогой, он очень паршивый.

А: *(жалостливо, громко)* – Бардам вообще петь не дали в Байкальске!

ОМ: - Не дали – и не надо, на самом деле не надо выступать на таких фестивалях. Надо делать свои фестивали, только авторской песни. Во-первых, публика разная. Как там петь, если там эти гамадрилы. Даже если бы дали время на вечер – перед этим стадионом петь просто в падлу. А что касается авторской песни, то в Иркутске все авторы "Полнолуния" – это уровень. Это может нравиться, не нравиться, но это уровень. Уровень, который нигде не стыдно показать. По текстам, по крайней мере, не по исполнению – оно, может быть, слабовато, но это не важно, и даже более того, прилегающий к ней жанр... исполнение далеко не самое важное. А по текстам, по качеству, по мелодиям вообще... Кроме того – Рома Гаврилин, это вообще нечто... Кроме того несколько новых человек. это Денис Поршгин, которого Ланцберг услышал... - понравился он ему, короче. Кроме того официальные тусовщики, известные люди... Такое количество... То есть, вот Дальний Восток – он всегда был силен в последнее время, но и там не так много. Но там есть Земсков в Хабаровске – он один стоит всей западной тусовки.

В: - Нет такой корысти - привезти хотя бы записи?

ОМ: - Земсков продается у нас. Остальные... они могут нравиться-не нравиться, но уровень все равно выше, чем на Западе. Иркутск хорошо смотрится, в Иркутске сейчас хорошие музыканты.

Д: - А Ольга Арефьева как к "Полнолунию" причастна?

ОМ: - Никак! То есть, продаваться-то может, там же и Щербаков продается, но Щербаков как раз чувак с уровнем. Фестивали он игнорирует, не ездит принципиально, презирает движение КСПшное.

В: - В КСПшной тусовке есть кто-нибудь, кто занимался профессионально гитарой, учился стихосложению?

ОМ: *(гордо)* – Я не знаю тусовку, я с ней не знаком.

В: - А в "Полнолунии"?

ОМ: - Нет, не знаю никого, кто профессионально занимался, учился.

В: - Все самоучки.

ОМ: - Конечно. Люди с музыкальной школой есть – Выборов, занимался классической гитарой, но как-то особо не заметно. Единственно – Раданич, который со мной играет, собирается играть – у него там даже несколько образований, – и баян, и музучилище даже, ну, вот так.

В: - Вот вы уже вдвоем выступаете, флейта иногда подключается. Нет такого соблазна – группу собрать?

ОМ: - Да я всю жизнь хотел записаться в электричестве нормально, только пока как-то не получается.

В: - А какие песни?

ОМ: - Любые. У меня все песни сочинялись с расчетом на группу.

В: - Но "Несмеянин день" не сыграешь группой.

ОМ: - Более того. Мы его как-то ради интереса записали в "кислотном" стиле *(радостный смех присутствующих)*, 180 ударов в минуту – и ничего. Это, конечно, мура, но он прекрасно на это ложится. Получился дискотечный хит хорошего уровня, хуже, чем настоящий "Несмеянин день"...

В: *(с трудом пробиваясь сквозь смех коллег)* – Я вот давно хотел спросить - мы все начинали с "Концерта 7 марта" и, когда первые раз 20 – 30

слушаешь, то все пытаешься понять, откуда все это взялось? Откуда берется?

ОМ: - Откуда... из головы. Или еще откуда. Берется...

В: - А как песня пишется? Цой говорил, что когда песня пишется, в голове должен стучать барабан. Летов говорил, что берет одну фразу – "Все идет по плану", например, она крутится, крутится и вот что вокруг нее наворачивается, то и поется.

ОМ: - Я не знаю насчет барабана... Очень-очень по-разному бывает. Бывает, что мелодия изначально, бывает, что фраза, бывает картинка – чаще у меня картинка, ощущение, какой-то такой клип... Вот так... множество вариантов.

В: - Сочетания не кажутся странными? Спартанцы – Шварценеггер...

Д: - Сказочные герои – и полковники Фосетты.

ОМ: - А почему странные? Абсолютно нормальные.

В: - То есть Шварц уже стал сказочным героем.

ОМ: - Почему стал? Не обязательно, если в песне кто-то есть, то он сказочный герой, кто угодно может быть.

В: - Виктора Пелевина не читал?

ОМ: - Читал.

В: - Гейнис писал, что у Пелевина герой всегда фольклорный персонаж, герой должен узнаваться читателем. Но не всегда получается. Вот и в твоих песнях – не всегда. Откуда столько археологии?

ОМ: *(медленно, явно не понимая)* – Археологии?

В: - Ну, вот тот же Фосетт, Шампольон, Троя.

ОМ: - Ну, в школе же учился, все это преподавалось. Фосетт не преподавался...

В: - Мне пришлось целенаправленно спрашивать и, причем мне шесть раз не сказали, а тот, кто ответил специально книгу читал.

ОМ: - Я много читаю, мне нравится, поэтому и...

В: - Так, навскидку – авторов 5 – 10 самых читаемых.

ОМ: - Авторов... Вообще их дикое количество. Автор моей любимой книжки никому не известен – потом уже выяснилось, что у нас с Ромой Гаврилиным одна любимая книжка – называется "Увези нас, Пегас", автор некто Сергеенко, детская книжка... Ну, кого... Стругацких, хотя по ним как раз ничего не получается, ну – не пишется.

В: - Вот я вижу на полках – Борхес, Мисима...

ОМ: - А здесь вообще дикая смесь, здесь просто книжки, которые взял, прочитал-не прочитал, не отдал. У меня книги у родителей... Я очень люблю Джеральда Даррела... Джек Лондон... Не обязательно персонажи, которые в песнях – это из книг.

В: - То есть какое-то впечатление накладывается на жизнь.

ОМ: *(в тон, заунывный в целом)* – Да, "Анну Каренину вообще не терплю", всю российскую классику не перевариваю. Видимо, в школе отбили. Американскую – куда ни шло, но и то – не Драйзер, - Мелвилл там, Марк Твен...

В: - Толкиен?

ОМ: - Не люблю... крайне... Причем, давно, в детстве, классе в третьем, я прочитал книжку Толкиена, она была тогда в первый раз издана, мне она понравилась. И там было написано, что готовится к изданию продолжение "Властелин колец". Я ждал лет 15 – 20, все время ждал, что вот-вот выйдут эти книжки. И вот – дождался! Вышли! Я их прочитал и они меня жутко разочаровали. Они просто неинтересны, они скучны. На этом материале можно написать интереснее раз в 50. И даже книжка "Хоббит" гораздо интереснее, чем все остальное.

А: - А Перумова читал?

ОМ: - Читал. Хотя Перумов... я сначала просто угорал, думал, - надо же, какой идиотизм. А потом брат ездил в командировку, и надо было что-то читать, он взял самую толстую книжку. И после него я взялся читать и он мне понравился больше.

А: - Да, я слышала такое мнение.

ОМ: - Он лучше, чем Толкиен, интереснее. Другое дело, что у него все проработано, он целый мир придумал, язык эльфийский.

В: - Есть люди, которые на нем говорят.

ОМ: - Вот это да, маразм такой...

В: - Мне тоже Перумов понравился больше. Но мне потом сказали волшебное слово, которое многое объясняет: это уже не фэнтези, это ГЕРОИЧЕСКОЕ фэнтези, боевик по мотивам.

ОМ: - Да, и поэтому он поинтереснее. Сказка – она должна содержать элемент боевика.

А: - А вообще, к фэнтези какое отношение?

ОМ: - Это резко отрицательно. Бывает более или менее – что читать можно, а в общем это оказалось неинтересно. Мой отец в советские времена собирал книжки, когда ничего не было, с трудом, а тут – бах! - такие развалы, батя сразу накупил дикое количество этих серий. Фэнтези целый шкаф. Но из этого фэнтези барахла-то –

практически всё. Поначалу Муркок понравился... Сколько про Эндрю Нортон шумели, что у нас была издана только "Саргассы в космосе", сайенс фикшн, довольно хорошая книжка. А прочитал ее фэнтези – и плюнул. Я сейчас думаю, что в советское время издавали то, что нужно, действительно лучшее. Гаррисона – "Неукротимую планету", а все остальное-то – у него барахло. Корсак - "Львы Эльдорадо", "Робинзоны в космосе" – изданы в советские времена. То, что издают сейчас – тоже барахло. Тогда кто-то очень умный этим всем занимался. Кинга издавали самое лучшее, рассказики, а он пишет очень много и у него куча барахла.

В: - А о людях, настолько фэнтези заболевших, что их "толкиенутыми" называют, какое мнение?

ОМ: - Вообще же все на чем-то повернуты... Нормально, бог с ними, пускай поворачиваются. Если начать смотреть, то все так – кто аквариумных рыбок разводит, кто еще что. Если у человека нет "повернутости", то он просто скучен.

В: - Но на концерте (20 мая 1999 г.) они массово присутствовали.

ОМ: - Я неоднократно говорил, что я Толкиена не люблю (дружный радостный смех). Да, задавали много вопросов...

А: - Не действует.

ОМ: - Не действует, да.

В: - Какой концерт проще играть – когда один или сборный?

ОМ: - Один... вообще, немножко тяжело с непривычки долго петь. Но это дело привычки. Лучше, конечно, один – очень много заказывают песен, просто не успеваешь. Мы сами ввели эту практику записок, люди пишут, просят чего-то спеть, просят 50 песен, – а я могу только 10, и то уходим чуть ли не в ночь, когда надо срочно прекращать.

В: - Бывает такое, что чужое просят?

ОМ: - Было один раз. Причем, записку прислали такую: девочка, восклицательный знак и нарисован... ну, сперматозоид. Я ничего не понял *(общий смех)*. Потом мне объяснили, что это воздушный шарик нарисован, а меня перепутали с Гаврилиным – "Девочка танцует на воздушном шаре".

А: - А записки с дурацкими вопросами не достают?

ОМ: - Достают, но записки это удачный ход, потому что общение живое получается с залом. Из нас никто не трындит – все трындят, между песнями что-то рассказывают, народ слушает, хи-хи, ха-ха, - контакт налаживают, - а через записки это более нормально. Диалог получается.

Д: - Много записок забираешь?

ОМ: - Себе ничего не забираю. Некоторые, особенные. А в основном все отдаем в "Полнолуние". То, что я в карман запихиваю, это в некоторых написана какая-нибудь бодяга. "Моя сестра хочет за тебя замуж" *(очень громкий смех, возгласы: "Даже такое!")*. Это еще самое мягкое, бывает такое напишут, что вообще... куда бежать. Эти сразу убираем из общей кучи, из тех, что по делу. Вопросы иногда бывают очень интересные. Вот спросили, что случилось с капитаном, что он стал горбатым карликом *(медленный отчетливый смех Д.)*. Это удачный вопрос. Другое дело, что мы решим после этого концерта: слишком много записок, надо как-то фильтровать. Чтобы они шли не напрямую, а через первый ряд, наших садить... Иначе просто не успеваешь. И так я половину записок только делаю вид, что читаю, иначе вообще не успеть.

А: *(умно)* – Ты вообще предполагаешь, какую реакцию вызовет песня? Просто я видела абсолютно разные реакции.

ОМ: - Нет, я о таких вещах конечно не думаю. Думаю, что наиболее вероятная реакция – или настроение, это такая, которая была заложена в песне. А так как песни сочиняются, когда у меня хорошее настроение, - оно может быть грустным, элегическим, - но оно все равно хорошее, смури нету, - они должны вызывать больше положительного.

В: - Вышел у нас спор по поводу одной песни... было сказано, что там пацифизм проповедуется. Я лично, в первую очередь, услышал такие слова, как: "винтовка", "полк", "штаб", "ствол"...

А: - Было и наоборот, - что все это созерцается свысока, что все это мелко, ничтожно...

В: - ..."когда последний смертник запускал мотор", - что это про японский милитаризм, крах его.

ОМ: *(смеется)* – Крах милитаризма... Не сказать, что тут был милитаризм, это детство, детское восприятие. Дети – нормальные мальчишки – они всегда знают типы самолетов там, названия пушек-танков. Это обычное занятие. Нормальный мальчишка не должен играть в куклы. Это не

говорит о том, что он маньяк. Детское восприятие. Не то и не другое.

В: *(с надеждой)* – Но впечатление такое, что армия след оставила. “Прозрачный паучий невод, на котором снежинкою тает звезда...” – про колючую проволоку.

ОМ: - Это... из ночного караула. Ощущения от караула, причем от летнего караула. А там летом ночи очень хорошие. И на одной вышке была паутина, и на ней сидел вот такой паук *(показывает пальцами почти сантиметров 5 в диаметре)*.

В: - Вы его берегли...

ОМ: - Да, его никто не трогал. Один казах его боялся, он даже на вышку не поднимался.

В: *(после некоторого торможения)* – На концерте я писал записку, не знаю, дошла ли она – ради чего ты пошел бы воевать?

ОМ: *(очень медленно)* – Знаешь, очень трудный вопрос... я не знаю. Что-то есть, и даже наверняка много таких вещей, но сейчас я не вижу этого. Понимаешь, воевать надо идти, когда народу много. Вся эта эстетика одиночек...

В: *(перебивает)* – Терроризм.

ОМ: - Да, она не прельщает. Сейчас я не вижу ничего. Армия хороша чем, она хороша коллективизмом, даже самая слабая армия сильнее одиночек. Не понятно абсолютно, что к чему, куда идти, какой смысл, какая необходимость... Вообще, воевать-то особо никому не хочется. Если идти на это, значит – прижало... Ради чего – черт его, вот это трудно сформулировать. Хотя такие вещи, конечно, есть. Практика показывает, что все идут рано или поздно.

В: - Вопрос возник вот из чего. Когда зашла речь на концерте об НБП, стало интересно: а ты Лимонова читал?

ОМ: - Читал. Почти всего читал.

В: - “Убийство часового”, “Анатомию героя”?

ОМ: - “Убийство...” читал, “Анатомию...” нет.

В: - Мне она показалась мерзкой такой книгой. Написана она – там последняя дата такая – в 97-ом, а за последующие два года Лимонов со всеми, кто там упоминается, разругался. Такое ощущение, что от его окружения осталась просто толпа мальчиков в коже. Ну, да не о книге речь. Роман Гаврилин, а затем и ты, на концерте говорили, что вы сочувствуете НБП.

ОМ: - НБП я ничуть не сочувствую. В том-то и дело – НБП я не воспринимаю как политическую силу. Это эстетское, а эклектическое ужасно... учения как такового нет. “Лимонку” читать интересно. Но в этой газете, если пытаться вылущить какую-то политическую линию – это бесполезно абсолютно. Там такой бред, в общем-то. Она просто интересна, она талантливая, вот и все. А сама НБП – это партия, которая никогда, ни при каких условиях влиятельной силой не будет.

В: - Ты когда-нибудь контактировал с деятелями из разных партий?

ОМ: - Нет, чего мне с ними... Зачем?

В: *(кивая на работающий с отключенным звуком телевизор)* – А за политическими партиями, за сменой правительств следишь?

ОМ: - Ты знаешь, слежу. В последнее время мне это стало... не сказать, чтобы очень интересно... но – слежу.

В: - Кто тебе там *(кивок в сторону ящика)* интересен?

ОМ: - Вот никого там нет. Единственное - мне жалко, что Примаков загремел, мне кажется, ему б года три – все нормально было бы. Сейчас ведь надо, чтобы хоть маленько, но все время лучше и лучше становилось бы. Нормальная жесткая внешняя политика, все это было у Примакова. Они, судя по всему, не воровали, в отличие от всех остальных демократов. Правительство пусть будет самое хаотичное, – лишь бы они не воровали. А это было. До них – или Черномор, который крал в год больше бюджета, или такой же Чубайс и вся эта прочая шобла.

В: - Чубайс, кажется, единственный из наших политиков попал в твою песню?

ОМ: - Да, единственный... Можно было и убрать, но... *(смеется)*.

А: - Может, это не очень корректно, но “Баллада о кроликах” – это песня, которая мне не нравится. Просто не понимаю, зачем из кроликов надо было делать каких-то чудовищ.

ОМ: - Они не чудовища! Они, наоборот, как раз очень хорошие. Они добрые и хорошие, именно по этой причине детские персонажи в этом мире, который вокруг них, должны вести себя именно так. Злой – он может себе позволить покричать об общечеловеческих ценностях, еще о чем-то там... Но это должен быть обязательно козел. А обычный, добрый, нормальный человек – кролик,

да! – он должен себя вести именно так. Кроме того, их так усиленно попсили, куда ни плюнь, - самый распространенный символ.

А: - Мне одна фраза непонятна: "Тем, кто гильзы пустой любви бросил в пламя святой надежды..." Ты считаешь, что любовь может быть пустой?

ОМ: - Конечно, может.

А: - Какая любовь может быть пустой?

ОМ: - Любая. Не однозначно, но – больше, чем в половине случаев. Не все 100, нельзя так говорить, но 80 – 70% как практика показывает. Исторических примеров очень много. Но дело даже не в этом. Это просто так написалось.

В: - Возникает вопрос: а кого кролики собирались резать?

ОМ: - Ну... видимо, всех.

В: - В одной песне звучало что-то про банкиров, сытых хряков на "БМВ"... поп, кадящий иприт *(общий смех)*. Возникла идея плаката: поп в противогазе.

ОМ: - "Иприт для народа"...

В: - Да. Кто для тебя враг сейчас и во что ты веришь?

ОМ: - Я атеист. То есть... атеистов, видимо, вообще нет *(Д: - "Не бывает атеистов в окопах под огнем...")*, но и официальные религии, во всяком случае христианство – да и не только – с какой стати? Я в это не верю. А когда вокруг столько наворачивается! Да это же явно бабки стригут с лохов. Причем, давным-давно! То есть, все это известно, подзабылось только. Если взять католичество, которое по причине того, что сильнее всех кается, вроде самое приличное. Протестантизм – это хуже, чем фашизм в 10 раз, какой там Гитлер! Может он и хотел евреев и цыган уничтожить, но в результате даже популяцию не пошатнул. Хотя, конечно, это страшно. А американцы выкосили индейцев под ноль, их нет! 30 с чем-то миллионов народу было. Уничтожили совершенно. Сейчас говорят – какие-то ценности, демократия. А атомные бомбы, которые сбросили из детского любопытства – что получится? Без всякой необходимости... Даже Гитлер до этого не додумался! Или разбомбленный дотла Дрезден, где не осталось ничего живого. Всю эту гнусность, которая для мыслящего человека очевидна – про то, что американцы и англичане по сравнению со Сталиным и Гитлером просто ангелы небесные – ее вбивают, как дураку. И есть какое-то быдло, которое хавает. Причем, его много, этого быдла. Это очень страшно.

В: *(наивно)* – Вот это быдло – враг?

ОМ: - Конечно. Причем, по отдельности могут быть хорошими людьми, но в куче... Гораздо страшнее, чем любой диктатор. Югославия – вот образец такой дикой лжи. Ей достается исключительно потому, что она последний стратегический соперник России. Это очевидно для всех. На Милошевича – наплевать. То, что турки отравили газом 40 тысяч курдов – ерунда, наоборот еще Оджалана осудили. Боевики Оджалана воевали против армии, его судят.

(На этом месте в диктофоне сдохли батарейки).

ОМ: - ...Такие территории, как у нас на севере ни одна страна бы не освоила. США – Аляска, там всего 16 тысяч населения, вымирающий край, там нет дорог... *(монолог о провале американских планов освоения Аляски).*

В: - Где ты работаешь? Чем занимаешься?

ОМ: - Сейчас строительством. *(медленно)* Чем попало. Сейчас строительство пошло... Образование не нужно, а нормальное строительство ведется, но в таких маленьких объемах. Специалистов много, конкуренция. Сокращение ведь произошло в 10 – 20 раз. Да еще из других отраслей, совсем мертвых – вот из геологии. Геология вообще мертва. А ведь это была основополагающая отрасль России – сырье. Сейчас в России нет ни одного месторождения урана...

В: - А что будет? С нами, с Россией?

ОМ: - Как что будет... Кранты. Если Ельцин проживет еще полгода – все, это будет необратимый процесс. Вся его камарилья к власти не прорвется без него – все эти Гайдары, Чубайсы, Березовские... В России сейчас вообще дикая обстановка, все с ног на голову. Крадут несоизмеримо с масштабами страны. Я сейчас думаю, что Советский Союз был феноменально мощной страной, если он создал такой мощный запас прочности, что до сих пор крадут миллиарды и еще что-то остается.

В: - На выборы ты ходишь?

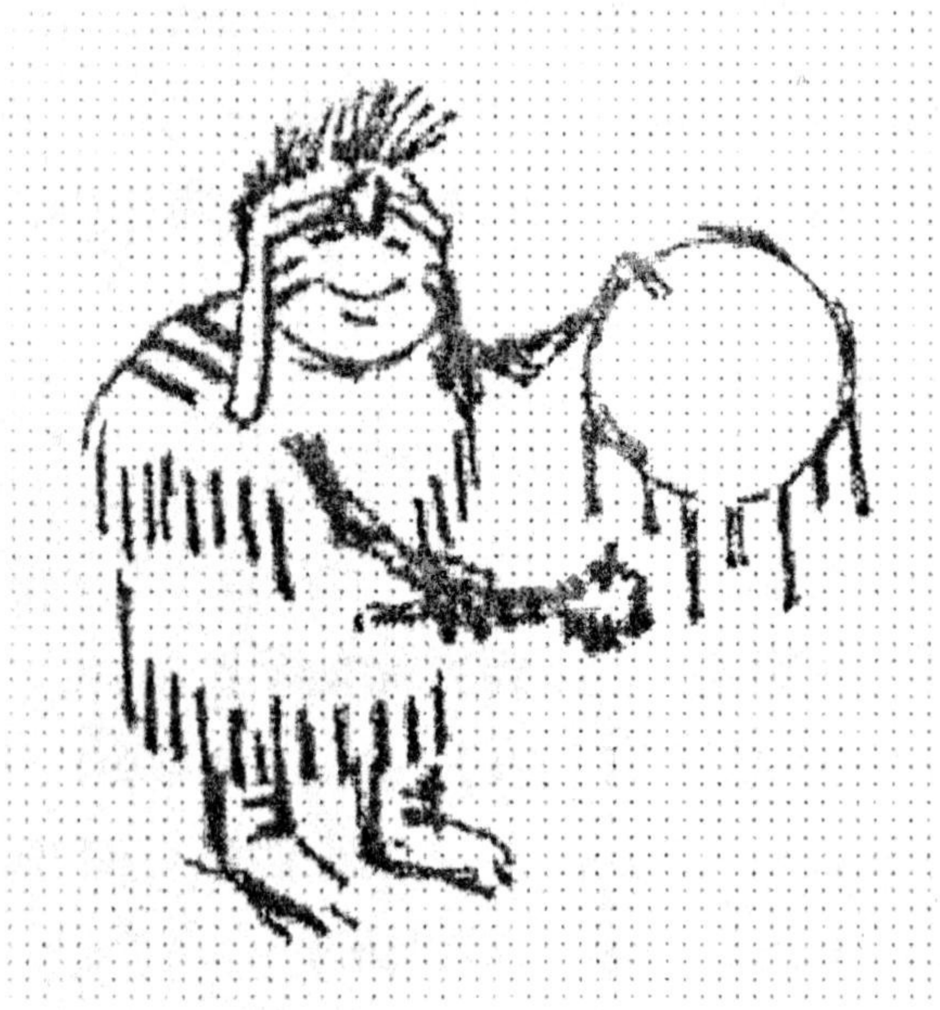
ОМ: - Да.

В: - И за кого голосовал?

ОМ: - За Зюганова. Малоприятная личность. Но хуже Ельцина не может быть ничего...

А: - Мне кажется, в последние годы люди становятся слабее.
ОМ: - Люди такие, какими их делает руководство страны. Есть процентов 20 – 30 людей с хорошей контрсуггестией, которые не поддаются, как были так и есть. А остальное население – очень манипулируемо. Как им манипулируют – таким и становится. Можно сделать биороботом посредством одного телевизора.
А: *(старательно)* – Говорят, каждый народ имеет то правительство, которого заслуживает.
ОМ: - Глупейшая ерунда. Хотя... в Америке Ельцина давно бы повесили за ноги. У нас терпят, потому что очень добрый народ.
В: - У тебя случайно не было желания эмигрировать?
ОМ: - Я бы отсюда свинтил с большим удовольствием. Куда? Сейчас надо бабки большие. Никого не приглашают никуда.
В: - Ты себя патриотом не считаешь?
ОМ: - Сейчас здесь – это не Россия. Один человек здесь ничего не сделает и будут полные кранты. У них там тоже паршиво, но все-таки не настолько. Можно было быть патриотом России, именно, - но это не Россия...

* *Из вопросов на концерте:*



- Почему в твоих песнях так много сказочных героев?
- Писать-то о ком-то надо. О себе – я не считаю себя настолько интересным человеком. О знакомых - обидеться могут. А на сказочных героев как бы вали, что хочешь...

* *История о прадедушке.*

В: - “Казачья песня” как-то с реальными казаками связана? Может быть, предки твои были?
ОМ: - По отцу – да, были казаки. А по маме прадед был поляк, бомбист. Он всю жизнь был как-то связан с этой пиротехникой. Ему было 15 лет и они с товарищем сделали бомбу для полицмейстера, что ли. Оформили ее как торт и в коробке передали ему, как взятку. А он с этой коробкой зашел куда-то выпить и у него там цыган коробку украл. Только за порог – взрыв! Дедушку с друзьями быстро вычислили. Но, поскольку ему не было 18 лет, он был несовершеннолетний, его сослали в Сибирь. Он оказался в Сибири без денег, без профессии, почти без языка. И тогда он стал зарабатывать накошках. У коренных сибиряков были амбары огромные с зерном, мыши соответственно, нужно было много кошек. И он их где ловил, где воровал. Хорошая кошка стоила дорого. У одного купца он украл кошку-трехцветку, знаменитую, даже собаки были специально приставлены, охранять эту кошку. Он ее украл, продал и выучился на помощника машиниста. Тогда машинист – это был богатый человек – дом, дети в гимназии, помощник – чуть пониже. А сосед у него был поп. И показалось прадеду, что поп у него дрова ворует. Взял он одно полено, начинил его чем-то таким, и положил сверху. На следующий день дом у попа взорвался и попика печкой развалившейся убило. Прадеда вычислили и посадили.

P. S. Использованные в статье фотография О. Медведева и символика творческой студии “Полнолуние” взяты из сайта “Полнолуния” в Интернете.

АНОНС!

Вышел в свет сборник
“Восточно-Сибирский панк 2”

Оргазм Нострадамуса, Ф.А.К., Тотальный Психоз, Dj Дык & Горыныч, Флирт, Funhouse, Дрожжи, Горбатая Сестра, Психиатрическая Клиника, Shizophrenia, Go Gees Suckers, Диарея, Deus Ex Machina, Dr. Max Asylum.

Олег МЕДВЕДЕВ • Олег МЕДВЕДЕВ • Олег МЕДВЕДЕВ

“ИДИОТСКИЙ МАРШ”

Кругом зима, опять зима
снега черны, как всегда
они привыкли растворяться во тьме.
Кругом чума, опять чума
твои пусты города
они привыкли плыть по этой чуме.

И кто-то может слушать Боба
кто-то “Ласковый май”
почём пророки в Идиотском краю?
Гитару брось, и бабу брось
и как жену обнимай
обледенелую винтовку свою.

Который век скрипит земля
но мир светлее не стал;
тебе всё это надоело, и вот
поёт труба, присох к губам
её горячий металл -
она друзей твоих усталых зовёт.

И ты был слаб, и ты был глуп
но все мосты сожжены
их не вернуть, они не смотрят назад.
И ты встаёшь, и на плечах твоих
рассветы весны
как генеральские погоны лежат.

Крутые дяди говорят:
“Твои потуги смешны
куда годна твоя дурацкая рать?
Подумай сам, коснётся дело
настоящей войны
они же строя не сумеют держать!”

Ты серый снег смахнёшь с лица
ты улыбнёшься легко
ты скажешь: “Верно, но имейте ввиду
где ваши штатные герои
не покинут окоп -
мои солдаты, не сгибаясь, пройдут”.

И плюх, да скрип – сырое небо
бороздя головой
(его учили улыбаться во сне)
идёт седьмого Идиотского
полку рядовой
твоя надежда в этой странной войне.

А мимо мёртвые деревья
вдаль плывут как вода
по их ветвям струится розовый дождь.
Они молчат, поскольку знают
для чего и куда
свое оборванное войско ведёшь.

И всё на счастье, даже небо
это рюмкой об пол
и все довольны, и в штабах ни гу-гу.
И до последнего солдата
Идиотский твой полк
стоял в заслоне и остался в снегу.

И о медалях-орденах
ты помышлять не моги
всего наградой – только знать наперёд
что по весне споткнётся кто-то
о твои сапоги
и идиотский твой штандарт подберёт...

“РЕЛИГИЯ”

Вновь свои девизы поменяла знать
С “veni, vidi, vici” на “fuck твою мать” -
Западные кляксы по восточной степи.
Слякоть ликованья на дежурных щеках
Если им ещё по кайфу, значит рано пока
Спи, моя нездешняя религия, спи.

9 грамм любви с хрустом между бровей
Слышишь, не зови меня, не пой, соловей
Мне всё равно не хватит силы, чтоб платить эту дань.
В день, когда известен час твоих похорон
В звонкую улыбку, как в обойму патрон
Встань, моя латунная религия, встань!

Сто грамм с прицепом деревянному богу
через левое плечо,
чтобы он вспомнил про меня там, за краем...

Ряса и погон, кривые хари святых
Буквы и экраны, скользкий ком правоты
Катится повальная похабная хворь.
Праведное слово, как тифозная вошь
И если ты согласен, значит, ты не живёшь
Спорь, моя неверная религия, спорь!

О том, что, если выбрал поле, так на нём и стой
Не меняйся в цвете, коль билетик пустой -
Пусть меняют место, кто пойдёт за тобой.
О том, что лучше задохнуться, чем вдыхать этот дым
О том, что лучше быть коричневым, чем голубым
Пой, моя упрямая религия, пой!

Сто грамм с прицепом деревянному богу
через левое плечо
чтобы он вспомнил про меня там, за краем...

Под глубоким морем, под высокой горой
Рой, моя подземная религия, рой -
Это значит небо близко, если пальцы в крови.
Жиденькие корни разрешённых надежд
Режь, моя булатная религия, режь
Рви, моя звериная религия, рви!

Стёкла на глазах и ничего впереди
Но жди, моя гремучая религия, жди -
Мало ль что возможно, когда кончится век.
Языческий блюз или космический бриз
Иль восходящий кондор, не умеющий вниз
Вверх, моя небесная религия, вверх!

Сто грамм с прицепом деревянному богу
через левое плечо,
чтобы он вспомнил про меня там, за краем...

ОБЗОР САМИЗДАТА

ЭКО-ЗАЩИТА №16-17 (1998).
Калининград. Формат А4.

Один из старейших экологических журналов, издается одноименной группой. Большинство материалов этого номера – переводные, в основном из Earth First! Классический набор эколога: анти-атом (в том числе российский), что-то про альтернативные поселения (на этот раз Христиания), про борьбу с корпорациями и рекламой (журнал Adbuster, переделывает известные рекламы на свой лад). Чтение не простое, но, несомненно, полезное. Адрес: 236000. Калининград, а/я 1477.

ПУТЬ К СВОБОДЕ №1 (1999).
Касимов. Формат А3, 2стр.

Еще одно экологическое издание – радикального движения "Хранители Радуги". Примечательно местом издания: в Касимове построен завод по добыче золота из ломаных электронных плат. Производство настолко отсталое, что вместе с золотом получаются диоксины (канцероген, разрушает эндокринную и иммунную системы). Народ, подзуженный "Хранителями" натурально взбунтовался, а заводик работает незаконно до сих пор... Поддерживая борьбу экологов за закрытие этой мерзости, вы можете поддержать золотопромышленные предприятия Сибири! (Если вам мало кайфа от самого бунта против родного государства.)

АНТИРЕПРЕССАНТ №№1, 2 (1999).
Москва. Формат А4, 4 стр.

Появлением на свет этого мы обязаны очень хреновым обстоятельствам: в г. Краснодаре в конце прошлого года арестованы два панка-анархиста: Мария Рандина (21 год, г. Иркутск) и Геннадий Непшикуев (19 лет, г. Майкоп) по подозрению в подготовке теракта против губернатора области Кондратенко (статья 205 УК РФ – терроризм), хотя обвинения предъявлены по ст. 222 – незаконное хранение, перевозка и пр. оружия и боеприпасов. Вскоре были проведены дополнительные обыски и аресты в Москве, Краснодаре, Анапе, Сочи – всего арестованы 3 человека, у 7 – обыски. Газета сообщает обо всем этом максимально подробно + советует, как себя вести, если пришли к вам лично. Потенциально – весьма полезное издание, ликбез для анархистов, панков и прочего "антигосударственного отребья"; ну и всех других тоже – "с евреев только начинают..." Адрес: 113208. Москва, а/я 80.

НОЖИ И ВИЛКИ №3 (1999):
Питер. Панк-рок, хард-кор, ска фэнзин. Формат А5, 8 стр.

Этот номер "НиВ" очень маленький, а жаль. По сути это даже не журнал, а набросок будущей энциклопедии питерской альтернативной сцены (панк, хард-кор, ска, сайкобилли). Изначально

готовилось на английском для диких иностранцев, а потому разжевано подробно и доходчиво, с самых что ни на есть азов. Повествование о клубах, группах, лейблах доведено до сегодняшнего дня, приведены адреса, по которым можно обратиться за записями и общением. Пишите письма, шлите телеграммы: 195009, г. Санкт-Петербург, а/я 30. Дмитрию Иванову. И – не пишите на конверте никаких слов, типа: “журнал”, “редакция”, НОЖИ / ВИЛКИ, это повредит почтовой рассылке журнала.

КАЗАНСКИЙ АНАРХИСТЪ №8 (1999).
Казань. Формат А4, 4 стр.

Очень заковыристо назван издатель – “группа участников Альянса Казанских Анархистов”. Издание довольно древнее, правда, попадало в Иркутск только эпизодически. Номер состоит всего из трех материалов, зато все актуальные: Балканы, “Краснодарское дело”, налоги. Последний материал имеет отличный заголовок: “Чиновникам нечего больше воровать. Пожалуйста, заплатите налоги”.
Поскольку тираж – “сколько надо”, смело пишите по адресу: 420059. Казань, а/я 132.
e-mail: anarch@mi.ru www.mi.ru/anarch

НОЖИ И ВИЛКИ №4 (май 1999).
Питер. Панк-рок, хард-кор, ска фэнзин. Формат А5, 40 стр.

Знакомый, пролистав “НиВ”, посетовал, мол, прогресса не видно. Может быть и так, но после 4 номера я наконец-то **понял**, что такое фэнзин. Видимо, это когда у музыканта берут интервью и после него вы отчетливо понимаете, что надо искать запись и слушать. Во всяком случае именно это я ощутил после интервью с белорусской группой DEVIATION и чешской MRTVA BUDOUCNOST. Разговор / переписка с А. Шведовым (проект ОТКАЗ ОТ НАСИЛИЯ и бюллетень YES FUTURE!) скорее напугал - тем, что ХАРЕ КРИШНА! может звучать с той же интонацией, что ХАЙЛЬ ГИТЛЕР! Как всегда большой обзор музыки и самиздата (в т. ч. иноязычного). Эпиграфом к номеру можно поставить слова чеха Филипа: “Блин, сколько вы знаете о том, что у нас происходит!”

ТУМ-БАЛАЛАЙКА №11
(январь-март 1999).
Питер. Антифашистская газета вольных ежей. Формат А4, 32 стр.

С трудом удержался, чтобы не дать бесплатное объявление в какую-нибудь “Что почем”: “Студенты, подготовиться к семинару или экзамену по философии

вам поможет антифашистская газета...” Шутки в сторону: помимо теоретического блока, посвященного предыстории национализма и его отличиям / сходству с “патриотизмом”, номер включает в себя статьи о националистических движениях / организациях в России, Беларуси, Молдове, Сербии, Курдистане. Культурный блок (“ЛАЙБАХ”, фильм Висконти “Невинный”, “Книжкино ревю”) не выглядит досадным довеском. Адрес: 189620. С.-Петербург, Пушкин, а/я 8.
P. S. А пара штук газеты у нас еще осталась...

GREENPEACE В РОССИИ №19 (зима 1999).
Москва. Формат А4, 8 стр.

От многих других экологических изданий отличается обилием иллюстраций и строгим принципом: одна страница – одна тема. Каждая тема, в свою очередь рассматривается по схеме: что происходит - чем это грозит вам, граждане - что сделал GREENPEACE по этому поводу. В этом номере упомянута Иркутская область – “Усольехимпром” разлил ртути столько, что можно добывать пром. способом.
Строго говоря, не самиздат (зарегистрирован), но в газетном ларьке не купишь – 101428, Москва, ГПС-4. GREENPEACE РОССИИ.
e-mail: gpmoscow@greenpeace.ru WWW страница: http://greenpeace.ru

МАТЬ ПОРЯДКА №1 (1999).
Краснодар. Формат А4, 2 стр.

Анархо-феминистский бюллетень группы “Мать порядка” сложно читать. Мы так воспитаны, что надо несколько напрячься, чтобы прсто поверить в реальность обсуждаемой проблемы, тем более, что даже просто феминизм мало известен в России.
В помощь неверующим и незнающим в номере опубликованы “Манифест Анархо-феминизма”, отрывок из книги Кейт Миллет “Сексуальная политика” и высказывания Леннона о женских проблемах.
Адрес: 350080. Краснодар-80, а/я 6131.

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ №14 (1998/99).
Москва. Формат А4.

Синдикалистская газета – т. е. речь идет сугубо о рабочем вопросе, борьбе рабочих за права и зарплату. Временами в газете встречаются очень интересные исторические статьи. Адрес: 117485. Москва, а/я 34.

ПРОГУЛКИ РАНЕНЫХ №2 (даты нет).
Москва. Формат А4, 92 стр.

Оказывается, выпустить №2 через два года после №1 – это не лень, это необходимая пауза для того, чтобы “накопить жизненных впечатлений”. Крайне досадно, что не довелось подержать в руках №1 – эхо этого явления гуляло по самиздату и оставило следы в виде злобных отписок и грубых обвинений редакции в разных грехах. Не без оснований...

Что оставило след в памяти: "Передонов" (анализ-сравнение Ж.-Н.-Артура Рембо и И. "Е". Летова), история группы "НОЖ", переписка А. Макарова с Е. Борисовой по поводу творчества О. Арефьевой (интересно, где это женщина может пострадать за пацифистские убеждения?), сборничек рассказов о любви… пожалуй, все.
Тяжелое и неприятное ощущение вызвала переписка редакций "Прогулок" и питерской газеты "Нашъ Драйвъ". Надо останавливать уродов, покушающихся на святое, но почему такими зверскими методами – Уголовный кодекс, милиция?
В Сибири журнал читать сложно. Многие персонажи и авторы нам малознакомы, далеко не во все верится. Кое-какие музыкальные и политические тенденции доходят с опозданием в 3 – 4 года. Сами посудите, до сих пор по Иркутску ходят уроды в маечках – Летов и Ⓐ рядом. Но вот если бы тираж был побольше, чем 200 экз… это могло бы быть полезным чтением для многих.

ВОВАН.

ХОРОША СТРАНА АБХАЗИЯ...

Абхазия - вон она, совсем рядом. Пятнадцать минут на автобусе от центра Адлера до Казачьего рынка, а затем ещё пятнадцать - пешком через этот рынок к пограничному мосту. Фрукты на адлерском рынке в основном абхазские. И сладкое домашнее вино в пластиковых бутылках продают тоже в основном абхазцы. Местные говорят, что в самой Абхазии всё это намного дешевле. Некоторые предприимчивые личности за счёт этого и делают бизнес.
Но я в Абхазию попала совсем не из-за дешёвых фруктов, а из-за простого любопытсва отдыхающей, которой некуда девать время. Представительница турагенства так долго расхваливала Ново-Афонские пещеры, что в моём представлении создалось некое восьмое чудо света. Упустить возможность взглянуть на него в реальности я, конечно, не смогла, несмотря на внушительную цену билета. Однако предположить, какими сложностями, сюрпризами и открытиями обернётся для меня это невинное любопытство я не могла.

Началось всё с того, что обрадованная продавец билетов сказала, что они вообще стараются привлекать к экскурсии как можно больше женщин, поскольку мужчин они могут набирать лишь ограниченное число. Видя мой недоумённый взгляд, она пояснила, что это делается, чтобы не вызвать подозрений на КПП. То есть, чтобы нашу экскурсию случайно не приняли за тайный отряд боевиков - террористов. Я представила себя в роли террористки, и ситуация показалась мне донельзя абсурдной. Я подумала, до какого состояния надо довести бедных людей, чтобы они жили всё время в предчувствии грозящей им со всех сторон опастности?
Но это был лишь первый шок для меня - мирной жительницы этой планеты. Второй я испытала, когда мои родители на полном серьёзе взялись обсуждать, насколько может быть эта поездка опасна для меня. На мои возражения, что, будь это по-настоящему опасно, людей бы туда не возили, мне тут же сообщили, что я - безрассудная, безголовая авантюристка и т.д. и т.п.
Масла в огонь подлила наша квартирная хозяйка, которая, узнав о моём намерении, сразу же спросила: «А ты не боишься?.. Правда, там сейчас спокойно, но всё-таки...» Тогда я поняла, что спорить здесь бесполезно. Этот страх и эта ситуация, видимо, вечны как мир. И также жестоки. Мы ждём подвоха и опасности с их стороны, а они - с нашей. Старая как мир ситуация. И такая же жестокая. Дурацкий неизживаемый страх!
Но надо сказать, что, несмотря на свои мрачные размышления, вплоть до самой экскурсии я сомневалась в реальном существовании правила: "ограниченное число мужчин". Однако при посадке в автобус выяснилось, что оно существует вполне реально. На каждую экскурсию (это в среднем 40 - 50 человек) набирают не больше восьми мужчин. При мне двух «лишних» отправили назад, пообещав свозить в пещеры в следующий раз. Командовал парадом «представитель с той стороны» по имени

Павел. Он сопровождал нас весь день, попутно отвечая на вопросы о своей стране и заигрывая с нашими женщинами. Он-то нам и сообщил о существовании возрастного ценза для мужчин, пересекающих русско-абхазскую границу. Лица мужского пола от 18 до 60 лет не допускаются! Поэтому, чтобы провести даже восемь наших несчастных экскурсантов, их снабжают фиктивными справками о том, что их родители якобы проживают в Абхазии. В справках указываются Ф.И.О., даты рождения и адреса «родителей». Павел посоветоавал нашим мужикам на всякий случай выучить эту информацию наизусть. Что касается женщин, то, по его словам, их пускают в Абхазию беспрепятственно. Я не удержалась и спросила: «А выпускают?». Меня заверили, что выпускают тоже без проблем.

Всю дорогу до границы Павел пичкал нас инструкциями. «Переходить границу будем мелкими группками, врассыпную», - сказал он. «Ночью!» - добавил кто-то. Будучи неискушёнными в пересечении границ, мы дружно посмеялись. Но границу нам действительно пришлось переходить врассыпную.

Затем нам было сделано внушение, что, если нас спросят о цели визита, то отвечать надо по-разному. До середины пограничного моста (адлерская сторона) надо говорить, что идём на рынок за дешёвыми фруктами или в гости. На второй половине моста (абхазской) можно уже говорить правду. После этих внушений мы себя почувствовали почти тайными агентами. «Всю жизнь под двойной моралью!» - сказала моя соседка по автобусу. «Специфика нашего бытия!» - ответила я ей.

У процесса прехода через границу реально сложностей оказалось чуть больше, чем предполагалось. Для начала нам пришлось постараться остаться в целости и невредимости, преодолев предпограничное пространство, до отказа заполненное машинами и людьми с тележками и тюками. Зная, какие товары везут абхазцы на наши рынки, я не могла не поинтересоваться, с чем они возвращаются. Среди того, что мне удалось разглядеть, к моему удивлению, преобладали такие продукты как яйца, масло и маргарин в упаковках и т.п. Как позже я выяснила в разговоре с одним абхазцем, этих продуктов (по сути первой необходимости) в республике действительно острая нехватка.

Следущим препятствием на нашем пути явилась огромная аморфная очередь (которая, естественно двигалась не по порядку, а по принципу сильных локтей) у контрольно-пропускного пункта. А вот с проверкой паспортов как раз никаких проблем не возникло. Их, как я поняла, проверяют весьма выборочно. Примерно у одного из десяти (причём как на адлерском, так и на абхазском КПП). Нас вообще удивило, что адлерские пограничники были ещё более суровы, чем абхазские. Ещё когда мы стояли в очереди, один из них прикопался к нам с вопросом «Что вам нужно в этой Абхазии?! Вам, что, в Сочи развлечений мало?!» После этого мы поняли причину их суровости и то, почему нас заставили врать о цели прибытия. Во всём виноват жестокий закон рыночной экономики - конкуренция!

Помимо всего этого, из-за указаний, данных Павлом, возникла некоторая путаница. Некоторые растерявшиеся туристки продолжали говорить абхазским пограничниками о цели визита то же самое, что и адлерским. А те как раз должны были направлять экскурсантов к автобусу. В итоге получилось, что некоторым членам нашей группы, вконец ошалевшим от жары и священного ужаса перед ребятами в камуфляже, пришлось ещё минут пятнадцать блуждать в лабиринте ограждений, пытаясь выбраться к месту посадки.

Когда же границы оказалась позади, для женской части нашего коллектива наступило новое испытание. Собравшись у автобуса, мы стали выполнять своё извечное женское предначертание - ждать мужчин. Причём, если сначала их ждали только жёны и дочери, минут через двадцать их с нетерпением ждали уже все. Мы все в очередной раз убедились, насколько тяжела женская доля: простоять полтора часа у автобуса на жуткой жаре - это не шутка! Закончилось это ожидание тем, что (как чаще всего и бывает в жизни) дождались не всех. Троих из восьми наших мужчин так и не пропустили, несмотря ни на какие хитрости. Вот вам и естественное человеческое желание полюбоваться на красоты чужого края. В наши дни и такая естественная духовная пища превращается в запретный плод!

«Почему война и беда всегда обрушиваются на такие райские уголки!» - вздохнула одна из женщин, когда мы въехали в Абхазию. Насчёт райского

уголка я с ней мысленно согласилась. Красота здесь такая, что ни пером описать, ни фотоаппаратом запечатлеть. Море (намного чище и теплее, чем в Сочи) изумрудного цвета; горы с деревушками на склонах; хорошенькие каменные домики (и даже подобия маленьких замков), утопающие в зелени; запах хвои и свежести; деревья, покрытые розовыми и алыми цветами; минеральные источники, бьющие из под земли в превеликом множестве и т.д. и т.п. Очень красиво и... одновременно очень страшно! «Абхазия прежила войну, и теперь её надо воспринимать такой, какая она есть», - предупредительно сказала наша экскурсовод при въезде в Гагры. Затем она долго и живо рассказывала нам про историю этого города: про греков, римлян, византийцев и турок, утверждавших здесь свои религии; про кровавые войны русских и горцами; про Бестужева-Марлинского . Она рассказывала, а я смотрела в окно, и у меня по телу, несмотря на духоту, бежали мурашки. Я впервые видела плоды войны своими глазами, в реальном мире, в жизни реальных людей. Одно дело, когда смотришь на подобные виды по телевизору и на фотографиях, и совсем дргугое, когда сам едешь мимо руин домов, заброшенных санаториев с выбитыми окнами (один, втрой, третий, четвёртый... - потом я бросила считать), пустынных пляжей и улиц. После шумного, живого и радостного Адлера с забитыми пляжами и кафе, это не воспринималось, казалось нелепой и дикой случайностью. Да и что может быть нелепее, чем загубленная жизнь, чем разрушенная красота?!

Пока мы ехали по Старой Гагре (а вся Гагра состоит из одной длинной - длинной улицы) мы на всём её протяжении встретили всего одного человека. Да и в новой Гагре (жилищно-административная часть) людей на улицах было очень мало. Ходят максимум по два - три человека. И хотя умом понимаешь, что люди просто работают или пережидают жару в помещении, невольно создавалось впечатление, что все прячутся. Впрочем, декорации из разрушенных домов иного впечатления создать и не могли. Из окон автобуса нам посчастливилось увидеть и тот самый знаменитый гагрский рынок, где на прилавках возвышались груды дешёвых персиков и винограда - мечта всех сочинских туристов. Но даже на быстрый взгляд, брошенный из окна автобуса, рынок выглядел странновато. Изобилие фруктов печально оформлялось почти полным отсутствием покупателей. Ни шума-гама, ни суеты-толкотни, присущих всем нормальным рынкам, не наблюдалось и в помине. Дешёвые персики - никому здесь не нужная роскошь. Картина красивая, но унылая.

В селе Колхида, где проходила первая линия обороны, нас встретило ещё более кошмарное зрелище. Если в Гагре на каждый разрушенный дом приходилось несколько целых, то здесь в руинах стояло каждое второе здание! И опять - на улицах ни одного человека. Правда, периодически мимо окон мелькали донельзя обшарпанные автобусные остановки, прячущие от солнца от нуля до трёх человек, которые хмуро и даже, как мне показалось, настороженно смотрели в сторону нашего автобуса. Однако жуткое впечатление создавалось отсутствием не только людей. За всю поездку мы так и не увидели на улицах ни одной бродячей собаки или кошки. Словно эти животные отсутсвовали в местной природе, как таковые. Да и вся Абхазия, честно говоря, производила впечатление запустения и разрухи, несмотря на бесконечные возделываемые плантации кукурузы, чая и винограда. На железнодорожных путях ржавеют вагоны (дальше Сухуми электрички теперь не ходят), в посёлках - никаких признаков цивилизации, присущей курортным городкам и т.д. Страна - нищая, это видно с первого взгяда. Поэтому, туристы (т.е. мы) - последняя соломинка, за которую они хватаются. И то, такие большие экскурсии, как наша, сюда стали ездить первый год. Это - их стабильный источник дохода, благодаря которому они и существуют по большей части. На протяжении всей экскурсии с нас буквально сдували пылинки. Только бы ни с кем ничего не случилось! Как нам откровенно сообщил Павел, если кто-нибудь из местных попробует причинить вред хотя бы одному туристу, его свои же родичи и угробят. Ещё один абсурд: мы для них хоть и угроза, а всё-таки спасение! «Мы вообще в Россию хотим, - улыбась рассказывал Павел, - только не берут нас». "И правильно делают, - негромко сказал мужчина, сидящий позади меня, - России только проблем с Грузией не хватает".

На обратном пути мы ехали уже совершенно с другим настроением: под трепетным впечатлением сказочных пещер, древнего монастыря и в радостном предвкушении купания в Гагре.

Мы плескались и плавали в удивительной, теплющей воде изумрудного цвета. Мы любовались старым парком, растянувшимся вдоль моря. Мы наслаждались жизнью. Настроение подпортила лишь одна бизнес-леди из Екатеринбурга. В приливе светлых эмоций я поинтересовалась, как ей здешнее море.

- Прекрасно, - мрачно ответила она, - если, конечно, не учитывать, что ещё год назад здесь плавали трупы!

Сначала эта фраза вызвала у меня только досаду. Зачем ворошить прошлое, если настоящее так прекрасно? Война - это прошлое Абхазии. По крайней мере, на это все надеются. Но чем дальше оставалась Абхазия, тем больше я задумывалась над нечаянной справедливостью этих слов. Действительно, только, когда чего-то не учитываешь - всё прекрасно! Гагра - великолепный город, если забыть о разрухе и нищите, царящих в ней. У нас с Абхазией - замечательные дружеские отношения, если не учитывать того, что для наших мужчин вход сюда закрыт. Да и вообще, мир вокруг - прекрасен, если не помнить о том, что вчера, сегодня и, возможно, завтра где-то рушились, рушатся и будут рушиться от взрывов те здания, на которые спустя некоторое время из окон автобуса будут взирать с ужасом такие же, как мы мирные туристы. И какая-нибудь пессимистически настроеная женщина скажет, глядя на мирную, светлую воду моря, реки или озера: «Здесь совсем недавно плавали трупы!». И ровный голос экскурсовода будет спокойно (хотя и со скрытым напряжением) опять говорить, что «война - это женщины в чёрном, это беспризорные дети, это старики без пенсий». И всё равно всем этим людям будет хорошо, как нам сейчас. Всё будет прекрасно, и они, качая головами, будут сожалеть лишь о страшном ПРОШЛОМ этого замечательного края. Всё будет прекрасно, потому что они не будут думать о тех домах, которые рушаться где-то в то самое время, как они отдыхают и совершают развлекательные экскурсии, о людях, которые гибнут от пуль и взрывов в этот самый момент, о всём том, что одновременно создаёт новое страшное ПРОШЛОЕ очередной страны, очередного народа.

И, может быть, правильно, что они не будут об этом думать. Может, правильно, что об этом так быстро забыл весь наш экскурсионный коллектив. Может, и мне не стоит об этом помнить. Но пока - не могу. Слишком уж красивая эта страна - Абхазия!

Ася ЗИМНЯЯ.

☺ *НЕМНОГО ДУРИ* ☺

Осторожно! PARTIZANEN!

Когда городок Клопов заняли немцы, то небольшая группа (893 чел.) местных жителей решила: “Уйдем в леса, станем партизанить и очищать русскую землю от фашистской сволочи!”.

Сказано – сделано. Недолго думая (точнее, почти совсем не думая), они сколотили отряд, выбрали своим предводителем бывшего дворника Агафона Криволапова и пошли в тайгу партизанить.

В тайгу, конечно, было громко сказано. Тайги в округе нигде не было. Только степь да степь. Кругом. Но зато в центре города был сквер - деревьев эдак на 15 – 20. Вот там-то и решил хитроумный Агафон разбить лагерь. Днем партизаны варили кашу, пели песни, пили водку, а к вечеру шли на дело. Немцев, естественно, такое положение вещей не устраивало. Раз в неделю они проводили карательные операции против партизан, но последних постоянно выручал большой дуб. О, это был патриарх сквера! Могучий, раскидистый, высокий (до 30 метров в холке), он укрывал на своих ветвях всех партизан.

Немцы идут облавой – партизаны быстро забрасывают ветками землянки, полевые кухни, наблюдательные пункты, склады с провиантом; засыпают листьями пушки, пулеметы и прочая, а сами – шмыг на дерево. Все 893 человека умещались, если голова к голове висеть.

За все два года и восемь месяцев, в течении которых длилась оккупация, фрицы не смогли выловить ни одного партизана.

А партизаны, в отличие от фрицев, покрыли себя неувядаемой славой в ходе операций, о которых я сейчас вам поведаю.

Итак…

История Первая.

Патизаны страшно любили охотиться за немцами на дорогах. Специально для этих целей они нарыли вдоль дорог множество окопов и укрытий и забавлялись, расстреливая в упор каждого проезжающего фрица.

То-то было весело, то-то хорошо!

Но вот беда – в 99% случаев они подстреливали какого-нибудь вшивого солдата, катающегося на велосипеде или фельдфебеля на мотопеде. Но один раз партизаны угрохали большую шишку – генерала Бармалея фон Бормана.

Вот как это было.

В одно прекрасное воскресенье двое партизан сидели в окопе, вырытом вдоль дороги, ведущей в райцентр, как неожиданно их внимание привлек огромный лимузин, мчавшийся по направлению к Клопову в окружении 32 охранников с дубинками на велосипедах.

- Однахо, сыпко балсой, как сыска! – промолвил Яша, 60-летний якут, своему напарнику Костику.
- Ну, что ж, - сказал Костик, - и его растопчем!
- Однахо, я жутхо метхо стреляю, - похвалил себя якут, - мидведя в глаз бью.

Он прицелился и нажал на курок. Выстрела не последовало.

- Ё-к-л-м-н! – сказал Костя. - Я ж твои патроны вчера замполиту в очко проиграл, а своих у меня нет, извини, брат.

Что делать? Кто виноват? Быть или не быть?

Хитрый старикан-якут быстро нашел выход.

Он зачерпнул из лужи горсть грязи и, когда лимузин проезжал мимо, выскочил из окопа и быстро замазал грязью глаза водителя.

Тот инстинктивно нажал на тормоза, машину занесло, и она со всего маху шмякнулась о столб.

Храбрые партизаны не спеша удалились.

За проявленный героизм радостный командир отряда на торжественной линейке расцеловал их при всем строе, а Яшу даже похлопал по спине!!!

Через месяц в адрес отряда пришла медаль "За отвагу". На следующее утро партизаны уже могли любоваться наградой на широкой груди командира.

История Вторая.

В партизанском отряде воевал паренек из Полтавы. Звали его Васисуалий и был он музыкантом. Играл Васисуалий на трубе, мандолине и немного на тамтаме. До войны он даже шустрил в одной джаз-бандитской группировке, весьма популярной в Тамбове.

А в отряде Васисуалий был отрядным горнистом. По утрам он играл команду "Подъем", а вечером - "Отбой". Также он исполнял по необходимости команды "Тревога", "Обед" и "В Сортир Шагом Марш!" И вот однажды с ним произошел замечательный случай.

7 ноября Васисуалий упился в стельку. Возбужденный самогоном, он порывался было пойти к немцам и сказать им в лицо все, что он о них думает, но братья по оружию остановили его. Обидевшись, Васисуалий решил набить патронами рожок своего автомата, но спьяну перепутал его с трубой (этому еще помогла темнота). Туго набив трубу патронами, он с чистой совестью залез в кусты чертополоха и тут же уснул.

Проснулся он наутро от самолетного гула. Взглянув на небо, Васисуалий увидел низко летящий немецкий бомбардировщик.

- Ёлы-палы! – философски заметил он. – Сейчас нас сонных всех и перебомбють.

Схватив инструмент, он что было силы дунул в него, собираясь разбудить лагерь. Патроны, находящиеся в трубе, под давлением воздуха вылетели вертикально вверх и насмерть поразили пилота бомбардировщика, по случайности пролетавшего как раз над тем местом, где стоял Васисуалий. Самолет потерял управление и упал, фездюпернувшись о землю.

Хитрый трубач за свой подвиг был награжден именным пионерским горном и вдобавок еще и инструкцией по его эксплуатации!

Командир отряда Агафон Криволапов получил шестнадцатую медаль "За отвагу".

История Третья.

А вот еще один случай из жизни партизан.

В отряде Агафона Криволапова воевали два брата – Филипп и Киркор. Оба отличались огромной физической силой, мощным телосложением и смекалкой.

И вот однажды они придумали такую штуку. Переодевшись детьми (для этого им пришлось сбрить усы и бороды), они пошли к железной дороге, по которой фрицы возили на фронт технику и боеприпасы. Когда вдали показался паровоз, Киркор вытащил из кармана жевательную резинку и стал усиленно ее жевать. А когда поезд проходил мимо братьев, Киркор быстро прилепил жвачку на колесо паровоза. Затем партизаны остановили состав. Вышедшему офицеру они с горечью поведали:

- У нас тут к вашему сраному колесу жувачка прилепилась. Можно мы ее оторвем?

Немецкий офицер подозрительно посмотрел на партизан.

- А вы, случаем, не партизаны? – спросил он (хитрюга!).
- Да ты чо, в натуре, гражданин фашист, мы ж махонькие дети! – сказал Филипп и для пущей убедительности высунул язык.
- Ладно, - сказал офицер, - быстро отлепляйте свою дурацкую жвачку, а то из-за вас мы не сможем вовремя доставить на фронт 1732 ящика патронов, 7500 ящиков снарядов (по 10 штук в каждом), 8 артиллерийских 75-миллиметровых орудий, 230 пулеметов, 10 танков "Пантера" и 80 тысяч пар кирзовых сапог. Всего на сумму 690 тысяч 736 немецких марок 19 пфеннингов. Сертификат прилагается.

Так партизаны узнавали важные сведения.

Опыт братьев решили повторить.

Для этой цели командир выбрал самых опытных (на его взгляд) партизан – 47-летнего кузнеца из деревни Колотыгино соседнего района и бывшего молотобойца Степку Сидоркина. Переодевшись детьми (причем страшный как смерть кузнец нарядился девочкой), партизаны пошли к дороге и, повторив уловку братьев, остановили поезд. Вышедшему из локомотива майору они сказали:

- Мы русские дети. Вы вовсе не партизаны. Мы отлепим от колеса нашу дурацкую жвачку и уйдем.

Но майор был очень жестоким человеком. В мозгу этого старого садиста мелькнула картинка: он не разрешает детям отлепить от колеса бубльгум и приказывает продолжать движение, жвачка размазывается по рельсам; бедная девочка бьется в истерике. Немецкий палач, злобно усмехнувшись, процедил:

- Бегите прочь, шалунишки!

Он, дурак, и не заметил, что пока он размышлял, Степка сунул ему в карман бомбу с часовым механизмом. Огромной взрывной силы.

Ничего не подозревающий майор сел в поезд и через 17 часов состав разбросало по всем перекресткам.

Храбрых партизан наградило белыми валенками с автографом самого Жукова и они с честью носили их до глубокой старости.

А отважному командиру отряда всучили тридцать седьмую медаль "За отвагу".

Весна 1992.

МИТЯЙ.

НОМЕР ПОДГОТОВИЛИ: *Владимир Скращук, Дмитрий Дёмин.*

НАБОР: *Дмитрий Дёмин (кроме страниц 61–64 – Анна Шехова).*

ВЁРСТКА: *Дмитрий Дёмин.*

СПАСИБО ЗА ПОМОЩЬ: *Горыну, Михе Климушкину, Маше Рудых, Владу Тупикину (Москва), всем, кто прислал нам самиздат и поделился аудиозаписями.*

АДРЕС: 664007. Иркутск, до востребования, Скращуку В.

Везде хорошо, где нас нет… Всем хорошо.
(Аксл РОУЗ – из интервью).

Ваша правда – словно небо
Из тюремного окна
Запах пороха - не хлеба! –
Да словесного говна

Она звёздно-полосата
Как на Брежневе тельняк
Эй, ты слышишь, хрен усатый -
Нам в Сибири так ништяк!

СИБИРСКИЙ

ТРАКТ